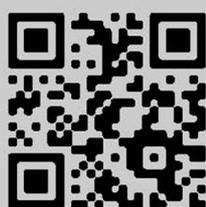

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ПО МАТЕРИАЛАМ XX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 НОЯБРЯ 2016 Г.

2016 № 11-6
ISSN 2413-0869

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 11, часть 6

Периодический научный сборник

*по материалам
XX Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 ноября 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 11-6

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XX Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 ноября 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, д.ю.н., проф.

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Датий Алексей Васильевич, главный научный сотрудник Московского института государственного управления и права, д.м.н.

Кондрашихин Андрей Борисович, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, д.э.н., к.т.н., проф.

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, д-р пед. наук, проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ

Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики, к.с.-х.н., с.н.с., доц.

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, к.с.н.

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Абдулкадыров М.М.</i> КОРПОРАТИВНЫЙ САЙТ КАК ОСНОВНАЯ ДИСКУРСООБРАЗУЮЩАЯ ЕДИНИЦА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВИРТУАЛЬНОГО КОРПОРАТИВНОГО ДИСКУРСА.....	6
<i>Абросимов И.С.</i> ЭТИКЕТ ИНТЕРНЕТ-ПЕРЕПИСКИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С УЧИТЕЛЕМ	10
<i>Аксарина Н.А., Гордиевская А.Н.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОСНОВНЫХ ТИПОВ ТОНАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «НАУКА И ЖИЗНЬ»).....	13
<i>Букетова Н.И., Каримова Г.К.</i> ТЕМА БОРЬБЫ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ИДЕОЛОГИИ	19
<i>Бурдун С.В.</i> ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ ДЕРЕВЬЕВ В ЛИРИКЕ ЛЕРМОНТОВА	21
<i>Григорьева Л.П.</i> ОНИРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ В. КАВЕРИНА «СКАНДАЛИСТ, ИЛИ ВЕЧЕРА НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ».....	24
<i>Егорова И.Ф.</i> РОЛЬ СОГЛАСНЫХ В СЕМАНТИКО-ФОНЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ КАК НОСИТЕЛЕЙ СМЫСЛОВОЙ НАГРУЗКИ	29
<i>Емельянова А.М., Бикбулатова Д.А.</i> ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В ЭРГОНИМАХ АПТЕК г. УФЫ	32
<i>Емельянова А.М., Ишмаев Д.Ф.</i> ЭРГОНИМЫ СПОРТИВНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД	34
<i>Жгулева Ю.А.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ В ПОЭЗИИ С.С. БЕХТЕЕВА	36
<i>Каде Ю.Р.</i> АНТРОПОНИМЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЯ В РОМАНЕ РЕНСОМА РИГГЗА «ДОМ СТРАННЫХ ДЕТЕЙ»	41
<i>Ким Е.Т.</i> АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ СЛЕНГЕ	44
<i>Клименченко Е.С., Морозова Т.В.</i> МЕТАФОРА ШАХМАТ В РОМАНЕ А.П. РЕВЕРТЕ «ОСАДА, ИЛИ ШАХМАТЫ СО СМЕРТЬЮ»	46
<i>Липириди С.Х.</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	49
<i>Нестерович А.С., Егорова К.Г.</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПАК КЫН ХЕ).....	53
<i>Ордахова Т.В., Осипова А.В.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ ГРУППАМ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КИТАЙСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ (НА ОСНОВЕ ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ)	55
<i>Отарова Л.И.</i> СТРУКТУРА ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ – АБСТРАКТНЫХ ИМЕН.....	59
<i>Панкова Т.Н., Долбилова Е.В.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ.....	62
<i>Пасечник О.С.</i> НЕТРАДИЦИОННЫЙ УРОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЕГО СПЕЦИФИКА.....	65

<i>Постникова В.В., Егорова К.Г.</i> СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКИХ И КОРЕЙСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ)	69
<i>Почашева Т.В.</i> ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ г. КИРОВА	73
<i>Сланова М.В., Тотиева А.Н.</i> ГЕНДЕР В РАССКАЗЕ Т. ТОЛСТОЙ «ЧИСТЫЙ ЛИСТ» ...	76
<i>Созоновская Е.А.</i> ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «РЕЛИГИЯ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ г. КИРОВА	79
<i>Сратдинова Г.Б.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	81
<i>Тлеубекова Б.Т., Шаймурат С., Бейсен Д., Жакулаев А.М.</i> ФИЛОСОФИЯ АБАЯ.....	86
<i>Хижкина А.В., Морозова Т.В.</i> НАРРАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА АРТУРО ПЕРЕСА-РЕВЕРТЕ «ОСАДА, ИЛИ ШАХМАТЫ СО СМЕРТЬЮ».....	89
<i>Чекалов К.А.</i> МАЛЫЕ ТАЙНЫ «ЖЕЛТОЙ КОМНАТЫ»	96
<i>Чыонг Тхи Суан Хыонг</i> АНТРОПОНИМ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ СЛЕНГА.....	99
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	104
<i>Боровская Е.В., Лукьянчикова Е.Ф.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (СТ. 157 УПК РФ)	104
<i>Буга Н.Я., Лукьянчикова Е.Ф.</i> ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	107
<i>Воронецкая И.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	111
<i>Дашко Ю.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРИМИРЕНИИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ... ..	113
<i>Зорина В.Ю., Терещенко Е.А.</i> К СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМУ АНАЛИЗУ ТИПОВ СОВРЕМЕННОГО НОТАРИАТА	115
<i>Колесник О.Р., Лукьянчикова Е.Ф.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	119
<i>Лукьянчикова Е.Ф., Боев Д.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	122
<i>Манукова А.М.</i> ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	124
<i>Осодоева Н.В.</i> СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ...	127
<i>Педько М.С., Лукьянчикова Е.Ф.</i> ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВА КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	129
<i>Петрушенко В.В.</i> О СОГЛАШЕНИИ О ПОРЯДКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ	132
<i>Рыжкова И.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)	134

Удилов Т.В., Власов А.Б., Базан А.В. ИССЛЕДОВАНИЕ САМОДЕЛЬНЫХ ЗАЖИГАТЕЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ ПОСЛЕ ПОЛНОГО ВЫГОРАНИЯ.....	139
Филимонова М.В., Куликова Е.С. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	142

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

КОРПОРАТИВНЫЙ САЙТ КАК ОСНОВНАЯ ДИСКУРСООБРАЗУЮЩАЯ ЕДИНИЦА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВИРТУАЛЬНОГО КОРПОРАТИВНОГО ДИСКУРСА

Абдулкадыров М.М.

аспирант кафедры английского языка и профессиональной коммуникации,
Пятигорский государственный университет, Россия, г. Пятигорск

В статье англоязычный виртуальный корпоративный дискурс рассматривается как гибридный феномен реализации делового и виртуального дискурса. Корпоративный сайт представлен в качестве основной сферы виртуального пространства сети Интернет, позволяющей организациям достигать поставленных профессиональных целей и бизнес интенций посредством вербализации собственных интенций и визуализации предлагаемых ими на мировом рынке товаров и услуг.

Ключевые слова: корпоративный сайт, корпоративный дискурс, виртуальный корпоративный дискурс, деловой дискурс, коммуникация, жанр.

Лингвистический анализ коммуникативного пространства виртуального корпоративного сайта (КС) представляется возможным благодаря сравнительно недавнему развитию теории виртуального жанроведения, развиваемой такими отечественными исследователями, как Е.И. Горошко, Е.А. Земляковой, Л.А. Капанадзе, Л.Ф. Компанцевой, Е.А. Жигалиной, О.В. Лутовиновой, С.А. Федоровой, Е.Ч. Дахалаевой, Е.В. Бабенко, И.Н. Потеряхиной, Е.Ю. Распопиной, М.Л. Якуниной, и их зарубежными коллегами А. Dillon, M. Vaughan, B. Gushrowski, S.C. Herring, C. Watters, M. Shepherd и др.

Анализ лингвистических особенностей англоязычного виртуального корпоративного дискурса (ВКД) в целом обусловлен его изначальной гибридностью, т.е. особым положением, которое определяется наличием в нем как свойств виртуального, так делового и корпоративного дискурсов одновременно. Следовательно, официальный сайта компании, ставящий перед организацией основной целью решение задач делового характера является непосредственным объектом изучения, с точки зрения жанровых особенностей англоязычного ВКД.

Корпоративный сайт, репрезентируя компанию в рамках виртуального пространства сети – Интернет, выступает мощным рычагом в процессе продвижения товаров и услуг компании, привлечения потенциальных клиентов и поиска деловых партнеров, а также средством формулирования её базовых ценностей.

Соответственно, англоязычный КС представляет собой жанровое макрообразование ВКД, которое сопровождает социально-коммуникативные ситуации в рамках делового дискурса и объединяет в своем составе несколько жанров, реализуемых в сети Интернет. Первостепенной особенностью КС является то, что «пользователь вступает в языковой контакт не с себе подобным, а с информационным пространством Интернет, что осуществляется по-

средством компьютера» [4, с. 126] и соответствующих электронных систем и технологий.

Анализ жанрообразующих характеристик англоязычного ВКД основан на рассмотрении таких его коммуникативных составляющих, как адресант, адресат и сообщение.

Адресантом жанра корпоративный сайт является компания (организация), «формирующая своеобразное виртуальное представительство в виде корпоративного сайта, представленная как некое обобщенное лицо» [3, с. 51]. Адресант КС является массовым (коллективным), в силу того, что текстовое и информационное создание и наполнение сайта осуществляется работниками разных отделов компании, создателями сайта и регулируется вышестоящими сотрудниками и владельцами корпорации.

Адресатами изучаемого речевого жанра выступают посетители сайта, представляющие собой:

- 1) потенциальных клиентов, партнеров и инвесторов;
- 2) постоянных потребителей товаров и услуг компании;
- 3) соучредителей, партнеров компании, сотрудников.

И.Н. Потеряхина в качестве основной особенности адресатов КС выделяет их относительную активность в формировании содержания сайта, посредством использования гипертекстовых ссылок, дающих возможность пользователю КС «уйти от линейности текста и самостоятельно определять характер и объем получаемой информации» [3, с. 51]. Основной количественной характеристикой адресата КС является его *массовость*, его качественная особенность выражена его *социальностью*, которая обусловлена деловыми отношениями и определенными социальными ролями [7].

В зависимости от целевой аудитории, выделим:

- 1) КС, открытые широкому кругу лиц, интересующихся деятельностью, компании;
- 2) внутрикорпоративные КС, предназначенные для доступа исключительно сотрудникам корпорации с целью оптимизирования производства и поддержания корпоративных ценностей;
- 3) смешанные КС, вмещающие в себя оба предыдущих типа [3, с. 51].

Хронотипу англоязычной коммуникации посредством КС характерна вариативность, дистантность, удобство выбора времени и места коммуникации. Виртуальная природа КС предполагает интерактивность коммуникации на расстоянии, при отсутствии прямого контакта.

На корпоративном сайте компании представлены тексты, отвечающие таким параметрам, как содержание, код и канал. *Содержание* КС определено сферой деятельности компании (организации) и зачастую содержит общую информацию о деятельности компании, её историю, новости о товарах, услугах, действующих акциях и деятельности, финансовые и экономические отчеты и документы, юридические свидетельства, биографию руководства компании и ведущих специалистов, контактную информацию.

Каналом информационного транслирования КС являются письменная речь, изображения, видео и аудио материал, организованные в едином вирту-

альном пространстве сайта. Использование разнородной информации осуществляется посетителем сайта посредством применения специальных компьютерных интернет технологий.

Следуя классификации виртуальных текстов Г. Н. Трофимовой, выделим из текстов англоязычного КС:

1) *письменно-письменные* (подготовленные отредактированные тексты): история компании, состояние компаний на сегодня, ценности компании, новость, тематические подборки, объявление, отчет, обращение главы компании, каталог продукции компании, информация о продуктах и услугах, реклама, учредительные документы, контракт, соглашение;

2) *устно-письменные* (спонтанные, в режиме реального времени: а) подготовленные, б) неподготовленные): блог, видеоблог, чат, форум, электронная переписка посредством систем мгновенного обмена сообщениями с представительством компании в социальных сетях.

Отметим высокое преимущество текстов письменно-письменного типа и подчеркнем, что по характеру коммуникации тексты англоязычного КС являются преимущественно аутокоммуникативными (являющиеся средствами самопрезентации компании) и асинхронными [5, с. 25-26].

Это отчетливо видно из примера англоязычного официального сайта одного из лидирующих на мировом рынке услуг банковской деятельности Bank of America [1]. Информация, представлена на главной странице организации и структурирована по разделам, что обусловлено электронной природой виртуального дискурса и стремлением облегчить работу посетителя сайта с поиском предложенной ему информацией. На главной странице, именуемой About us, расположены разделы: *Our story, Global impact, Partnering locally, Newsroom, Investor relations, Careers*. Каждый из разделов обеспечен несколькими активными ссылками. Позволяющими посетителю сайта найти больше информации в рамках каждого раздела. Посредством активизации каждой из ссылок адресанту (потенциальному инвестору или клиенту банка, либо его потенциальному сотруднику), предлагается:

1) подготовленная и тщательно отредактированная письменная информация, представленная как в виде небольших текстов (до 10 предложений), например: «We're committed to making the connections that make our communities better. We have extended credit to small businesses, customers, local communities and nonprofits; provided grants to fund critical needs and housing; and we announced a 10-year, \$50 billion goal to help improve the environment. We'll continue to support businesses and strengthen communities», – так и коротких слоганов и рекламных заголовков, например: «Building Better Money Habits», «See it in action», «A recipe for small business success». Особый интерес, при этом, по-нашему мнению, вызывает более пристальное исследование лексико-семантических особенностей данных текстов, обладающих высокой степенью как эксплицитного, так и имплицитного воздействия на адресанта;

2) отредактированные и подготовленные устно-письменные сообщения дополненные изображениями и видеоматериалом с информацией рекламного и разъясняющего характера, например, видео подраздела Our company из

раздела *Our story*, размещенное на официальном сайте компании *Bank of America* [2] отснято в виде интервью с одним из ведущих специалистов организации и является устным сообщением с визуальным дополнением. Однако его характерной особенностью является подготовленность и некая постановочность, что отражено в комментарии к видеоролику: «Listen to our employees talk about what we're doing to help make your financial life better» и заголовке: «Here to help connect you to what matters most». Это указывает на основную интенцию владельцев компании оказать наибольшее воздействие на потенциальных сотрудников банка и убедить их в значимости и преимуществах карьеры в данной компании.

Помимо этого, активные ссылки *Contact us* и *Help*, расположенные внизу страницы официального сайта данной компании, обеспечивают возможность интеракции посетителя сайта с его организаторами преимущественно асинхронно (вне режима реального времени).

Анализ англоязычных текстов, представленных в рамках англоязычного КС, показывает необходимость исследования его жанровой разновидности и применения более дробного их членения на традиционные и нетрадиционные, не только с учетом социальной ситуации коммуникации, но и «индивидуальных особенностей языковых личностей, принимающих участие в интеракции» [6, с. 33]. Наибольший исследовательский интерес, при этом, составляет изучение КС в качестве гипержанра англоязычного ВКД.

Список литературы

1. Официальный сайт *Bank of America*. URL: <http://about.bankofamerica.com/en-us/index.html#fbid=GqSHjpI9axc> (дата обращения: 27.11.2016).
2. Официальный сайт *Bank of America*. URL: <http://about.bankofamerica.com/en-us/our-story/our-company.html#fbid=GqSHjpI9axc> (дата обращения: 27.11.2016).
3. Потеряхина И.Н. Жанрообразующие элементы корпоративного сайта // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). С. 49-51.
4. Распопина Е.Ю. Дифференциальные и жанровые особенности компьютерного Интернет-дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 125-132.
5. Савицкая К.В. Веб-коммуникация: проблема классификации жанров // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2011. № 2 (16). С. 24-30.
6. Седов К. Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика / К. Ф. Седов // Жанры речи : Сб. науч. ст. Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. Вып. 6: Жанр и язык. С. 23-40.
7. Ширяева Т.А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: дисс. ...докт. филол. наук. Нальчик, 2014. 421 с.

ЭТИКЕТ ИНТЕРНЕТ-ПЕРЕПИСКИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С УЧИТЕЛЕМ

Абросимов И.С.

аспирант кафедры русского языка,
Тверской государственной университет, Россия, г. Тверь

В статье рассматривается проблема речевого этикета в рамках интернет-переписки учителя и ученика в социальных сетях. Анализируется, каким образом влияет возраст учителя на степень формальности общения и какие темы поднимаются в рамках социальных сетей.

Ключевые слова: этикет, интернет-переписка, смайл, письмо, коммуникант, социальная сеть.

Письмо является древним и распространенным способом общения. Долгое время именно переписка являлась единственным возможным средством связи для людей, находящихся на расстоянии.

В современном мире имеется огромное количество способов общения. Наиболее популярным на данный момент является интернет-коммуникация. Появилась возможность свободной регистрации в социальных сетях, общения в рамках чатов или форумов, возросла скорость передачи данных. И, как отмечают специалисты, «без сетевого взаимодействия уже трудно представить современное образование: все чаще учителя школ и преподаватели вузов общаются с учениками и студентами при помощи электронной почты, скайпа и даже через социальные сети. Все это говорит о том, что общение посредством интернет-сети становится важной составляющей в жизни человека» [3].

В соответствии с определенными видами писем (деловым, частным и т. д.) стали вырабатываться определенные этикетные формы. Как правило, переписка ведется между знакомыми людьми. В данный момент письменное общение приобретает некоторые трансформации и претерпевает изменения. Зачастую эти изменения не в лучшую сторону. Это происходит из-за появления новых видов связи, таких как телефон и интернет. Теперь, чтобы связаться с человеком на расстоянии, достаточно позвонить или использовать один из серверов, которые позволяют отправлять текстовые сообщения. В связи с этим стандартные бумажные письма уже используются редко и стремительно уходят на второй план. Огромный скачок научного прогресса в десятки раз ускорил и скорость общения на расстоянии, что, безусловно, позитивно влияет на многие сферы жизни. Появилась возможность отправлять и получать не только текстовые сообщения, но также стало возможным делиться цифровыми файлами (фото, видео и т.д.). За последнее десятилетие электронная почта стала, пожалуй, одним из самых популярных средств делового общения. Сегодня довольно сложно найти человека, который в своей практике межличностных и межкультурных коммуникаций не использует электронную почту [5]. По словам специалистов, «появление и распространение но-

вой речевой формации, связанной с электронным взаимодействием, снимает ряд коммуникативных ограничений, имеющих место в процессе обычного общения. Это влечет за собой среди прочего изменение устоявшихся правил, связанных, в частности, с этическим аспектом» [3].

По своей сути, текст интернет-переписки напоминает стандартную устную речь. И в связи с этим, как отмечает А.В. Кожеко, «на первое место выдвигается скорость передачи информации, а не выражение вежливого отношения к адресату, появляются новые принципы и закономерности общения посредством переписки. Стиль изложения, структура письма и допустимость употребления или неупотребления некоторых этикетных элементов понимаются участниками общения по-разному, что иногда провоцирует недопонимание между участниками коммуникации» [6]. Также, по словам Н.И. Гетьманенко, «одной из главных функций электронного текста является передача информации и фиксирование и хранение звучащей речи или планируемой устной речи в письменной форме. Эта задача – передача информации – объединяет все электронные тексты вне зависимости от жанров» [2].

Отдельный вопрос – о стиле общения в рамках интернет-переписки.

В рамках интернет-переписки считается допустимым опускать приветствие и обращение и допустим моментальный переход к основной части. Но, как отмечает Е. Игнатьева, «если вы хотите, чтобы ваше электронное письмо носило более официальный характер, автор рекомендует использовать следующую формулу обращения: “Добрый день, уважаемый (уважаемая) + имя отчество адресата”. И только после этого следует переходить к цели вашего обращения» [4].

Хотя интернет-переписка и носит неформальный характер, определенные принципы при написании интернет-письма все же должны соблюдаться, а именно: грамотность и логичность текста. Несмотря на всю скорость интернет-переписки, электронное письмо должно иметь опрятный вид и не содержать в себе ошибок. Должны соблюдаться правила пунктуации. Важным моментом является наличие абзацев в письме. Они отделяют одну мысль от другой. Текст, который написан только строчными буквами без знаков препинания, труден для восприятия.

В целом все тексты интернет-переписки можно разделить на два типа:

- 1) личное письмо;
- 2) деловое письмо.

Каждый из типов имеет свои нормы, особенности написания и оформления.

Человек, который общается в рамках интернет-переписки, подвергается влиянию со стороны коммуникантов, с другой стороны, он сам способен оказывать влияние на собеседников. Данное взаимодействие, безусловно, оказывает влияние на речевое поведение собеседников.

Более подробно остановимся на интернет-переписке преподавателя и учащихся старших классов, рассмотрим этикетные формы общения, которыми пользуются старшеклассники, а также проследим, как коммуниканты влияют на поведение друг друга и как меняется поведение и степень вежли-

вости учащегося в зависимости от разницы в возрасте учащегося и ученика в рамках интернет-переписки. Интернет-переписка будет рассматриваться на материале социальной сети «ВКонтакте».

Старшеклассники уже успели приобрести определенный опыт общения в Интернете, могут адекватно использовать формулы вежливости. Стоит отметить, что у девушек и юношей по-разному проявляется степень вежливости.

Известно, что отношения учителя и ученика очень многогранны. И, как отмечают специалисты, «из всей совокупности взаимоотношений учителя с детьми, основанных на профессиональном долге и чувстве ответственности, следует выделить педагогический такт. *Педагогический такт можно определить как соблюдение педагогического принципа меры в общении с детьми в самых разнообразных сферах деятельности, как умение выбрать правильный подход к учащимся, исходя из их личностных особенностей и отношений с ними.* Педагогический такт есть одновременно и чувство меры, и сознательная дозировка воздействия, и способность проконтролировать и, если это необходимо, уравновесить это средство другим. Тактика поведения и действий учителя, владеющего педагогическим тактом, состоит в предвидении возможных последствий применения тех или иных методов и своевременной их корректировке, а также в том, чтобы, предвидя последствия, выбрать стиль и тон, время и место педагогического воздействия» [7].

Также, по словам специалистов, «возраст и опыт учителя сами по себе не имеют значимости для учащихся» [Там же]. Но в рамках интернет-переписки учителя и ученика было замечено, что именно возраст является определяющим фактором для выбора стратегии общения и степени вежливости и формальности. Материалы интернет-переписки старшеклассников с учителями разного возраста на сайте «ВКонтакте» свидетельствуют, что сама интернет-переписка на этом сайте уже предполагает определенную степень неформальности.

Изучив переписку старшеклассников и учителей, выделяем формы вежливости, которые можно отнести к таким этикетным речевым жанрам, как:

1. Обращение, приветствие, прощание.
2. Поздравление, пожелание, благодарность, извинение, просьба.
3. Согласие, разрешение, отказ. Совет, предложение [1].

Было замечено, что формат общения претерпевает изменения в зависимости от возраста учителя. Условно возраст учителей был разделен на до 30 лет и после 30 лет. Практически со 100% учителей старше 30 лет общение проходило в формальном русле, стиль напоминал деловое письмо, максимально соблюдались правила делового письма и субординация. Полностью отсутствовали смайлы и прочие средства выражения и передачи эмоций в переписке. Все вопросы и темы, которые поднимались в переписке, были связаны только с учебным процессом и не имели никаких отклонений от темы той или иной переписки. Хотя ученики и пытались писать максимально формально, но во многих моментах этого им достигнуть не удавалось из-за малого опыта общения в деловом стиле.

Большие отличия имеет интернет-переписка учеников с учителями ниже возрастной отметки в 30 лет. Здесь во многих случаях формальный стиль общения смешивается с неформальным, отмечается частое применение смайлов и других средств выражения эмоций. Интересна тенденция перехода от первоначального формального обращения к учителю к последующему неформальному – при дальнейшем развитии диалога.

Список литературы

1. Волков В.В. Филология в системе современного гуманитарного знания: Учеб. пособие. Тверь, 2013. 221 с.
2. Гетьманенко Н. И. Культура электронного общения и e-mail (лингвометодический этюд) // О литературе. Обновляемая база публикаций по вопросам литературы. URL: http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1207134287&archive=1207225877&start_from=&ucat=& (дата обращения: 23.10.2016).
3. Евсеева И.В., Кожеко А.В., Лузгина Т.А. Речевая агрессия и вежливость в интернет-коммуникации школьников // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С.343. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-i-vezhlivost-v-internet-kommunikatsii-shkolnikov> (дата обращения: 15.09.2016).
4. Игнатъева Е. Сетикет – Этикет электронной почты или правила написания электронного письма // Психология и бизнес. URL: <http://www.psycho.ru/library/2906> (дата обращения: 15.09.2016).
5. Ильяшенко Н. Правила написания электронного письма или этикет электронной почты. URL: <http://www.novsu.ru/file/816880> (дата обращения: 2.08.2016).
6. Кожеко А.В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 85. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23775> (дата обращения: 10.11.2016).
7. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учеб. пособие. М.: Школа-Пресс, 1997. URL: <http://www.bibliotekar.ru/pedagogika-3-2/103.htm> (дата обращения: 11.11.2016).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОСНОВНЫХ ТИПОВ ТОНАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «НАУКА И ЖИЗНЬ»)

Аксарина Н.А.

доцент кафедры русского языка, канд. филол. наук, доцент,
Тюменский государственный университет, Россия, г. Тюмень

Гордиевская А.Н.

магистрант Института филологии и журналистики,
Тюменский государственный университет, Россия, г. Тюмень

В работе описываются лексические средства выражения тональности как категории современного научно-популярного текста, осмысливаются и классифицируются типы текстовой тональности, наиболее регулярно наблюдаемые в научно-популярных статьях журнала «Наука и жизнь».

Ключевые слова: тональность, научно-популярный текст, научное сознание, семная рекуррентность, коммуникативная задача.

В последние десятилетия общество все глубже осознаёт зависимость своего бытия от достижений современной науки. Степень влияния науки на жизнь человечества обсуждается не только в среде ученых, но и в сфере массовой коммуникации, побуждая общественность переосмысливать своё отношение к научным достижениям и постепенно формируя у населения научное сознание. Под научным сознанием при этом следует понимать не только собственно научное мировоззрение, предполагающее освоение мира на основе объективных знаний о нём. В понятие научного сознания входят также осознанное стремление накапливать и передавать научные знания способность адекватно оценивать роль науки не только в обеспечении материальных нужд человечества, но и в формировании его социальной, политической, духовно-нравственной сферы. Формирование в массах научного сознания является одной из важнейших общественных задач – в том числе задач, решаемых в рамках научной – и более всего научно-популярной – коммуникации.

Научно-популярный подстиль научного стиля, обладая доступностью, занимательностью, большей, чем у других подстилей, эмоциональностью, имеет и наибольшие возможности воздействия на массового адресата. Эмоциональная составляющая научно-популярных текстов создает условия для реализации в них тональности – текстовой категории, «в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора при достижении конкретной коммуникативной цели, психологическая позиция автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения» [3, с. 549]. Категория тональности отражает авторские интенции и эмоциональную оценку, волеизъявление и ожидания адресанта по отношению к адресату, а также коммуникативную ситуацию и дискурс, в который эта ситуация встроена – с позиции адресанта и адресата. В этом смысле массовые научно-популярные издания – такие, как, например, журнал «Наука и жизнь», издаваемый более века и заслуживший читательскую популярность, – вносят значительный вклад в становление в обществе позитивного отношения к науке.

Современный научно-популярный текст тяготеет к публицистике в связи с общей тенденцией к унификации языковых средств, используемых в разных функциональных стилях в условиях мультикоммуникации, а также в связи со снижением уровня общенаучной компетенции целевой аудитории. Идеологически обусловленная потребность общества в массовой популяризации научных знаний приводит ко всё большему использованию в научно-популярных текстах элементов публицистической речи, языковых средств и приемов, свойственных массовой коммуникации. Поэтому закономерно, что современный научно-популярный текст имеет тональность более разнообразную (в сравнении с текстом научно-академическим) и обнаруживающую некую близость тональности современного информационного и аналитического публицистического текста.

В научно-популярной речи эмоциональность как составляющая текстовой тональности во многом обуславливает сам процесс познания. Поэтому, в целом стремясь к передаче объективной предметно-логической информации, научно-популярный текст в то же время решает не только информативную

задачу, но и коммуникативную: адресата необходимо увлечь и побудить к самостоятельному познанию и размышлению, предварительно показав путь (способ) такого размышления. Поэтому апелляция автора к эмоциональной (субъективной) составляющей адресата представляется неременным условием научно-популярной коммуникации [2, с. 81]. Таким образом, современный научно-популярный текст отличается двунаправленным – одновременно рациональным и эмоциональным – воздействием на читателя / слушателя, совмещая объективное и субъективное начало [4, с. 254].

Тональность научного текста задаётся в первую очередь на уровне лексической и синтаксической семантики. На уровне лексики тональность в тексте выражается посредством семной рекуррентии (термин Ж.-А. Греймаса) – всех видов лексико-семантических повторов. В современной лингвистике семный повтор, или семная рекуррентия [5, с. 263] – сквозное, образующее смысловые и коммуникативные цепочки использование в разных частях текста лексических единиц с одинаковыми семами, – принято, вслед за А.-Ж. Греймасом, называть изотопией текста, а сами эти цепочки – изотопическими [1, с. 136-138]. При этом выстраивание семантической структуры посредством изотопических цепочек, по мнению Греймаса, всегда носит стратегический характер [1, с. 157-158] – иначе говоря, в изотопических цепочках проявляются авторские интенции, в том числе его стремление выразить свое отношение к сообщаемому и свое волеизъявление, направленное на адресата. Таким образом, на лексическом уровне тональность текста выражается в изотопических цепочках посредством семной рекуррентии и потому может быть описана инструментарием лексической семантики. Доминирующие признаки, связанные с выражением авторских намерений и регулярно наблюдаемые в цепочках разных текстов, можно считать показателями того или иного типа тональности.

В ходе работы проанализированы научно-популярные статьи 12 выпусков электронной версии научно-популярного журнала «Наука и жизнь» за 2015 год (всего 210 страниц текста). Публицистические тексты в тех же выпусках журнала не рассматривались. На сегодняшний день журнал «Наука и жизнь» выходит ежемесячно тиражом в 40000 экземпляров и охватывает все отрасли научного знания. Электронная версия журнала доступна по подписке (но немалая часть материалов находится в свободном доступе), предусматривает обратную связь с адресатом и имеет свой сложившийся круг читателей. Авторами журнала являются ученые – кандидаты и доктора наук, а также журналисты, специализирующиеся в сфере популяризации научных знаний.

В ходе контекстного и компонентного анализа лексических единиц, образующих тональные изотопические цепочки в исследуемых статьях журнала, мы сочли возможным выделить (по характеру доминирующих признаков) 4 типа тональности: дидактический, презентативный, прагматический, занимательный. За каждым из этих типов тональности стоит своя особая реализуемая идея, связанная с авторским замыслом.

В приведённом ниже фрагменте текста обнаруживаются все указанные разновидности тональности (сопровождаются маркером). Большой объём анализируемого фрагмента обусловлен единством его микротемы.

«Работу любой системы удобно (праг.) изучать (дид.), поочередно выключая (дид.) отдельные её части. Таким способом (дид.) можно выявить (дид.) те из них, что важны (през.) для работы всей системы. Определив (дид.) ключевые элементы (през.) системы, полезно (праг.) научиться (праг.) ими манипулировать (праг.), тогда мы сможем управлять (праг.) процессом по своему усмотрению (праг.) и изучать (дид.) его в деталях (през.). Однако когда речь идёт об исследовании (дид.) нервной системы, применение (дид.) такого подхода (дид.) сталкивается с серьёзными трудностями (през.).

В мозге человека находится около 80 миллиардов нейронов (през.), образующих сложные (през.) разветвлённые сети (през.). Считается (дид.), что каждая отдельная нейронная сеть может определять некую элементарную функцию. Взаимодействие этих сетей в разных зонах мозга обеспечивает сложную (през.) нервную деятельность. Долгие годы (през.) о функциях структур мозга судили (дид.) по нарушениям, которые появлялись при повреждении его участков, или по тому, какие зоны мозга активны при выполнении испытуемым различных заданий.

Интересные (заним.) результаты (праг.) были получены (праг.) в экспериментах на животных, в мозг которых вживляли электроды, чтобы искусственно (праг.) возбуждать (праг.) те или иные участки мозга. На животных проводили и исследования (дид.) с использованием химических веществ, способных избирательно (праг.) тормозить (праг.) работу нейронов определённого типа. Однако каждый из этих методов (дид.) имеет существенные недостатки (през.): либо действие одновременно на большое количество нейронов, либо низкое временное разрешение. Даже самый малый (през.) вживлённый в мозг электрод неизбирательно возбуждает все окружающие его нервные клетки, а самый современный (през.) химический ингибитор действует (праг.) гораздо дольше (през.), чем естественные стимулы». (П. Елизарьев, Институт биологии гена РАН, «Оптогенетика: самые светлые мысли»; «НиЖ», 2015, № 1).

Опишем выделенные типы тональности применительно к данному тексту и к научно-популярным статьям изучаемого журнала в целом.

1) Дидактическая (поучительная) **тональность** в научно-популярном тексте обуславливается особой авторской задачей – сформировать у адресата представление о научном способе мышления и побудить к овладению этим способом (побудить учиться думать так, как думает учёный). Реализуемая идея (тезис): «**Наука – это правильно, логично, интеллектуально, это особенный образ мыслей**». Дидактический тип тональности в текстах преимущественно представлен лексикой взаимодействующих тематических групп «Интеллектуальная деятельность» («считать», «думать», «полагать», «понимать», «сознавать» и т.д.) и «Исследовательская деятельность» (в представленном тексте это слова «изучать», «выявить», «определить», «исследование», «подход», «метод» и др.; в других текстах слова «эксперимент», «тех-

нология» и пр.). Слова этих ТГ имеют общие семы «мышление» и «интеллект». В тексте такие слова часто образуют дидактические цепочки, отражающие пути и последовательность научного мышления и исследовательских действий: *изучать – способом – выявить – определив...* и т.д. в нашем примере. Заметим, что дидактическая тональность присуща в целом любым научным текстам, а не только научно-популярным.

2) Этот тип **тональности** тесно связан с другими – **презентативным**, отвечающим авторской задаче создать у читателя позитивное отношение к различным видам научной деятельности. Лексические средства выражения презентативной тональности очень разнообразны, поскольку именно этот тип тональности теснее всего связан с оценочностью и эмоциональностью, а оценочные и эмоциональные компоненты обнаруживаются в значении слов самых разных тематических групп. Так, в представленном тексте презентативная тональность выражена единицами ряда ТГ. ТГ «Время» представлена единицами «долгие годы», «дольше», где положительная презентация научной деятельности обусловлена особо актуализированной за счет контекстных связей сема «преодоление трудностей». Реализуемая идея – **«Наука – это долго и трудно, но имеет длительный эффект»**. ТГ «Передовое, прогрессивное» представлена словами и формами «гораздо (дольше)», «самый малый», «самый современный» с имплицитной (скрытой) семой «уникальное, особенное». Реализуемая идея – **«Наука – это всё лучшее»**. ТГ «Сложное» представляют единицы «(серьёзные) трудности» «сложные разветвлённые сети» (каждое слово в сочетании), «сложная (нервная деятельность)» с общей семой «трудное для изучения». К этой группе примыкают единицы ТГ «Множество» – «80 миллиардов нейронов» – и ТГ «Подробное» – «в деталях», – с семами «сложно организованное» и «требующее умения, мастерства». Актуализированная в контексте семантика преодоления трудностей и способности понимать, осваивать трудное, позволяет говорить о реализации идеи **«Наука – это нечто могущественное»**. Той же идее служат единицы ТГ «Важное, значимое»: «ключевые элементы», «важны». Слова со значением авторской оценки – некатегоричной в соответствии с требованиями научного стиля – позволяют реализоваться другой презентативной идее: **«Наука – это нечто объективное»**. В нашем примере это критично употребленное по отношению к научным методам слово «недостатки», усиленное семантикой меры и степени в слове «существенные».

3) **Прагматический тип тональности** отражает представления о выгоде, практической пользе, целесообразности науки, научных сведений и научной деятельности. При этом нередко объективное проецируется на субъективное: у читателя косвенно складывается представление и о пользе научных знаний лично, персонально для него. Реализуемая идея – **«Наука – это власть»**. Функцию выражения этой тональности в данном тексте выполняют единицы ТГ «Внешнее воздействие» с общими семами «управление», «контроль»: «искусственно возбуждать», «избирательно тормозить» (каждое слово в обоих сочетаниях), «(научиться) манипулировать», «(сможем) управлять». Другая идея, реализуемая в данном типе тональности: **«Наука – это**

полезно и выгодно». Средством её репрезентации являются единицы ТГ «Выгодное»: «удобно», «полезно» – в данном тексте, «дешевле», «быстрее», «эффективнее» и пр. – в других текстах, а также примыкающие к ним единицы ТГ «Действенное, результативное»: «действует» – в данном тексте, «результат», «эффект» и пр. – в других.

4) Занимательная тональность в рассматриваемом фрагменте текста представлена только одним словом ТГ «Вызывающее интерес»: «интересные», хотя в других текстах (см. Приложение) часто обнаруживаются слова этой ТГ «увлекательный», «любопытный», «занимательный», «интерес», «красивый» (по отношению к научной идее или исследованию) и др. Реализуемая идея – **«Наука – это интересно».**

Те же разновидности тональности обнаруживаются и в других научно-популярных статьях журнала. При этом они выражаются словами тех же или близких тематических групп, что позволяет говорить о наличии неких стабильных способов выражения тональности научно-популярного текста на уровне лексической семантики. Кроме того, нередко одни и те же единицы служат средствами выражения двух и более типов тональности одновременно, входя благодаря разным семантическим компонентам в несколько тематических групп.

Каждый из выделенных типов тональности реализует свои коммуникативные идеи, связанные с авторским замыслом. В этих идеях формируется позитивный образ науки и научной деятельности: наука предстаёт как нечто правильное, логичное, интеллектуальное, как особенный образ мыслей; нечто долгое и трудное, но имеющее длительный эффект; всё лучшее; нечто могущественное; нечто объективное; нечто имеющее власть; нечто полезное и выгодное; нечто интересное. При этом наука и научная деятельность представляются как мировоззренческие категории: адресат должен чувствовать себя сопричастным к научным знаниям и достижениям. Формирование позитивного образа науки служит воспитанию у читателя научного сознания – то есть достижению идеологической цели, что традиционно свойственно не научной, а публицистической речи.

Список литературы

1. Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода / Перевод с французского Л. Зиминой. М.: Академический проект, 2004. 368 с.
2. Ионова С.В. Эмотивность текстов научного стиля // Лингвистическая мозаика. Наблюдения, поиски, открытия: Сборник научных трудов. – Вып. 2. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2001. С. 80-92.
3. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под редакцией М.Н. Кожинной. – М.: «Флинта», «Наука», 2003. 696 с.
4. Крылова О. А. лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. Теория: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2006. 319 с.
5. Филиппов К. С. Лингвистика текста: Курс лекций; 2-е изд., испр. и доп. СПб: Изд-во СПбГУ, 2007. 331 с.

ТЕМА БОРЬБЫ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ИДЕОЛОГИИ

Букетова Н.И.

профессор кафедры «Теории и практики английского языка», д-р филол. наук,
профессор, Центрально-Казахстанская Академия, Казахстан, г. Караганда

Каримова Г.К.

магистр филологии, Казахстан, г. Караганда

В данной статье рассматриваются формы борьбы отдельных идеологических систем с общим или сходным идеологическим контентом. Отдельное внимание уделяется процессам формирования и запуска механизма псевдо-защиты, используемого деструктивными идеологическими защитами для консолидации своих членов.

Ключевые слова: идеологическая система, борьба, модели поведения, социально одобряемое поведение, механизм псевдо-защиты, лоббирование интересов, мифологизированное сознание.

Понятие *идеологии* напрямую связано с понятиями *идеологической системы* и *борьбы* так как идеология обеспечивает содержание, а идеологическая система – рамки целенаправленного идеологического воздействия, оказываемого системой на сознание отдельного индивида и общества в целом. Содержание идеологического контента может быть направлено и на коррекцию отдельных форм общественно одобряемого поведения, и на их искоренение посредством кардинального перепрограммирования мифологической составляющей идеологии. В основу моделей поведения закладываются принципы защиты ценностей, соблюдения социальных табу и коллективных ритуалов, принятых в системе. Развитие темы борьбы способствует консолидации членов системы, а направление борьбы зависит от типа идеологической системы и может принимать следующие формы: а) борьба с захватчиками, б) борьба с идеологическими противниками (борьба с правящей династией, борьба властных структур с политической оппозицией или же, наоборот, борьба оппозиции против правящей партии с попытками вооруженных переворотов или террористических актов). Подобный тип борьбы может принимать и более мирные формы (предвыборные гонки кандидатов партий демократов и республиканцев в США), в) борьба в сфере экономики (борьба производственных и (или) торговых корпораций, направленная на монополизацию сферы, в которой они производят и распространяют продукцию или предоставляют услуги или борьба с экономическими трудностями, которая может принимать эпическое звучание, примером этому может послужить отрывок из речи Франклина Делано Рузвельта, опубликованный 11 июля 1932 года в журнале Times: «По всей стране мужчины и женщины, забытые в политической философии правительства, смотрят на нас, ожидая указаний, что им делать, и более *справедливого* разделения богатств... я обещаю *новый курс для американского народа. Это не просто политическая компания. Это призыв к оружию*»; г) борьба молодежных субкультур, также способна при-

нимать формы, подпадающие под нормы уголовного кодекса, как в случаях убийств студентов-антифашистов Тимура Карачаравы – 13 ноября 2005 года в Санкт-Петербурге и Александра Рюхина 16 апреля 2006 года в Москве [1], д) борьба религиозных течений под лозунгами защиты и (или) распространения религиозных представлений, е) борьба в мире спорта (противостояния спортсменов, спортивных команд и их фанатов). В случаях со спортсменами и командами мы имеем дело с проявлениями командного или спортивного духа, нацеленностью на достижение высоких спортивных результатов, а в случае с фанатами борьба приобретает формы вербальных состязаний. Подобные вербальные демарши, начинающиеся на трибунах в ходе соревнования зачастую перерастают в печально известные по всему миру баталии фанатов.

Усваивая ценности своей идеологической системы, индивид выстраивает свое поведение согласно одобряемым в данной системе моделям поведения. В случае изменения исходных социальных условий возникает проблема несоответствия сформированных стереотипов с изменившимися условиями. Трудности с адаптацией в новой среде и, связанные с этим, конфликты базируются на попытке переноса стереотипов поведения в ситуациях, характерных для одной культуры, в модель общения, характерную для другой. Полноценной адаптации могут препятствовать и другие факторы: мифологизированное сознание, или вернее различия в восприятии идеологического контента (его мифологической составляющей), а также активизация механизма псевдо-защиты от мифических угроз. Под механизмом псевдо-защиты мы понимаем совокупность приемов и методов, скрытое и явное действие которых направлено на формирование образа идеологического противника, само существование которого оправдывает акты агрессии и насилия. Наличие негативных стереотипов создает очаги потенциального напряжения во взаимоотношениях представителей разных культур: «Создание стереотипов о «тех, других» является частью стратегии легитимизации групповой идентичности целевых масс. Во-вторых, проясняются наши цели и позиция, и нам целенаправленно прививается ощущение самобытности. В итоге благодаря отмежеванию от врага мы легче сплываемся. Таким образом, это превращается в источник социальной интеграции» (O'Shaghnessy 2004: 123-125, Шафранкова-Павличкова) [2]. Исследованию негативных стереотипов относительно других народов, конфессий или социальных групп на сегодняшний день должно стать предметом пристального внимания ученых, специализирующихся в таких областях, как политология, юриспруденция, социология, психология и лингвистика.

Список литературы

1. Козлов В. Реальная культура: от Альтернативы до Эмо СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. С.352 – (Серия «Sub[культура]»)
2. <http://inosmi.ru/politic/20160510/236459526.html>

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ ДЕРЕВЬЕВ В ЛИРИКЕ ЛЕРМОНТОВА

Бурдун С.В.

старший преподаватель кафедры русского языка,
Краснодарское высшее военное училище лётчиков,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается семантика поэтических образов берёзы и дуба в стихотворных текстах Лермонтова, анализируются лексико-семантические средства их экспликации. Обращается внимание на символическое развитие образов и на воплощаемые ими мотивы.

Ключевые слова: лексема, сема, образ, мотив, символ, семантика, поэтический текст.

«Слово есть выхождение из узких рамок замкнутой индивидуальности. Оно мост между “субъектом” и “объектом”», – размышляя о роли образа, писал А.Ф. Лосев [4, с. 48]. Слово становится формой образа, тогда как образ является формой идеи. Художественный образ с одной стороны отображает реально существующую вещь, но с другой стороны несёт в себе идею вещи. По словам А. П. Чудакова «Художественный предмет – сколь зримое, столь же мыслительное образование, он концентрирует в себе не только созерцательную, но и философско-медитативную силу поэта» [Цит. по Кондрашова О.В., с. 139]. Проявление этой «философско-медитативной силы» можно увидеть только в тексте. «Художественный текст в наибольшей степени благоприятствует развитию слова, поскольку именно здесь оно обладает... наибольшей самозначимостью, вырастая в слово-троп, слово-образ, слово-символ» [3, с. 93]. Как известно, семантика слова развивается и в синтагматическом направлении, и в парадигматическом, где слово «способно расти в рамках не только одного, но и разных текстов, неся приобретённые смыслы из одного произведения в другое и от одного автора к другому» [3, с. 93].

Русские поэты очень часто обращались к образам деревьев, так как Россия – страна лесов, «деревянная Русь». «Дерево соединяет глубину и высоту не только в пространстве, но и во времени, выступая как символ памяти о прошлом и надежды на будущее», – отмечает М. Н. Эпштейн [5, 45]. Он же подсчитал, что в первой половине XIX века самыми популярными образами были образ дуба и сосны, а поэтический культ берёзы начнётся со второй половины столетия.

В «Частотном словаре языка М. Ю. Лермонтова», содержащем около 15 тысяч языковых единиц, можно выделить несколько тематических групп лексики, обозначающей явления природы: деревья, животные, цветы, горы, небесные светила и др. В данной статье мы рассмотрим образы берёзы и дуба. В список деревьев, появляющихся в стихотворных текстах поэта, вошло 20 наименований. Это верба (1), ветла(1), вишня (1), сирень (1), черешня (1), черёмуха (2), акация (4), липа (3), слива (3), рябина (3), кипарис (5), тополь

(6). Наиболее частотными в идиостиле Лермонтова являются такие наименования, как дуб (15), берёза (13), сосна (11), чинара (11), пальма (10).

Этот ряд показывает, что дубу и берёзе поэт уделяет больше внимания. Рассмотрим семантику поэтического образа берёзы. В XIX веке наименование этого дерева редко встречается в поэзии. В раннем творчестве Лермонтова в стихотворении «1831-го июня 11 дня» (1831 г.) поэт изображает берёзу, выросшую в трещине развалин. Она весела, молода, нарядна («взоры веселит»), но «с корнем не исторгнет никогда мою берёзу вихрь: она тверда». Твёрдость, стойкость дерева является образом сравнения, а предметом сравнения – неограниченная власть человеческой страсти: *Так лишь в разбитом сердце может страсть иметь неограниченную власть*. В этом же стихотворении автор изображает две – три берёзы, чернеющие в дали голубой. Интересно, что позже у поэта мы встретим образ «четы белющих берёз», что говорит о том, что этот образ в стихотворном творчестве Лермонтова может иметь, как негативные, так и позитивные коннотации.

В стихотворении «Блистая, пробегают облака» (1831 г.) перед нами разворачивается среднерусский осенний пейзаж: облака на голубом небе, крутой холм, на холме – старая берёза. Здесь поэт актуализирует семы «неизменность», «надвременность», «вечность».

В стихотворении «Воля» (1831 г.) поэтом в слове-образе «берёза» развивается сема «родное, близкое». *Мои братья в лесах – берёзы и сосны*. Примечательна здесь иная гендерная ориентация образа дерева, ведь грамматическая форма слова, фольклорный образ этого дерева ориентируют развитие семантики слова в направлении «девочка», «девушка», «мать родная», «милая жена», «русская земля». Хотя Лермонтов не видит в берёзе женского начала, но в стихотворении «Родина» (1841 г.) он первым в русской литературе «закрепил за берёзой общий смысл – одного из символов всей России. Именно в таком качестве, как русское дерево, и начинает восприниматься берёза по мере развития национального сознания» [5, с. 57]. Так смысловое развитие слова «берёза» идёт по пути не метафоризации, а символизации образа.

Поэты первой половины XIX века, по наблюдению М.Н. Эпштейна, из наименований деревьев в качестве образа эстетизации чаще всего выбирали именно дуб. Дуб воспринимался ими как царь лесного царства, он «олицетворял собой высшую степень твёрдости, мужества, силы, величия. Высокий, могучий, цветущий – характерные эпитеты дуба, который выступает как образ жизненной мощи» [5, 47].

В идиостиле Лермонтова слово «дуб» самое частотное из наименований деревьев и в ряде стихотворений сопоставляется с образом героя-воина, воплощая вышеперечисленные его качества. Однако при этом образ могучего дерева участвует в художественном выражении мотива славной воинской смерти и причастности к вечной воинской славе.

Так, в стихотворении «Наполеон» (1829 г.) у могилы славного полководца мы видим «дуб возвышенный»:

Где бьёт волна о брег высокий,
Где дикий памятник небрежно положён,
В сырой земле и в яме неглубокой –
Там спит герой, друзья! – Наполеон!..
Вещают так и камень одинокий,
И дуб возвышенный, и волн прибрежных стон!..

Поэт актуализировал в слове-образе «дуб» семы «высокий», «возвышающийся». Великий герой «спит», то есть покоится в земле под дубом. Его «сон» – это смерть. Образ смерти тесно связан в сознании поэта с образом дуба. Но это славная смерть, переходящая в бессмертие. Это смерть великого воина, героя.

Годом раньше поэт изображал в «Кавказском пленнике» пленного офицера, лежащего под столетними дубами без чувств. Друзья пытались оживить его водой. Герой поэмы воспринимает плен как смерть. Образ смерти присутствует имплицитно в этой ситуации.

В романтической поэме «Боярин Орша» (1835 – 1836) главный герой – бесстрашный и суровый боярин, который находит свою смерть тоже под дубом. Дуб здесь уже прямой участник сражения.

Кора на дубе вековом
Была изрублена кругом,
И кровь на ней видна была,
Как будто бы она текла
Из глубины сих новых ран...

В 1840 году Лермонтов в стихотворении «Валерик» снова использует образ дуба для описания смерти капитана на поле боя. Капитан умирает, приклонившись спиной к дереву, как и Боярин Орша.

Резюмируя приведённые выше наблюдения, отметим, что с образом дуба у Лермонтова тесно связан образ смерти. Это смерть героев, воинов. Поэтому сам образ приобретает символическое звучание, эксплицируя мотив «смерть воина».

Надо заметить, что не всякий семантический и образный повтор в творчестве поэта можно назвать мотивом, потому что особенностью идиостиля Лермонтова являются многочисленные самоповторы, самоподражания. Для нас мотив – это структурно-семантическая единица текста или идиостиля, повторяющаяся и обладающая способностью преображаться, разворачиваться в текстах. Мотив может объединить несколько произведений. При этом один и тот же мотив может репрезентировать разные темы. Так в стихотворении «Наполеон» мотив «смерть воина» представляет тему избранничества и одиночества. В поэме «Боярин Орша» этот же мотив соответствует теме гордости, непримиримости.

Можно предположить, что в стихотворении «Выхожу один я на дорогу», где лирический герой мечтает уснуть под дубом, рисуется метафорический образ героической смерти и вечного бессмертия, что довольно традиционно для поэзии того времени. Ведь часто растущий на кладбищах дуб, демонстрируя неистощимость жизни, напоминает смертным о бессмертии.

Образ дуба, как и образ берёзы, развивается по пути символизации, что свойственно идиостилю Лермонтова. В образе берёзы актуализируются поэмы «стойкая – твёрдая», «вечная – неизменная», «родная – близкая». Слово-образ «дуб» воплощает мотив «смерть воина», актуализируя поэмы «великий» и «бессмертный».

Список литературы

1. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 2 т. – М., 1988. – Т. 1.
2. Лермонтовская энциклопедия. – М., 1987.
3. Кондрашова О.В. Семантика поэтического слова. Краснодар, 1998.
4. Лосев А. Ф. Философия имени. МГУ, 1990.
5. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной» // Система пейзажных образов в русской поэзии. М., 1990.

ОНИРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ В. КАВЕРИНА «СКАНДАЛИСТ, ИЛИ ВЕЧЕРА НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ»

Григорьева Л.П.

доцент кафедры истории русской литературы, канд. филол. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается специфика онирической поэтики В. Каверина, дается анализ семантики и функциональности онейросферы романа «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове», подчеркивается ее организующая роль в структурировании романного пространства, выявляются составляющие выработанной автором в ранней прозе онирической модели.

Ключевые слова: онейросфера, сон-состояние, бессонница, сновидение, кинесика, пародийность, авторские стратегии.

Анализ каверинского художественного текста 20-х годов обнаруживает устойчивый интерес автора к онирической поэтике, получивший к концу десятилетия почти самопародийную экспликацию в романе «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» (1928), в романе с выраженной автобиографической доминантой, в котором онейросфера структурирует художественное пространство. В «Скандалисте» Кавериным продолжает эксплуатироваться выработанная им в ранней прозе онирическая модель, включающая три составляющие: *сон-состояние, бессонница, сновидение* при доминировании первой из них. Если сновидения ограничены в тексте двумя эпизодами (сон-бред Ногина и сон Верочки Барабановой), то сон-состояние и бессонница (система персонажей и предметный мир) представлены множеством эпизодов, маркированных лексикодами *сон, засыпать, просыпаться, будить, бессонница, сонный, сниться, дремать, храп, спящий, ложиться, спать*, употребленными автором не менее 130 раз в рамках относительно небольшого текстового пространства. Их конденсацией и постановкой в «сильную позицию» (начало и финал текста) создается атмосфера мифологического «сонно-

го царства», в этом функция сна-состояния. Для Каверина важна не только его локальная семантика, но и просто фиксация. При этом кинесический рисунок менее выражен, чем в раннем эксцентрическом тексте первой половины 20-х, для которого характерен именно кинесический дискурс. Областью рассматриваемой нами каверинской кинесики, в первую очередь, является расположение тела в пространстве. При выявлении онирических инвариантов раннего эксцентрического текста обращает на себя внимание доминантность телесного кода, обнаруживается тяготение автора к описанию «неконвенционального» физического состояния спящего персонажа, «телесные неудобства» которого определяются ненормативными условиями сна (на стуле, за столом, на скамье), мотивированными физической и психологической усталостью персонажа. Сновидческая модель часто используется в описании бредового или полубредового состояния персонажа, поддерживая общую онирическую атмосферу текста.

К концу 20-х в контексте стилистического слома, специфика которого анализируется О.Костанди и другими исследователями ранней прозы писателя [4, с. 172], отмечающими редукцию его эксцентрической поэтики, при сохранении общей структуры онейросферы и авторских стратегий смыслообразования, в смысловой структуре онирического текста обнаруживает себя известное приращение смысла. Если в ранней прозе «сонный» текст формировал смысл *жизнь – фантазмагория* (как результат авторских эстетических и отчасти идеологических приоритетов), то к концу 20-х наблюдается усиление авторской интенциональности, что связано с потребностью выработки новых стратегий приспособления к эпохе (в надежде вписаться в мир «мимо собора»). Это влечет повышенное внимание к экзистенциальной проблематике, сон в «Скандалисте» и как состояние и как сновидение не только акцентирует типичную для онирики «нереальность реального», но и маркирует границу *жизнь/смерть*. Закономерно в этом контексте и сохранение кинесической модели. Тело спящего продолжает пребывать на стуле, изредка перемещаясь на конвенциональное место, однако это не мотивировано спецификой эксцентрической поэтики и не столько связано с физической усталостью персонажа (сон Кекчеева-старшего на стуле в ресторане как результат опьянения, сон на стуле случайно оказавшегося ночью в университете Ложкина, сон уснувшего на стуле Драгоманова во время беседы с Ложкиным, сон спящих на стульях во время доклада профессоров), сколько вызвано авторской интенцией найти метафору остановки движения, «умаления» жизни. Тягой ко сну отмечены все персонажи романа, независимо от места пребывания спящего. Нормативная кинесика в данном контексте не затрудняет «приращение смысла». Более поздние авторефлексии оправдывают найденный код прочтения смысла. В «Эпилоге» отчасти проясняется авторское «пристрастие» к онирическому мотиву: «...Бессонница мучила меня. И эту ночь я провел, напрасно стараясь справиться с растерянностью, раздражением, страхом. Пора уже было привыкнуть к бесполезности сопротивления. Чужая воля владеет тобой, а ты не смеешь негодовать, возмущаться, прекословить. И хотя невозможно было представить себе, что это чувство будет сопровождать меня

всю жизнь, – оно уже в чем-то болезненно изменяло меня. Я стану другим, более свободным, более осторожным, осмотрительным, недоверчивым, воочию убедившись, что нельзя пройти через стену» [2, с. 29]. И не случайно финал написанного в середине шестидесятых годов романа «Двойной портрет» также фиксирует зависимость автора от онирических образов: «...И я тосковал, стараясь забыть тяжкие сны, в которых приходилось мириться с бессмысленностью, хитрить и лицемерить» [1, с. 222]. Игровая фантазмагория реальности в двадцатые годы оборачивалась реальностью как «тяжким сном» к началу тридцатых и свобода начинала пониматься как возможность осознать собственную несвободу.

Онирический текст «Скандалиста», описывая автобиографическую ситуацию начала двадцатых, имплицитно фиксирует психологическое состояние автора конца двадцатых, отражая ситуацию профессионального выбора как выбора, не только адекватного возможностям творческой самореализации (позже Каверин писал, что «он стоял перед выбором, от которого зависела дальнейшая жизнь: наука или литература») [5, с. 11], но и выбора как спасения. Не случайно исследователи обращают в связи с этим внимание на семантику ночи в смысловой структуре сонного текста «Скандалиста»: «Роман начинается ночью и кончается ночью. Все персонажи спят – и в начале, и в конце. Каждый день – как жизнь, и ночь – напоминание о ее пределе» [5, с. 59]. В этом контексте *бессонница*, которой автор заставляет мучиться по очереди почти всех персонажей, реализуя выработанную ранее модель *все спят, один не спит*, может трактоваться, как предлагает В.И. Тюпа, как «бытие вне смерти»: «Мотивема бессонницы, как и все наиболее существенные комплексы мотивов, укоренена в мифе. В мифопоэтическом значении сон, как известно, может выступать и часто выступает художественным эквивалентом смерти, сон – временная смерть, смерть – вечный сон. Бессонница, взятая в этом семантическом срезе, оказывается эквивалентом бессмертия – не высокого поэтического («Нет, весь я не умру...» и т.д.), а прозаического бессмертия: бытия в отсутствие смерти» [6, с. 60]. Пребыванием, часто пародийным, на границе жизни/смерти отмечена вся персонажная система, являющая собой разновекторную систему двойников, авторских проекций, систему, скрывающую интенцию авторского самооправдания. Отдавая предпочтение писательству (речь идет о контаминации двух временных пластов – начало и конец 20-х), отказываясь от науки, Каверин эксплицирует уровень ее несостоятельности. Онирический код романа обнаруживает пародийный характер и персонажной инициации. На пародийность указывает концентрат онирических элементов, в первую очередь, неконвенциональная «сонная» кинесика, эксплицирующая авторское пристрастие к описанию спящего персонажа на стуле, парадоксально мотивированное и необходимостью поддержки общей «умаляющей» онирики текста, и авторской интенцией страха «умаления». Пародийно (и на риторическом уровне – «сон обновляет») проигрываются варианты судьбы – уход в сон (интенция небытия) и возвращение обратно в жизнь (обновление жизни, новый вариант судьбы). Выбор Ногина, сделанный в пользу беллетристики, оправдан, по мысли автора, «исто-

рически». Текстовая онирика – маркер кризиса научной мысли. Не случайно исследователи обращают внимание на авторскую интенцию снижения научных приоритетов, в зону критики попадают не только старые профессора-консерваторы, но и молодые филологи, которые «в чем-то уподобляются консерваторам» [5, с. 77]. Страдания «двойника» Ногина профессора Ложкина имеют авторскую проекцию – разочарование в науке, в себе как ученом. Гипотетически прочерчен путь в науке, предлагаемый судьбой Ногину: модель Ложкина – тупик, пребывание в «сонном царстве» науки, усталость, уменьшение жизни; модель Некрылова – все та же усталость, то же уменьшение жизни, неавторитетная для автора беллетризация науки; модель Драгоманова – полная отдача себя науке, растворение в ней, но неудовлетворенность жизнью, односторонность, эксцентрика, эпатажность, и как завершение персонажной логики – пародийная реализация метафоры неотмирности в описании его мечты – лежать в сейфе: « – Лежишь себе под замком, и не нужно ежеминутно читать газету, как во сне, или еженедельно лекции в университете. И не нужно уди- рать в Персию от жены, от друзей. От времени. И не нужно торговать наукой» [3, с. 244]. Инерционный фрагмент «как во сне» в данной лексии фиксирует авторскую зависимость от «сонной» доминанты в структуре текста. Сон имеет двойной вектор – к небытию и обратно в жизнь (обновление жизни – иной вариант судьбы), обнажая работу защитных механизмов. Авторская инерция (автоматизация) в эксплуатации онирических элементов порождает образ «сонного царства», провоцируя автопародийность. В романе спят почти все главные и второстепенные персонажи: «Спит в скором московском поезде Некрылов [3, с. 10]; «Как доверчивое животное, спит в отцовском доме Кекчеев» [3, с. 250]; «Утомленная Мальвина Эдуардовна спала на широкой кровати [3, с. 105]; «Едва начался доклад, как все уже спали. Все! Даже те, которые красили усы и считали себя молодыми. Как будто сонный ветер раскачивал над круглым столом эти седые, полуседые и лысые головы... [3, с. 62]. Конвенции тотальной онирики, на которую претендует роман, предполагают и включение в онирическое пространство реалий предметного мира: «Коридор спал и во сне вонял щами» [3, с. 131]; «Спит весь город, от охтенских рыбаков до острова Голодая», «Как сонная рыба, лежит на арктической отмели Васильевский остров» [3, с. 250]; «Луна спала вместе с Леманом, в его постели... Во сне он походил на отставного клоуна, на рыжего, доведенного до изнеможения» [3, с. 132]. Онирическое пространство в ряде эпизодов обнаруживает потенциал «свободы и покоя» (поэтический код), являя собой альтернативу «беспокойному» реальному пространству: «Он лег и вздохнул полной грудью» «...все подернулось сонным спокойствием, туманом, теплом» [3, с. 97], «..на цыпочках пошел по комнате в бесконечность, в успокоение, в сон» [3, с. 97]. Мотивема бессонницы, взятая в ином семантическом срезе, в отдельных эпизодах, когда неспящий бодрствует, одержимый творчеством, оказывается эквивалентом и «поэтического бессмертия». В ситуации альтернативно неспящего оказывается и автор: «... не спит человек, который через несколько лет напишет эту книгу» [3, с. 10]. В смысловой структуре «Скандалиста» сон является знаком умирания эпохи, обостряя си-

туацию поиска персонажами «путей к спасению». Известное «приращение смысла» обнаруживает структура сновидческих эпизодов романа.

В доминантно онирическом тексте «Скандалиста» всего два сновидческих эпизода – собственно сон Верочки Барабановой и сон-бред Ногина. Символическое содержание сна-брета Ногина проецируется на реальный контекст, определяя будущие жизненные коллизии автора. Сон отмечен сложной геометрией, четко выстроенной иерархией архетипических пространственных элементов – зеркала, окна, тени: «Ногин смотрит в стекло и узнает себя в темно-прозрачном отражении. Неблагополучная стеклянная тень летит вместе с трамваем. Тень, притворяющаяся отражением. Тень, которую ни продать, ни каким-либо другим способом отчуждать от себя невозможно» [3, с. 172]. Окно в пространстве сна берет на себя функцию зеркала. И то и другое – метафора границы, перехода, зеркало – маркер модели двойничества. Сновидческая семантика эпизода обнаруживает мотив «внутреннего» двойника, получивший известную актуализацию в литературе XX века. Зеркало маркирует границу между внешним и внутренним мирами, готовность сновидца к диалогу с собой в поиске правильного выбора самоидентификации. Выбор происходит в рамках архетипической модели, смысловая структура зазеркального двойника усложнена архетипикой образа тени, о специфике которой автор дидактически напоминает читателю отсылкой к мотиву купли-продажи тени (сделка с дьяволом) и эпитетом «неблагополучная». Образ-символ трамвая как цивилизационной модели – из области архетипики XX века (от Гумилева до Пастернака). Здесь – метафора бесконечного движения по кругу, невозможность уйти от себя, принявшего «условия игры», безуспешные попытки пробиться к свету как духовному пробуждению (в эзотерическом смысле духовное пробуждение есть слияние со светом), невозможность достичь света (власть тени), не достичь духовного совершенства, двойное падение в яму («Квинти-Конти в яму упал») как знак бесконечного падения, от тьмы не уйти. Возникающий мотив апокалипсиса конституируется и отсылкой к Бунину: «...крышу отдали починить господину из Сан-Франциска» [3, с. 172] и образом гибнущего города: «Дождь падает на опустошенные поля Ленинграда. Снег падает на опустошенные поля Ленинграда» [3, с. 171]. Лишь образ женщины с ребенком, которой Ногин уступает место в трамвае, как реализация смысловой оппозиции *живая жизнь vs мозговая игра* – попытка альтернативы основной мотивике сна. Сон Ногина – закодированный текст – проекция в будущее автора романа, вынужденного озаботиться поиском новых писательских стратегий.

Сон Верочки Барабановой также насыщен апокалипсическими кодами. Помимо психоаналитического прочтения (поиск Ногиным самоидентичности, он оказывается на периферии жизни, науки, вытеснен с одной стороны, талантливым Некрыловым, с другой, литературным чиновником Кекчевым – антагонистами, но сближенными в контексте персонажной приоритетности) в общем смысловом контексте романа символизирует крушение науки: героиня во сне выбирает «нужного» партнера, в поиске «путей к спасению»

реализуя свое бессознательное, а озабоченность выбором платья в ситуации конца света – пародия на апокалипсис.

В романе эксплицирован и частотный в прозе Каверина мотив усталости, вбирающий иерархию смыслов: усталость персонажа от борьбы за существование (сон как бегство от быта, как один из механизмов защиты, сон как бегство от себя, от «сокрушающей эпохи», сон как репетиция смерти), психологическая и физическая усталость. Усталость персонажа – авторская проекция: напряженная работа в стремлении соответствовать гениальным формалистам (по-видимому, и в этом одна из причин отказа от науки в пользу литературы) и усталость от осознания «социальной детерминированности», от тенденций времени, от вынужденности осваивать чуждое автору искусство приспособления. И награда за внутреннее противостояние – долгая жизнь как возможность договорить то, что было закодировано, реализовано в «Скандалисте» – послании своему адресату, прагматическом «проекте» автора в конце 20-х годов.

Список литературы

1. Каверин В.А. Двойной портрет. Роман. М.: Молодая гвардия, 1967. 227 с.
2. Каверин В. Эпилог: Мемуары. М.: Аграф, 1997. 560 с.
3. Каверин В. Скандалист, или Вечера на Васильевском острове. М.: Текст, 2004. 251 с.
4. Костанди О. Стилистические принципы ранней прозы В. Каверина // Актуальные проблемы теории и истории русской литературы. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Вып.748. Тарту, 1987. С. 166-181.
5. Новикова О., Новиков В.И. В.Каверин. Критический очерк. М.: Советский писатель, 1986. 288 с.
6. Тюпа В.И. Мотивема бессонницы в русской поэзии// Пушкин и сны. Сны в фольклоре, искусстве и жизни человека. Сборник статей. СПб.: Пушкинский проект, 2004. С. 60-67.

РОЛЬ СОГЛАСНЫХ В СЕМАНТИКО-ФОНЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ КАК НОСИТЕЛЕЙ СМЫСЛОВОЙ НАГРУЗКИ

Егорова И.Ф.

ассистент кафедры английского языка,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
Россия, г. Орехово-Зуево

Статья посвящена анализу роли согласных звуков в семантико-фонетическом комплексе, а также в статье приведено ряд теорий возникновения человеческого языка и роли согласных на первоначальном уровне развития языка.

Ключевые слова: семантико-фонетический комплекс, согласные звуки, человеческий язык, внешнее и внутреннее содержание, оноματοпия.

Интерес к проблеме зарождения языка возник еще задолго до появления первых теорий о происхождении языков. Удивляет тот факт, что самые

древние языки – латынь, древнегреческий, древнееврейский, санскрит, финикийский, древнесирийский – гораздо сложнее любого из современных языков, что противоречит теории эволюции, согласно которой в процессе развития все усложняется. Так как все же возник человеческий язык? На этот вопрос до сих пор нет точного ответа, поскольку на сегодняшний момент не представляется возможным ни установить, ни воссоздать, ни один из праязыков.

Эволюционисты полагают, что язык либо произошел из звуков, с помощью которых общаются животные, либо сначала возник язык знаков, а затем к знакам постепенно добавлялись звуки, и, в конце концов, появилась устная речь [1, с. 46]. Некоторые эволюционисты утверждают, что человеческий разум и способность к звукоподражанию позволили людям «изобрести» язык [2, с. 18]. Другие же придерживаются того мнения, что язык возник у людей «чудесным образом» или что люди на определенной стадии эволюции открыли в себе способность к общению посредством речи [3, с. 62].

Однако нам ближе то мнение, что людям удалось создать язык не только благодаря способности к звукоподражанию, но и благодаря тому, что в процессе эволюции они постепенно разрабатывали знаковую систему, так как одному древнему человеку было невозможно выжить и он просто был вынужден действовать сообща. Изначально слова имели звуковое сходство с понятиями, которые они выражали (ономатопея). Эту гипотезу, известную как «теория звукоподражания», выдвинул в 1880 году Макс Миллер (Miiller). Так например, в словах куковать, мяукать, бах, квакать основу слова составляют звуковые особенности названных действий. А действия обозначались звуками, которые люди производили при выполнении этих действий; к примеру, принятие пищи передавалось с помощью чавканья, а поднятие тяжелого камня – с помощью натужного уханья [4, с. 52].

Принцип звукового подражания, однако, не исчерпывался лишь подражанием звукам природы. Этот принцип распространялся сторонниками теории и на отражение в звучании слова незвукового признака называемого предмета, явления. В этом случае звуки наделялись способностью быть символами каких-либо чувств, качеств. Так, в словах: бублик, боб, губы, звук [б] ассоциируется с чем-то круглым, выпяченным.

Многие ученые считают, что согласные звуки появились в человеческой речи гораздо раньше, чем гласные. «Все больше число лингвистов приходит к выводу, что гласные звуки и фонемы следует считать менее древним элементом, чем согласные или комплексные звуки» [5, с. 114] А.Л. Трахтеров говорит о том, что анатомическое строение органов речи первобытного человека не позволяло ему произносить гласные звуки раньше согласных [6, с. 157]. А.С. Мельчук отмечает, что на первоначальном этапе индоевропейского праязыка имелись только одни согласные фонемы – шумные и сонорные [7, с. 4]. Профессор С.Д. Кацнельсон предлагает не признавать за гласными самостоятельной фонетической значимости и считать согласные основными носителями смысловозначительных признаков [8, с. 54].

И действительно, если обратиться к истокам алфавитного письма, то мы обнаружим, что финикийское письмо, возникшее в середине второго ты-

сячелетия до н.э., было консонантным, т.е. письменные знаки использовались только для изображения согласных. Следовательно, исходная семантическая нагрузка лежала на них, а если учесть тот факт, что к финикийскому письму восходят все европейские системы письма – латинская, греческая, кириллица, коптская и др., то роль согласных в фиксированном порядке следования чрезвычайно велика. Здесь необходимо подчеркнуть, что речь идет не об отдельных согласных звуках или случайно возникших комбинациях этих звуков, а о семантико-фонетических комплексах, где семантико-фонетический комплекс – это образование согласных звуков, застывшее в строго определенном порядке следования и неизменно на протяжении своего исторического развития, а их построение подчиняется одной общей смысловой идее, как максимально обобщенному понятию. Согласные как устойчивая система повторяются в ряде родственных языков и менее всего подвержены изменениям. Ведь не случайно близкородственные языки различаются не согласными общими семантико-фонетическими комплексами, а гласными, например, русское «род» – украинское «рід»; английское «man men» – немецкое «Mann». Данное явление мы можем наблюдать даже в отдаленно родственных языках, например, русское «рдеть» и «rudhera» на санскрите, английское «red» и украинское «рудий». Однако, несмотря на то, что в согласных звуках семантико-фонетических комплексов нередко наблюдаются такие явления как перебой и опрощение согласных звуков, например, know, knife где звук [k] не произносится, даже после наступления действия перебоев согласных, качество семантико-фонетического комплекса остается сосредоточенным в структуре его согласных звуков.

Из этого следует, что на начальной стадии развития языка основную смысловозначительную нагрузку несли согласные звуки, поэтому рассматривая историческую ретроспективу семантико-фонетических комплексов можно говорить о том, что все значение первоначальных слов передавалось семантико-фонетическими комплексами согласных и уточнялись жестами, мимикой, ситуацией.

Итак, наблюдения за ролью согласных, закрепленных в строго определенном порядке следования, показали, что качественный признак понятия закреплен в фиксированной комбинации согласных, которые на любом этапе исторического развития языка остаются хранителем смысловых потенциалов, то есть внутреннего содержания устоявшихся фонетических комплексов, и, следовательно, внешней формы выражения.

Список литературы

1. Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982. 328 с.
2. Николаева Т. М. Теории происхождения языка и его эволюции – новое направление в современном языкознании. – Вопросы языкознания, 1996, № 2.
3. Селицкая И. А. Теория познания: мышление и речь первобытного человека. СПб, 1998. 239 с.
4. Сепир Э. Язык. М.; Л., 1934. 306 с.

5. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. В 2 тт. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. 227 с.
6. Трахтеров А.Л. Лекции по теоретическому курсу фонетики английского языка. М., 1955. – 98 с.
7. Мельчук А.С. Философские вопросы языкознания // Вопросы языкознания. 1975. №5.
8. Кацнельсон С.Д. Историко-грамматические исследования, ч. 1. Из истории атрибутивных отношений. М.;Л., 1949. 259 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В ЭРГОНИМАХ АПТЕК г. УФЫ

Емельянова А.М.

доцент кафедры иностранных и русского языков, канд. филол. наук,
Уфимский юридический институт МВД России, Россия, г. Уфа

Бикбулатова Д.А.

курсант факультета подготовки следователей,
Уфимский юридический институт МВД России, Россия, г. Уфа

В статье исследуются эргонимы г. Уфы, используемые для обозначения аптек. Определяются функции эргонимов, особое значение уделяется проявлению в современных названиях прагматической функции. Делается анализ названий аптек с точки зрения реализации в них основных функций эргонимов.

Ключевые слова: аптека, ономастика, прагматика, функции эргонимов, эргоним.

Аптека – это учреждение здравоохранения, занимающееся изготовлением и отпуском лекарств по рецептам врачей и без рецепта (ручная продажа), предметов санитарии гигиены, ухода за больными, дезинфекционных средств, перевязочных материалов, очковой оптики, хирургических инструментов, минеральных вод и других медицинских товаров [2]. На сегодняшний день аптека играет роль не только врача, к которому обращаются в неотложных случаях, но и консультанта. Возросло значение грамотных фармацевтов, способных посоветовать тот или иной препарат. Важным стало и продуманное размещение товаров и рекламы.

В рамках данной статьи были рассмотрены современные названия (эргонимы) аптек г. Уфы.

Под **эргонимами** мы понимаем «собственные имена предприятий различного функционального профиля: делового объединения людей (научного, учебного, производственного учреждения), коммерческого предприятия (агентства, банка, магазина, фирмы), объекта культуры (кинотеатра, клуба, развлекательного учреждения, театра, парка), спортивного заведения (комплекса, стадиона), представляющие собой единицы ономастического пространства города» [1, с. 11].

Следует отметить, что «А.В. Суперанская называет более 30 функций имен собственных. Помимо речевых (коммуникативной – сообщение; аппеллятивной – призыв, воздействие; экспрессивной – выразительность; дейктической – указательность), ученым выделяются также специфические ономастические функции, имеющие экстралингвистический характер: идентификации объекта, социальной легализации личности, ритуальная, идеологическая, эмоциональная. Функции эргонимов вытекают из специфики собственных имен вообще, а также из понимания значения собственного имени» [1, с. 32].

В пределах данной работы исследовательский интерес направлен на реализацию в эргониме прагматической функции, ведь важным пунктом при изобретении эргонима является умение выбрать нужную стратегию и тактику, что определяет будущее предприятия. Предприниматель вынужден задумываться над тематикой вывески и названия своего предприятия, так как от этого зависит успех его дела.

Прагматика показывает отношение между знаком и говорящим. Мы обращаем внимание прежде всего на речевое воздействие говорящим (автором эргонима) на потенциального клиента. Таким образом, эргонимы, наделенные прагматикой, далее будем называть прагматическими.

В рамках данной статьи с точки зрения прагматического аспекта были проанализированы эргонимы аптек г. Уфы (в количестве 70 единиц). Анализ показал:

1. Информативные эргонимы представлены наибольшим количеством единиц (42 эргонима). Основная прагматическая интенция номинатора – «быстрее» указать на деятельность заведения (это успешные названия, так как в вопросах «жизнь / смерть», «хорошее самочувствие / недомогание» важную роль играет быстрота принятого медикамента) и таким образом привлечь, завлечь клиента: *Альфа-Аптека, Аптека XXI века, Аптека плюс, Аптека* (таких названий 20, могут различаться номером, либо особого индекса нет вообще, могут относиться к различным ГУП и ООО, и тогда различие видно на вывеске мелким шрифтом: ГУП «Башфармация», ООО «Вита Фарм», ООО «Фармцентр», ООО «Еврофарм»), *Аптека от склада, Аптека. Оптика, Центральная районная аптека* (таких названий 5, различаются номерами: №111, №350 и др.), *Аптечный дворь, Аптечный пункт №350, Моя аптека*. В данной группе используется немало сокращений: *Инвитфарм, СоюзФармСервис, Вита+, ИнтерЛек, Фарм медиа, Фармакор, Фармлайн, Фармленд, Фармсити* и под.

2. Ассоциативные эргонимы представлены в чуть меньшем объеме (19 единиц). Они косвенно намекают на деятельность учреждения, ассоциируются со «здоровьем», «лекарством», «аптекарем» и т.п.: *36 и 6, Ай, Аптекарь, Аскобинка, Будь здоров, Ваше здоровье, Витаминка, Главное – здоровье, Добрый доктор, Доступные лекарства, Здравушка, Лавка здоровья, Леко, Мелодия здоровья, Неболейка, Слеза, Таблетка, Травы Башкирии, Экология и здоровье*.

3. Неинформативные эргонимы не содержат никаких сведений о роде деятельности фирмы, которые были бы понятны сразу, без дешифровки. В

рамках нашей картотеки представлены наименьшим количеством (9 единиц): *Арина, Вардо, Генамен, Ильина Т.Н., Камы-Уфа, Мицар, Радуга, Плазма, Тора+*.

Таким образом, прагматические эргонимы сообщают некую информацию: или прямую, или дополнительную информацию о предприятии, которая не имеет прямого отношения к роду деятельности этого предприятия, однако помогает созданию у адресата точного образа предприятия. На основе анализа эргонимов города Уфы установлено, что для большинства аптек главной прагматической функцией является как можно более точно и скоро указать клиенту на своё прямое предназначение.

Список литературы

1. Емельянова А. М. Специфика функционирования эргонимов в языке современного города [Текст] : монография / А. М. Емельянова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2015. – 131 с.
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

ЭРГОНИМЫ СПОРТИВНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

Емельянова А.М.

доцент кафедры иностранных и русского языков, канд. филол. наук,
Уфимский юридический институт МВД России, Россия, г. Уфа

Ишмаев Д.Ф.

курсант факультета подготовки следователей,
Уфимский юридический институт МВД России, Россия, г. Уфа

В статье рассматриваются названия спортивных заведений – общественных или частных организаций, объединяющих спортсменов и любителей спорта. Интерес направлен на названия (эргонимы) спортивных заведений – общественных или частных организаций, объединяющих спортсменов и любителей спорта и функционирующих в черте современного города (г. Уфы).

Ключевые слова: ономастика, названия спортивных заведений, эргоним, язык города.

Здоровый образ жизни будущего поколения – это одна из самых актуальных проблем на сегодняшний день. Каждая страна ждет будущего от своего нового поколения, которое будет здоровым, способным работать, защищать Родину. Каждый сотрудник ОВД должен совершенствовать свои профессиональные качества, куда входит и физическая подготовка, являющаяся составной частью культуры, области социальной деятельности.

Предметом данного исследования явились названия спортивных заведений – общественных или частных организаций, объединяющих спортсменов и любителей спорта.

Существуют спортивные заведения общего типа и специализированного типа, то есть по виду спорта. Первые спортивные заведения возникли в

XVII-XVII вв. в Великобритании, а в России – середина XIX века. Объекты спорта относятся к объектам социальной инфраструктуры. В физкультурно-спортивном праве объектом исследования является все многообразие свойств и отношений, связанных с физической культурой и спортом [1].

В рамках данной статьи интерес направлен на названия (эргонимы) спортивных заведений, функционирующих в черте современного города (в нашем случае – г. Уфы). Поэтому актуальным становится объяснение понятия «язык города». Язык современного города – это не только звучащая речь, которую мы слышим на каждом шагу – на улицах города и его перекрестках, в магазинах и в учреждениях, в аудиториях вузов и в школьных классах, на рынках и автозаправках и т.д. Язык современного города – это еще и письменная речь, представленная в городе различными словесными указаниями, которые окружают человека со всех сторон: это бесчисленные вывески, объявления, указатели, призывы, инструкции, постеры [4].

Анализ собранной картотеки уфимских названий спортивных заведений (в количестве 50 единиц) показал, что основная масса наименований – это имена существительные, которые в рамках данного исследования были даны в классификации одушевлённости / неодушевлённости:

1. Эргонимы спортивных заведений, представленные одушевленными именами существительными (30 единиц): 1) имена собственные людей, исторических личностей и мифологических персонажей: «Атлант», «Барбара», «Виктория» (здесь можно рассуждать и о «виктории» – «победе»), «Геракл», «Геркулес», «Олимпия у Марата», «Салават Юлаев», «Спортивный клуб им. Гастелло», «Титан», «Шахрезада»; 2) наименования животных и птиц: «Акбузат», «Батыр», «Белая лошадь», «Беркут», «Дельфин», «Медведь», «Ягуар»; 3) обозначения людей по различным признакам: «Барон», «Витязь», «Крепыш», «Легионер», «Магистр», «Маршал», «Патриот», «Умелец», «Уфимец», «Чемпион», «Элита», «Юлдаш» (тюркск. товарищ, спутник), «Юниор».

2. Эргонимы спортивных заведений, представленные неодушевленными именами существительными (20 единиц): 1) наименования видов спорта: «Кроссфит», «Секция тайского бокса», «Секция греко-римской борьбы»; 2) наименования понятий позитивного характера: «Авангард», «Йэшлек» (тюркск. юность), «Максимум», «Простор», «Реформа», «Смена», «Тонус», «Юность»; 3) наименования, связанные с предметами конкретного спорта: «Арена», «Золотая Подкова», «Любимая конюшня»; 3) наименования растений: «Магнолия», «Яблоко»; 4) наименования географических объектов: «Идель» (тюркск. река), «Кул-тау» (тюркск. озеро под горой), «Олимп», «Уфа».

Таким образом, анализ показал, что при наименовании спортивных объектов номинатор стремится выбрать одушевлённое имя существительное. Это объясняется самим направлением деятельности данных заведений: благодаря спорту люди становятся «живыми», подвижными, здоровыми. Уступают по объёму, хотя также представлены немалым количеством и названия с неодушевлёнными существительными. И среди них снова следует выделить группу с так называемыми «понятиями позитивного характера», ведь спорту

свойственен оптимизм и позитивное мышление. Необходимо подчеркнуть роль эргоники как одного из составляющих элементов в повседневной деятельности сотрудника ОВД. Знание эргоники позволяет легче ориентироваться в современном городе, а также применять эти знания в практике, так как главная особенность служебной деятельности сотрудника ОВД в том, что она проходит на глазах у всего населения, в общественных местах. Физическая культура и спорт являются одним из видов человеческой деятельности, направленной на физическое совершенствование как населения в целом, так и каждого отдельного индивида, деятельности, оказывающей оздоровительное, воспитательное, политическое, социально-экономическое и культурное воздействие на общественное развитие современного человека.

Список литературы

1. Барчуков И.С. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика: учеб.пособие. – М.: Академия, 2006. – 526 с. Ч.з. N2(1).
2. Мунипов В. М., Зинченко В. П. Эргонимика. – Логос, 2001.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
5. www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Ономастика
6. www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Спортивный_зал.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ В ПОЭЗИИ С.С. БЕХТЕЕВА

Жгулева Ю.А.

студентка, Тюменский государственный университет,
Россия, г. Тюмень

В статье рассматриваются лексико-семантические средства выражения нравственной позиции в поэзии С.С. Бехтеева – поэта XX века. Изучение лексико-семантического поля «Гражданственность», с которым в языке поэта соотносятся его представления о нравственности, необходимо для того, чтобы вернее интерпретировать картину мира, которая нашла отражение в его творчестве и которая была близка большей части русской эмиграции, основу которой составила просвещенная интеллигенция.

Ключевые слова: Бехтеев, языковая личность, лексико-семантическое поле, тематическая группа, гражданственность, нравственная позиция, белые, красные.

Поэты Белой гвардии – новая страница русской литературы Серебряного века. Изучение текстов, написанных поэтами-белогвардейцами, представляет ценность гносеологическую, поскольку в их произведениях отразилась языковая картина мира, близкая образованным слоям общества целой эпохи.

В.В. Хатюшин так пишет о поэтах Белого движения: «...очень долгие годы их называли врагами. Но в их груди билось русское сердце, искренне любящее Родину, и в их венах текла родная русская кровь, помнящая подвиги наших великих предков» [8]. Поэтому особый интерес для изучения пред-

ставляет нравственная позиция людей, живших в эпоху крупнейших социальных событий, которые нашли отражение в словарном составе языка и сделали данную эпоху эпохой смены языкового сознания [3, с. 161].

Стойкая верность высоким жизненным идеалам и страстная бескомпромиссность в патриотическом служении делу возрождения Царской России нашла отражение в поэзии Сергея Сергеевича Бехтеева, русского поэта XX века. Его имя известно в наши дни немногим, как остаются неизвестными имена многих поэтов, связавших свою жизнь с идеалами Белой гвардии.

Анализ языковой личности автора предполагает обращение к лексико-семантическим полям, поскольку они являются основным элементом языковой модели мира [1, с. 271]. Понятие лексико-семантического поля получило свое воплощение в работах таких исследователей, как Л.А. Новиков [6], Ю.Н. Караулов [1], Д.Н. Шмелев [9], Э.В. Кузнецова [4], И.А. Стернин [7], И.М. Кобозева [2] и др. При этом слово, реализуемое в каждом конкретном контексте, может быть как общим для всех или группы носителей языка, так и сугубо индивидуальным, окказиональным; поэтому для изучения языка художественной литературы Л.А. Новиков предлагал использовать текстовое семантическое поле [6, с. 555]. Объединение слов в лексико-семантические поля, тематические и лексико-семантические группы становится возможным благодаря наличию у слов общих элементов значения, поэтому метод компонентного анализа семантики слова является одним из основных методов в исследованиях подобного рода.

В словах, входящих в лексико-семантическое поле «Гражданственность», находят отражение представления С.С. Бехтеева о таких составляющих нравственности, как подлинный патриотизм, гражданский долг, офицерская и вообще личная честь.

Особый интерес для исследования представляю произведения, написанные им в революционные годы. Именно в них можно обнаружить резкий контраст красок («красное» – «белое»): всё, связанное с крамолой, ассоциируется у поэта с разгулом красной стихии и царством тьмы, а в цветах чистоты и белизны предстает святость [5, с. 177]. Подобные ряды противопоставлений пронизывают все творчество поэта, отражая тем самым особенности его мировосприятия как человека, связавшего свою жизнь с белой армией и ее идеалами.

Нравственная позиция поэта наиболее ярко отражена в образе борца белого движения – в гражданине, обладающем, по убеждению Бехтеева, высшими нравственными качествами. Тематические группы слов, использованных поэтом для создания образа белогвардейца, выполняют в его произведениях разные текстовые функции.

Так, ТГ «Долг, обязанность» представлена словами с эксплицитными семами «обязанность», «обещание», «верность» и имплицитными семами «нерушимый», «священный». Контекстный анализ позволяет не только говорить о том, что поэт считает священным долгом гражданина «быть сыном родины», «защищать веру», «биться с врагами», но и позволяет выявить неотъемлемые признаки царского офицера: это готовность защищать родину,

усердно работать, нести «лишения и кручину», никогда и ни при каких обстоятельствах, не отказываясь от того, что дорого сердцу. Таким образом, рассматриваемая ТГ используется поэтом для создания образа белогвардейца как человека верного и верующего, трудолюбивого и самоотверженного, чтущего заветы предков и борющегося за сохранение высших нравственных качеств.

Поэтому и ТГ «Нравственность, высшие нравственные качества» является составной частью мира белых; она представлена в произведениях Бехтева словами с общими семами «героизм», «самоотверженность», «храбрость», «уважение», «гордость», «преданный», а также слова «сердце гордое», «неопороченная душа» – в импликации. Именно эта ТГ подчеркивает у представителей белого мира такие качества, как героизм, самоотречение и жертвенность. Как правило, эти качества являются характерными для Царских солдат и офицеров. Поэтому стоит отметить и связь с другой ТГ, выражающей нравственную позицию поэта. Речь идет о ТГ «Армия», которая не только служит для создания образ белого офицера, но и позволяет отметить особенности вооруженных сил Царской России, которые являются для белогвардейца идеалом верности, порядка и самоотверженности:

...Всех устрашал его господский вид,
Его фигура в одеяньи сером,
И каждый знал, что власть его казнит,
За то, что был он царским офицером.
За то, что родину он грудью защищал,
Что за паек скупой не торговался,
Что он часов рабочих не считал,
С врагами родины постыдно не братался.
За то, что был он русским до конца,
Безропотно неся лишения и кручину,
За то, что не сменил он честного лица
На красную разбойничью личину. («Офицер», 1942)

Поэт на протяжении всей своей жизни писал о родной стране: он стремился сохранить память об утраченной Царской России, которая являлась для него образом державного величия, просвещенной власти и разумного порядка. Революция же, разрушившая мирную жизнь на родине, заставила поэта связать понятие родины со страданием, горем, лишениями и невзгодами, с которыми пришлось столкнуться представителям мира белых:

Мы – белые рабы, вчерашние вельможи,
Игрушки жалкие чудовищной судьбы,
На все способны мы, на все теперь пригоди
И лезем за гроши презренные из кожи,
На сердце затаив упреки и мольбы... («Белые рабы», 1925)

Итак, с помощью слов представленных ТГ создается образ борца «белого движения», который является классическим образом мученика, несгибаемого бойца, не отказывающегося от того, что для него свято, ни при каких обстоятельствах.

Образ же «красного мира», мира идейных врагов, представлен ТГ «Преступление», «Ложь», «Жестокость», «Грешное, нечистое» и, кроме того, неразрывно связан с самим образом революции, представленной в соответствующей ТГ. Семантика слов указанных ТГ подчеркивает, что образ борца «красного мира» противопоставлен образу борца белого движения отсутствием высших нравственных качеств.

Так, ТГ «Преступление» представлена словами с общими семами «незаконный», «опасный», «вред», «самовольный», а также словами «наглая клика», «подкупные люди», «сановные слуги щедрой мзды» – в импликации. Представленная ТГ помогает в создании образа красного бойца как человека преступного мира, человека, нарушившего мирный уклад жизни, его правила и нормы, причинившего вред окружающим, а потому человека опасного:

Кровавое знамя! крамольное знамя!
Эмблема разбойничьих грез!
В тебе сочеталось погромное пламя
С пучиной страданий и слез.
Тобой обманули лжецы-иудеи
Доверчивый ум христиан,
Назвав преступленье – триумфом идеи
И правдой – кровавый обман... («Кровавое знамя», 1920)

ТГ «Ложь» составляют слова с их семами «обман», «искажение», «неискренний», «притворный», «показной», «скрытый», «неблаговидный», «злонамеренный». Данная ТГ особенно необходима поэту для создания образа людей, которые составляли ближайшее окружение царя и, несмотря на его доверие и долг присяги, предали его из-за своего стремления к власти, к улучшению своего положения:

...Где были вы? – вы, рыцари присяги!
О, почему в тот миг, отвагою горя,
Не обнажили вы свои мечи и шпаги,
Чтоб ими защитить несчастного Царя!.. («Царский крест», 1922)

ТГ «Жестокость» представляют слова с семами «жестокий», «безжалостный», «угнетатель», «злонамеренность», «грубый», «причинять муки, страдания», «враждебный». Слова этой ТГ помогают отразить внутренние качества людей преступного «красного мира»: их безжалостность, нечуткость, недоброжелательность, бесчеловечность, невежественность, способность и готовность причинить вред ближнему для достижения своих личных целей (как правило, преступных).

Дополняет образ красного бойца и ТГ «Грешное, нечистое», которую составляют слова с семами «злой», «оскорбительный», «издевательство», «дурное», «вредное», а также сочетания «полчище злобы и тьмы», «красные галки» – в импликации, интертекстуально. Эта ТГ особенно подчеркивает различие между людьми двух разных движений: для борцов красного мира характерна темная сторона, связь с дьявольским, нечистым, в то время как для борца белого движения свойственна душевная чистота и даже святость.

Слова всех представленных ТГ направлены на создание образа красногвардейца – человека, по мнению поэта, безжалостного, преступного, заблуждающегося, отступившего от правил и норм, которые святы для белогвардейца и, по его мнению, должны быть святы для каждого члена общества, независимо от занимаемого им положения. Стоит обратить внимание и на то, что идейные враги представлены путем противопоставления богатого внешнего облика и отсутствия высших нравственных качеств, внутренней бедности, пустоты сердца:

...Не вы ль всегда все блага получали,
Купаясь в роскоши бесчисленных даров,
В шитье и золоте не вы ли щеголяли,
Украшенные блеском орденов?

Когда ж настал конец прекрасной были,
И час пришел, чтоб показаться вам,
Не вы ли первые Монарху изменили
И шпагу отдали метущимся рабам?.. («Опомнись, знать!», 1922)

Таким образом, два мира-антагониста, представленные в поэзии Бехтева, имеют свою организацию, правила, внутренние и внешние особенности, нашедшие отражение в семантике слов различных ТГ. Именно они и позволяют нам говорить о нравственной позиции поэта. Анализ текстовых функций рассмотренных ТГ позволяет нам воссоздать картину мира поэта, в которой нашла отражение его нравственная позиция как позиция человека переломной для России эпохи.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М. : Наука, 1976. 355 с.
2. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учеб. для студ. фак. филол. профиля. М. : URSS, 2009. 352 с.
3. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2007. 240 с.
4. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка : Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. М. : Высш. шк., 1989. 216 с.
5. Невярович В. К. Певец Святой Руси : Сергей Бехтеев : жизнь и творчество. СПб. : Царское дело, 2008. 782 с.
6. Новиков Л. А. Эскиз семантического поля // Новиков Л. А. Избранные труды. Том II. Эстетические аспекты изучения языка. Miscellanea. М. : Издательство РУДН, 2001. С. 554-570.
7. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1985. 170 с.
8. Хатюшин В. В. Блеск холодной стали // Меч в терновом венце: Николай Туровцев, Арсений Несмелов, Сергей Бехтеев, Иван Савин, Марианна Колосова [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1013457/Mech_v_ternovom_vence.html (дата обращения: 20.11.2016).
9. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики : на материале русского языка. М. : Наука, 1973. 280 с.

АНТРОПОНИМЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЯ В РОМАНЕ РЕНСОМА РИГГЗА «ДОМ СТРАННЫХ ДЕТЕЙ»

Каде Ю.Р.

Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

В данной статье рассматривается особая роль имён собственных в художественном контексте. Особое внимание уделено происхождению и значению имён, которые воздействуют на читателя, побуждая его к созданию определённого отношения к героям романа.

Ключевые слова: антропоним, имя собственное, номинация, художественный контекст.

Изучая систему именовании художественного текста, мы имеем большие возможности описания литературного антропонимикона. Данная статья посвящена исследованию именовании персонажей романа Ренсома Риггза «Дом странных детей», произведения, затрагивающего множество «вечных» тем: семьи, верности, дружбы.

Д.И. Ермолович отмечал, что антропоним даёт название, но не приписывает свойства. «В речевой практике антропоним постепенно обретает способность к более точной идентификации человека» [3, с. 133].

Имя есть слово, произвольно «выбранное в качестве метки с целью возбуждения в нашем уме мыслей, сходных с прежними мыслями, и служащее одновременно, если оно вставлено в предложение и высказано другим, признаком того, какие мысли были в уме говорящего и каких не было. Я считаю возникновение имен результатом произвола» [1, с. 83].

Ссылаясь на Т.Гоббса, Дж.Ст.Милль отмечал, что имя – это «слово, произвольно взятое для того, чтобы служить меткой, которая может возбудить в нашем уме мысль, подобную той, которая была у нас раньше. Произнесенное для других, имя может служить знаком той мысли, которая была раньше у говорящего. Имена – это названия самих вещей, а не только наших представлений о вещах» [2, с.76].

Необходимо подчеркнуть, что в художественном произведении существует определённая расстановка личных имён, которые выполняют определённые художественно-стилистические функции, помимо функций номинации, идентификации и различения. Имена помогают автору отразить творческую индивидуальность персонажа, показать его принципы и убеждения, а также отношение к реальной действительности. Если писатель удачно выбирает имя для своего героя, то такое имя приобретает конкретную семантико-стилистическую нагрузку и углубляет эмоционально-художественное впечатление как от данного образа, так и от всего произведения в целом.

Не вызывает сомнения тот факт, что в контексте произведения имя содержит в себе определённую информацию о своём носителе: пол, возраст, положение в семье и обществе. Но такие данные не всегда могут быть понятны из контекста произведения. Для того чтобы их понять, необходимы фоновые знания. Кроме фоновых знаний в личном имени содержится ассоциативный компонент, играющий большую роль в произведении. Любое имя может

вызвать у нас определённый образ того, кто им именуется. Даже если мы лично не знакомы с этим человеком, за него говорит его внешний вид, либо личные качества.

Р. Риггз интересно выстраивает систему личных имён героев. Главным героем является мальчик по имени Джейкоб Портман (Jacob Portman). Имя Джейкоб (Jacob) имеет еврейское происхождение, в переводе означает «тот, кто вытесняет» или «отслеживать», «следовать», а также «последователь Бога».

Современное название имени Джейкоб происходит от библейских имен Иаков (Iakobos) или Яаков (Iacobus). В романе мальчик может видеть пустоты, разговаривать с ними и немного их контролировать. В детстве он хотел стать путешественником, однако его мать сказала ему, что всё в мире уже открыто и исследовано. Прибыв на остров, мальчик бросается на поиски детского дома, где жил его дедушка. Джейкоб претерпел множество испытаний и последовал своему предназначению, как и его дедушка: защищать странных детей от пустот.

Бронвин Брантли. Имя «Бронвин» является валлийским и происходит от одного из кельтских элементов “bron” («брон») в значении “breasted” («грудь»). Грудь символизирует материнство, материнскую любовь. У Бронвин сильно развит материнский инстинкт в отношении других детей, в частности, к самым юным. *Наконец гул двигателей начал удаляться. Когда он стих настолько, что мы снова смогли слышать свои голоса, Клэр пробормотала в колени Бронвин: – Расскажи нам какую-нибудь историю, Вин. Мне страшно, мне все это совершенно не нравится, и я бы лучше послушала сказку. – Да, расскажи нам что-нибудь, – взмолилась и Оливия. – Что-нибудь из наших «Историй». Я их больше всего люблю. Бронвин заменяла младшим из странных детей мать даже в большей степени, чем это делала мисс Сапсан. Именно Бронвин поправляла их одеяла перед сном, читала им сказки и целовала в лобики. Ее сильные руки как будто были предназначены для того, чтобы сгребать их всех в теплые объятия, а широкие плечи – для того, чтобы их носить [5, с. 21].*

Енох О’Коннор. От древнееврейского имя Chanokh означает «посвящённый», «преданный делу», «посвятивший себя чему-либо». В романе Енох посвятил себя воскрешению мертвецов, но на определённое время, делая эксперименты с овечьими и мышьиными сердцами. *Схватив одного из солдатиков, он сорвал с него форму. Потом взял его обеими руками и, разломав посередине, извлек из его груди крохотное судорожно сжимающееся сердце. Солдатик тут же обмяк, а Енох взял сердце двумя пальцами и показал мне: – Это мышье сердце, – пояснил он. – Вот что я могу делать – забрать жизнь у одного существа и дать ее другому, либо глиняному, как этот го-мункул, либо тому, которое когда-то было живым, но умерло [4, с. 114].* Алма Лафэй Сапсан. Точное происхождение имени Алма имеет несколько вариантов, но, скорее всего, происходит от латинского слова *almus*, что означает «добрый», «воспитание», или «питающий». Также есть вариант, что слово *almus* имеет отношение к понятию альма-матер, что означает «содействие матери», или «воспитывающая мать». Прямой обязанностью мисс Сап-

сан является забота о безопасности «странных» детей, она должна всеми силами удерживать детей в петле, в противном случае, любой из них, кому удастся без ведома покинуть временное кольцо и попасть в реальный мир, за очень короткое время состарится и умрет. Алма Сапсан заменяла им мать и дети считали её таковой.

Хью Апистон. Имя пришло в английский язык посредством норманской аристократии из старофранцузского языка (Гуго, старофр. Hugues, старофр. Hugo, латинизированная форма лат. Hugo) Гуго (Гугон; старофр. Hugues, старофр. Hugo; латинизированная форма лат. Hugo (род. п. лат. Hugonis)) – старофранцузское мужское имя германского (франкского) происхождения. Происходит от слова hug (сердце, разум, душа). Изначально краткая форма различных сложных имён с этим элементом. Принесено в английский язык норманской аристократией в форме Хью (англ. Hugh). Хью управляет роем пчел, которые живут в его желудке. Будучи малышом, Хью всегда любил мед. В возрасте пяти лет, он начал есть соты, в результате чего он случайно проглотил пчелу. Заметив, что пчела осталась жива и хорошо себя чувствует внутри живота, он продолжил есть соты, пока весь улей не оказался внутри него. В греческой, арийской, ближневосточной, исламской традиции пчелы как раз были аллегорией души. – *Понимаете, они были моими друзьями. Пчелы могут ужалить только один раз, а затем все, темнота и большой улей на Небесах. А теперь у меня остался только Генри, но он не может летать, потому что у него не хватает одного крыла* [5, с. 124].

Фиона Фрауэнфильд. Женское именование Фиона имеет богатейшую историю. Это имя возникло в глубокой древности среди гэльских народов, участвовавших в формировании шотландской и ирландской народностей. В основе имени Фиона лежит гэльское слово Fionn – «белый, чистый». Фиона родом из Ирландии, она любит естественность и близость к природе, а одно из значений белого цвета является чистота. *Оркестр заиграл «Полёт шмеля» (во всяком случае они попытались его сыграть), и Фиона с искаженным от напряжения лицом начала месить пальцами воздух над ящиком. Музыканты играли все быстрее, а из земли проклюнулись ряды маргариток. Они тянулись к ладоням Фионы и росли на глазах. Мне казалось, ее руки соединены с растениями какими-то невидимыми нитями, за которые она и вытягивала их из клумбы* [4, с. 99].

Итак, в ходе изучения языкового материала было установлено, что именам личным придаётся очень большое значение в художественном контексте. Они становятся необходимыми для более глубокого и точного прочтения текста, понимания расстановки образов и задач, которые им ставит автор.

Список литературы

1. Гоббс Г. Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Мысль, 1989. 623 с.
2. Дж.Ст. Милль Система логики силлогистической и индуктивной. М.: ЛЕНАНД, 2011. 832 с.
3. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001. 133 с.
4. Ренсом Риггз Дом странных детей. Белгород, Харьков.: Книжный Клуб Клуб семейного досуга, 2012. 194 с.

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ СЛЕНГЕ

Ким Е. Т.

Оренбургский государственный университет,
Россия, г. Оренбург

Предметом исследования настоящей статьи являются заимствования английских слов в русском сленге. Цель работы заключается в анализе причин использования иностранных слов в современной молодежной среде. Была предпринята попытка не только выявить корни употребления молодежью английских выражений и слов, но и отобразить наиболее яркие и частые примеры данного феномена.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, сленг, молодежь, речь, заимствование.

Сленг (англ. *slang*) – набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных группах людей (профессиональных, общественных, возрастных и так далее). В английской лексикографии термин «сленг» получил широкое распространение приблизительно в начале XIX века. Этимология этого слова представляется спорной. На изучение сленга повлияла англоязычная культура. Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж охарактеризовали сленг следующим образом: «сленг – язык-бродяга, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество» [6]. Понятие «сленг» смешивается с такими понятиями как «диалектизм», «жаргонизм», «вульгаризм», «разговорная речь», «просторечие».

Заимствования иностранных слов – один из способов развития современного языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. В настоящее время английский язык приобрел статус *lingua franca* – языка международного общения для людей (итал. *lingua franca* – «франкский язык» – язык, используемый как средство межэтнического общения в определенной сфере деятельности), для которых он не является родным [1]. Выдвижение английского языка на эту роль обусловлено исторически: колониальное прошлое Великобритании, расширение торговых и экономических связей, господство Соединенных Штатов Америки в мировой экономике и политике, развитие Международного туризма, разработка новейших информационных и компьютерных технологий, появление глобальной сети Интернет и многое другое.

Причины использования в русской речи английских заимствований:

1) сновной причиной употребления людьми иностранных слов является отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового предмета или понятия: ПЛЕЕР, ХЭПИНГ, ИМПИЧМЕНТ и др. Большинство заимствований связано с развитием науки, техники, культуры, экономики, производ-

ственных отношений. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, а затем утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас. Так, в 50–70-е гг. XX в. появилось большое количество терминов, связанных с развитием космонавтики: космонавт, космодром, космовидение, телеметрия, космический корабль и др. Сегодня все эти слова стали общеупотребительными;

2) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, например: гостиница для автотуристов – МОТЕЛЬ, короткая пресс-конференция для журналистов – БРИФИНГ и др.;

3) желание молодежи пополнять экспрессивные средства в речи, ведущее к появлению иноязычных стилистических синонимов: обслуживание – СЕРВИС [service], ограничение – ЛИМИТ [limit];

4) стремление человека упростить речь порождает внедрение английских слов: вместо "хорошо"-О'кей;

5) английская поп-культура, увлечение молодежью зарубежными фильмами, сериалами: например, производное от сокращения ОК – океюшки или фраза из фильма "Терминатор" I'll be back;

б) российские средства массовой информации, особенно телевидение, также способствует "англолизации" русского языка. Такие лексемы как *саммит* [summit], *брифинг* [briefing], *ток-шоу* [talk-show], *дог-шоу* [dog-show] благодаря СМИ получили широкое распространение.

Займствование английских слов в русской речи охватило все сферы жизни российской молодежи:

1) сфера досуга: различные студенческие мероприятия: пати (от party) – вечеринка (Сдадим экзамены – устроим пати); микс (от mix) – тусовка, тусоваться (Классный вчера у Лелика микс был); поинт (от appointment) – стрелка, встреча (Я ей поинт назначил, а она не пришла); файтинг (от fight, fighting) – разборка, драка (Как всегда все закончилось файтингом: наши мальчики дуреют после кружки пива);

2) учеба: названия предметов и дисциплин: инглиш или пинглиш (перенос из жаргона школьников от English) – английский язык (На инглиш идешь? Еще не знаю); субъект, субъекты (от subject) – общее название для всех предметов (Ну какие субъекты будем мучить в этом году?);

3) бытовые предметы: тивик (от TVset) – телевизор (Не могу я жить без тивика); фридж, фриджик (от fridge) – холодильник (Ваш фридж пуст до отказа); ком, компик (от computer) – компьютер (Опять мой комп завис); дивидишник (от DVD-player) – DVD плеер (Дай что-нибудь посмотреть по дивидишнику); сидишник, сидяга (от CD player) – CD плеер (Я на паре сидягу слушал) и другие.

В рамках нашего исследования был проведен опрос среди студентов высших учебных и средних специальных образовательных учреждений и выявлены наиболее часто употребляемые английские слова:

OK – по рус. "окей", "ок", "окай"

bye – по рус. "бай" (Прощание)

special for you – "спешл фо ю" (Специально для тебя)

baby – "бэйби", "бэйба" (Уменьшительно-ласкательное слово)

Leggings – "леггинсы" (Модные гламурные лосины сейчас называют леггинсами)

Deadline – "дэдлайн" (Крайний срок)

Mainstream – "мэйнстрим" (Преобладающее направление в какой-либо области.)

selfie – "сэлфи" (По сути это «самофотографирование».)

I am sorry – "сорри" (Извинение)

Make up – "мэйк ап" (Макияж)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что бытовая сфера жизни в использовании английских слов представляется превалирующей, в то время как в профессиональной сфере английские слова используются реже.

Список литературы

1. Комлев Н. Г. Иностранные слова и выражения. – М.: Слово, 1999.
2. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е годы XIX века. – М.; Л., 1965.
3. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке. – М.: Просвещение, 1973.
4. Заимствование иностранных слов в русском языке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-260816.html> . Дата обращения: 20.11.16.
5. Морозова И. О. Английские слова в русском студенческом сленге. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/414087/>. Дата обращения: 20.11.16.
6. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B3> . Дата обращения: 20.11.2016

МЕТАФОРА ШАХМАТ В РОМАНЕ А.П. РЕВЕРТЕ «ОСАДА, ИЛИ ШАХМАТЫ СО СМЕРТЬЮ»

Клименченко Е.С.

магистрант, Воронежский государственный университет,
Россия, г. Воронеж

Морозова Т.В.

старший преподаватель кафедры зарубежной литературы,
Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

В статье метафора шахмат в романе А. П. Реверте «Осада, или шахматы со смертью» раскрывается с точки зрения расширения семантики метафоры от прямого смысла до переносного и универсально-обобщающего. Полисемичность метафоры возникает на основе её употребления как в прямом смысле (непосредственная игра в шахматы), так и в переносном: шахматные фигуры и их ходы интерпретируются как реальные люди и их поступки; шахматная доска же приобретает сначала значение города (Кадис) и далее – всего мира, универсума.

Ключевые слова: семантика метафоры, метафора шахмат, полисемичность, постмодернизм, интертекст, аллюзия, художественная структура текста.

Артуро Перес-Реверте (исп. Arturo Pérez-Reverte Gutiérrez, род. 25 ноября 1951 г. в Картахене, Испания) – известный современный испанский писатель и журналист, автор исторических романов и интеллектуальных детективов, блестящий знаток истории и искусства, чье творчество ещё недостаточно изучено. Мастер изящной словесности завоевал сердца своих читателей произведениями с захватывающей интригой. Он органично сочетает постмодернистскую игру с глубоким гуманистическим содержанием. Его проза многообразна и филигранна, темы и повороты сюжетов неожиданны. Загадки прошлых веков и таинственные преступления соседствуют в его книгах с самыми актуальными проблемами современности. Наиболее известны такие произведения А. П. Реверте, как: «Фламандская доска», «Клуб Дюма, или Тень Ришельё», цикл «Приключения капитана Алатристе», «Кожа для барабана, или Севильское причастие» и др. Среди них также и «Осада, или Шахматы со смертью» (El asedio, 2010).

Сам писатель заявил, что последний – технически его самый сложный роман, с самой разветвленной структурой. «Я словно вернулся к моим старым романам двадцать лет спустя. Здесь есть и политическая интрига со шпионажем, и расследование, и любовная линия, и морские сражения, и приключения» [4, с. 3]. Действительно, эта книга отличается явной усложненностью, преднамеренной запутанностью сюжета. Наряду с линией расследования преступлений развиваются параллельные сюжетные линии, изображающие лица и события, непосредственно не связанные с детективным началом. Так, в романе подробно, детально выписана историческая, социально-политическая обстановка в Испании в начале XIX века. С одной стороны, она представлена как фон, на котором разворачиваются события, а с другой – это своего рода «ловушка» для читателя, чтобы повести его по ложному следу.

Действие романа происходит в 1811-1812 гг. во время войны за независимость Испании от наполеоновской Франции в осажденном портовом городе Кадисе. Обращаясь к событиям того времени, А. П. Реверте подвергает их своеобразной постмодернистской обработке, включая в художественный текст подлинные исторические факты, лица, географические названия (упоминания о том, что осада Кадиса длилась 30 месяцев и 20 дней, о сражениях (при Байлене в 1808 г. и др.), об Амьенском мире (25 марта 1802 г.), о расположении войск (например, о батареях, расположенных в Трокадеро) и т.д., о таких реальных исторических деятелях, как дон Хуан Мария де Вильявисенсио, который в описываемое время являлся губернатором Кадиса, и др.), меняя местами периферию и центр, порою иронически переосмысливая известные образы и мотивы, активно вовлекая читателя при помощи интертекстуальных ссылок и аллюзий в особую игру со смыслами и другими художественными текстами («Парфюмер» Патрика Зюскинда, «Радуга тяготения» Томаса Пинчона, «Кадис» Бенито Переса Гальдоса, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Знаменитый Шерлок Холмс» Артура Конан Дойла, «Коллекционер» Джона Фаулза, «Аянт» Софокла и др.).

Особенно важную роль в этой связи приобретают концептуальные метафоры, используемые автором на различных уровнях сложной повествова-

тельной структуры его романа. Так, прежде всего, обращает на себя внимание метафора шахмат, которая получает в зависимости от контекста, а также от уровня «подготовленности» читателя (часто требуются специфические знания и умственное напряжение) различные смысловые интерпретации.

Писатель ведет повествование, как опытный игрок ведет шахматную партию. Метафора шахматной игры в произведении полисемична: мы можем выявить ее прямой, конкретно-переносный и обобщенно-универсальный смыслы.

Шахматная игра лейтмотивом проходит с первых до последних страниц романа и вводится, в частности, вместе с образом комиссара полиции Рохелио Тисоном, который расследует зверские убийства молодых девушек. Он обнаруживает, что преступления связаны с бомбардировкой Кадиса, жертвы появляются или на месте уже разорвавшихся бомб, или же до их попадания. В расследовании комиссару помогает профессор Барруль, с которым Тисон имеет обыкновение играть в шахматы. С ним, за шахматной доской, полицейский делится различными гипотезами относительно раскрытия преступлений и возможности поймать убийцу. Реальная шахматная игра постепенно приобретает иной, дополнительный смысл, получает значение многоуровневого символа.

Именно в детективной линии романа раскрывается вторая часть его названия – «шахматы со смертью», отсутствующая в оригинале, но оправданно представленная в русском переводе. Партии профессора Барруля и комиссара Тисона являются своего рода прообразом той «игры», что разворачивается на улицах города – шахматной доски –, который наполняют самые разные персонажи – белые и черные пешки. Рассуждения комиссара начинаются с представшего в его воображении шахматиста, который смотрит на пустую доску (следы на песке). Затем он осознает, что город превратился в шахматное поле, таящее опасность в каждой клетке, на которой неведомые фигуры совершают непостижимые ходы, и пропадают пешки, одна за другой. Кадис – шахматная доска, которую ему приходится делить с убийцей. Иногда комиссару кажется, что эта шахматная партия «разыгрывается уже на каком-то ином уровне, перешла в сферу морального и умственного противоборства. Что идет поединок двух изоощренных и больных умов. Что полицейский и преступник уподобились шахматистам, которым нет нужды передвигать фигуры на доске, чтобы сделать очередной ход разыгрываемой ими партии. И в таком случае неизбежная ошибка кого-то из них есть лишь вопрос времени» [4, с. 678]. Здесь раскрывается переносный смысл метафоры шахмат, согласно которому жители Кадиса, реальные люди – фигуры в шахматной игре, которые перемещают два опытных игрока, и цена неверного хода одного из них слишком высока – человеческие жизни.

Универсально-обобщенный смысл метафоры шахмат передается через образ расчерченной на клетки карты Кадиса, который подвергается обстрелам французскими бомбами. А. П. Реверте уподобляет пространство города шахматной доске, и единственный способ выжить – знать правила игры. Другой герой романа, чучельник Грегорио Фумагаль расчерчивает план го-

рода на квадраты, напоминающие шахматное поле. С помощью такой карты он через голубиную почту передает крайне точные и полезные для французов сведения о попадании и разрыве вражеских бомб на территории Кадиса.

В данном контексте образ города представляет собой и «миниатюрную Испанию» [4, с. 579], и весь мир с его ценностями и принципами, страстями и переживаниями, празднествами и бедами. Кадис, как и мир в целом, объединяет в себе представителей разных национальностей и сословий, людей разного достатка и положения, в нем каждый со своим мировоззрением, жизненными целями и приоритетами, и все люди – это фигуры на шахматной доске, жизнями которых, казалось, управляет всемогущая рука высшего разума.

Художественная структура романа «Осада, или шахматы со смертью» крайне сложна. В нем, безусловно, присутствуют наиболее характерные особенности постмодернистского текста: развлекательный характер, интертекстуальность, соединение массового и элитарного, игрового и нравственного, обращение к жанру детектива, эпатаж, усложненность, несколько повествовательных уровней, обращение к читателю и т.д., однако в рамках данной статьи представляется возможным лишь наметить пути исследования некоторых особенностей постмодернистской интерпретации концептуальной метафоры шахмат.

Список литературы

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 320 с.
2. Затонский Д.В. Модернизм и постмодернизм: Мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств. Харьков: Фолио-Аст, 2000. 256 с.
3. Киреева Н.В. Постмодернизм в зарубежной литературе. М.: Флинта: Наука, 2004. 213 с.
4. Перес-Реверте А. Осада, или Шахматы со смертью. М.: Эксмо, 2013. 720 с.
5. Тамарченко Н.Д. Теория литературы: в 2х томах: учеб. пос. для студ. филол. фак. М.: Академия, 2004. 369 с.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Липуриди С.Х.

студентка 1 курса магистратуры факультета романо-германской филологии,
Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

В данной статье рассматриваются основные словообразовательные модели неологизмов английского языка. Данная тема является актуальной, т.к. в настоящее время происходит активное пополнение лексики современного английского языка.

Ключевые слова: неологизм, словообразование, словосложение, аффиксация, конверсия, сокращение.

Как известно, развитие языка протекает под знаком его постоянного совершенствования и обогащения функциональных возможностей, что особенно наглядно реализуется на лексическом уровне, а именно обновлении

лексики языка. Язык является главным инструментом познания и освоения внешнего мира, который в процессе своего исторического развития подвергается разносторонними изменениям, обусловленным различными причинами. Он также выступает основным средством общения людей. В равной мере язык делает возможным знакомство с другими культурами.

Пополнение языка – закономерный процесс. Немало подтверждений этому можно найти и в работе Ю.Н. Несветайло: «в каждом языке заложен потенциал для его совершенствования и обогащения. В языке наиболее подвижным и гибким с точки зрения способности к развитию является лексический уровень, который представляет собой многомерное подвижное образование» [4, с. 3].

Так, словарный состав – наиболее проницаемая, изменчивая и подвижная сторона языка, которая непосредственно реагирует на то, что происходит в мире. Характерной особенностью словаря является его способность бесконечно разрастаться за счёт новых слов и новых значений, которые образуются различными путями. Создание неологизмов – свидетельство жизни языка, его стремление выразить всё богатство человеческих знаний, прогресс цивилизации.

Л.П. Крысин подчеркивает, что «лексика представляет собой область языка, в наибольшей степени "открытую" для всякого рода внешних явлений, область, в которой находят отражение все изменения, происходящие в социальной жизни общества» [2, с. 12].

В настоящее время происходят глобальные изменения, касающиеся практически всех сфер общественной жизни. В современной эпохе политических и экономических преобразований, в период быстротечного развития науки и техники, расширения и пополнения межкультурных контактов, значительных социально-политических преобразований, все больше лингвистов обращается к проблемам, которые возникли относительно недавно в отечественном языкознании.

Неология как самостоятельная отрасль лингвистики появилась относительно недавно, несмотря на то, что процесс обогащения языка новыми единицами долгое время интересовал философов, писателей, лингвистов. Сложности в неологии связаны с тем, что в центре ее внимания находятся новейшие, часто неустойчивые структуры. Их исследование требует определенной терминологии и критериев, которые, в свою очередь, на данном этапе развития неологии остаются неоднозначными.

В данной статье нами предпринята попытка проанализировать некоторые лексические неологизмы, собранные методом сплошной выборки из английских текстов печатных СМИ и Интернет-СМИ: The Guardian, Daily Mail, The Sun, Cambridge Dictionaries Online. Обратимся к определению понятия неологизма.

Неологизмы (от греч. neos «новый» + logos «слово») – это новые словосочетания или слова, которые появились в языке в результате социально-политических изменений, различных прогрессов техники и науки, новых

условий быта для обозначения нового, неизвестного явления или предмета, или для выражения нового понятия.

Различные авторы могут понимать одни и те же термины по-разному. Так, например, М.Н.Эпштейн определяет неологизмы как «слова, отсутствующие в словарях и воспринимаемые обществом как новые» [4, с. 5]. Нельзя не согласиться с данным высказыванием, поскольку, действительно, неологизмы обычно отсутствуют в каких-либо словарях, однако могут использоваться широко или внутри отдельных сообществ.

И.В. Арнольд полагает, что неологизм – это заново созданное слово или фраза или новое значение для уже существующего слова, или слово, заимствованное из другого языка. Он даёт следующее определение неологизма: «neologism is, a newly coined word or phrase or a new meaning for an existing word, or a word borrowed from another language» [5, с. 217].

Новые слова, как правило, возникают на базе уже существующих в языке морфем и слов. Анализ этих слов и морфем может оказать серьёзную помощь в уяснении значения неологизмов. Для этого необходимо хорошо знать способы словообразования в английском языке.

В современном английском языке существуют следующие способы образования неологизмов: 1) словосложение; 2) аффиксация (которая подразделяется на суффиксацию и префиксацию); 3) конверсия; 4) сокращение.

Принято считать, что одним из наиболее распространённых и универсальных способов словообразования в английском языке является словосложение. Оно демонстрирует специфику языка, так как наряду с универсальными чертами язык обладает особенностями, характерными только для конкретного языка. Как известно, большую часть всех новообразований в современном английском языке составляют сложные слова. Процесс словосложения представляет собой сопоставление двух основ, как правило, омонимичных словоформам. Например, *crossfit* – высокоинтенсивная силовая тренировка; *laid-back* – неторопливый, отрешённый; *easy-to-use* – простой в употреблении; *head-to-head* – лицом к лицу; *facepalm* – лицо, закрытое одной рукой; *catfish* – человек, умышленно создающий аккаунты несуществующих людей в социальных сетях; *third workplace* – третье рабочее место; *breadhead* – страсть человека к деньгам; *second-impact syndrome* – синдром повторного сотрясения; *maphead* – страсть человека к картам; *brainfade* – постепенно исчезать из памяти; *three-parent baby* – метод цитоплазматической замены.

Следующим не менее распространённым способом словообразования является аффиксация (префиксация и суффиксация). Словообразовательная структура вновь образованного слова предполагает наличие трёх обязательных компонентов: корня или основы, аффикса и модели, по которой происходит присоединение аффикса к производящей основе. В современном английском языке новые слова образуются с помощью нескольких суффиксов, полусуффиксов: *-ize*, *-ism*, *-er*, *-able*, а также префиксов, как *super-*, *anti-*, *re-*, *non-*, *pre-*. Например, *a tagger* – водящий, *to weaponize* – использовать в военных целях; *a suspenser* – захватывающий фильм; *antivirus* – антивирус, *reschedule* – перепланировать; *workie* – человек, выполняющий неоплачиваемые

мую/низкоолачиваемую работу; *vamping* – бодрствование до утра в результате общения в социальных сетях.

Еще одним из продуктивных способов образования неологизмов является конверсия. Т.С. Бочкарева конверсией называет «способ образования новых слов, при котором внешняя форма не меняется, но слово переходит в другой грамматический разряд, приобретая новые функции и новое значение» [1, с. 72]. Кроме того, как известно, конверсия – это способ словообразования, который весьма характерен для английского языка в силу аналитического характера его строя. Например: *face-palm* – «фейспалмить» (закрывать лицо рукой); *snapchat* – делать фото в режиме реального общения; *right-swipe* – ставить лайки в сетях сайта *Tinder*.

Активно действующим способом словообразования в развитии английского языка является сокращение. Сокращение (усечение, инициальное сокращение и телескопия) – это процесс уменьшения числа фонем и/или морфем у имеющих в языке слов или словосочетаний без изменения их лексико-грамматического значения, в результате которого появляется новая номинативная единица или вариант исходной единицы. В последнее время аббревиация набирает все большую популярность. Так, например, *EP* – *equipment part*; *MAGAMP* – *magnetic amplifier*; *spoonula* – лопаточка, которую используют в кулинарии; *no-roo* – практика мытья головы без использования специального моющего средства; *to the ninth/nth degree* – до последней степени. Также в словарном составе современного английского языка существуют заимствования из других языков (*tranche* – транш – пример заимствования из французского языка).

В заключение данной классификации следует подчеркнуть, что современный английский язык все время пополняется новыми лексическими единицами, и его лексическая система постоянно меняется. В данной статье нами были проанализированы четыре словообразовательных модели. Как показывает анализ образования новых слов в современном английском языке, словообразование является основным, но не единственным средством пополнения словарного состава языка.

Список литературы

1. Бочкарева Т.С. Основы теории изучаемого языка. Теоретическая грамматика английского языка. Лексикология: Методологические указания к практическим занятиям [Текст] / Т. С. Бочкарева, В. В. Морозов. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. 83 с.
2. Крысин Л. П. О причинах лексического заимствования [Текст] / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 1965. – № 3. – С. 11-15.
3. Несветайло Ю.Н. Неологизмы и окказионализмы как конститутенты лексического макрополя современного английского языка: системный и словообразовательный аспекты [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Ю.Н. Несветайло. Ростов-н/Д, 2010. 18 с.
4. Эпштейн М.Н. Типы новых слов. Опыт классификации // Топос. Литературно-философский (электронный) журнал. – 2006. – № 6.
5. Arnold, I / *The English Word* [Текст] / I.V. Arnold. М.: Высшая школа, 1986. 296 с.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПАК КЫН ХЕ)

Нестерович А.С., Егорова К.Г.

Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет, Россия, г. Якутск

В статье рассматриваются стратегии и тактики в политическом дискурсе на примере президента Республики Корея Пак Кын Хе. Грамотно подобранная предвыборная агитация, с использованием качественных стратегий и тактик политического дискурса способствует различным манипуляциям широкой аудиторией.

Ключевые слова: политический дискурс, стратегия, предвыборная речь, манипулятивное воздействие, тактика, тактика самопрезентации.

Несомненно, речь играет большую роль в создании хорошей репутации политика, а такое понятие как «политический дискурс» имеет всемирный характер, т.е. актуален во многих странах. Наглядным примером для выявления стратегий и тактик являются выступления и лозунги кандидатов на должность президента. Нынешний президент Республики Корея, Пак Кын Хе, использовала в своей предвыборной агитации лингвистические приемы, манипулирующие широкой аудиторией. Корейский язык очень богат в этом плане, чем, собственно, и пользуются политики.

Разберем несколько стратегий и тактик политического дискурса, минуя стратегию на понижение, так как в корейской агитационной компании эта стратегия не пользуется популярностью и встречается крайне редко.

Стратегия на повышение. Цель – выявить положительные качества кандидата.

Приводим в пример тактику самопрезентации, при которой автор пытается поднять свой рейтинг, используя такие стилистические приемы, как: метафора, гипербола и т. п.:

«박근혜의 뇌구조는? 새누리당의 이념은 민생입니다».

«Из чего состоит структура мозга Пак Кын Хе? Идеология партии Сэнури – это, прежде всего благосостояние народа».

В данном высказывании автор объединил тактику презентации с тактикой самопрезентации, таким образом, показав не только свои благоприятные стороны, но и положительные качества своей партии.

Отвод критики – эта тактика, при которой автор приводит ряд аргументов, которые оправдывают те или иные поступки:

«저에게는 부모도 남편도 자식도 없습니다. 오직 대한민국만 있습니다. 오로지 나라와 국민을 위해 사심없이 봉사하는 지도자가 되겠습니다».

«У меня нет ни родителей, ни детей, ни мужа. У меня есть только моя Родина. Я буду таким лидером, который будет самоотверженно служить стране и народу».

Пак Кын Хе пытается показать себя с положительной стороны, используя для этого такой факт, как отсутствие семьи, мужа и детей. В некотором смысле это может являться отрицательной чертой политика, ведь президент должен быть примером для подражания, но автор направляет эту часть в положительное русло, добавив, что тем самым она будет больше стараться для развития Республики Корея, так как страна заменяет ей ту самую семью.

Стратегии театральности присуще высокая эмоциональность, которая должна влиять на избирателя:

«희망 절망 희망 절망 희망 절망 희망...».

«Надежда и отчаяние, надежда и отчаяние, надежда и отчаяние, надежда...».

Автор использует такую стилистическую фигуру, как лексический повтор в предложении со словами «희망» и «절망» или «надежда» и «отчаяние». Стоит обратить внимание, что цитата заканчивается словами «надежда», что придает высказыванию более позитивный и вселяющий надежду оттенок.

Тактика обещания, при которой – политик обязуется осуществить что-либо. Известно, что чаще всего используют в этой тактике формы будущего времени глагола совершенного вида, которые выражают уверенность в осуществлении обещанного. Приводим пример из лозунгов Пак Кын Хе:

«세상을 바꾸는 약속».

«Обещаю изменить мир».

Тактика безличного обвинения, при которой виновники осуждаемых действий или поступков не указываются:

«지난 반세기 동안 해내지 못했던 일, 여성대통령이 해내겠습니다».

«Те вещи, которые не сделаны за последние полвека, сделает женщина – президент».

Пак Кын Хе не обвиняет напрямую прошлых президентов Республики Корея и не указывает на них, но, тем не менее, присутствует некий оттенок упрека в том, что надежды народа не были воплощены в реальность и таким образом, автор обещает за них это сделать. Возможна отсылка к отцу самой Пак Кын Хе – Пак Чон Хи, президенту страны в 1963—1979 годах, известному политическими репрессиями и прозванному «диктатором».

Тактика кооперации, при которой автор пытается влиться в настрой избирателей, стать для них «своим». Часто используется слова «мы» или «вместе» для придания чувства единения с аудиторией:

«함께».

«Вместе».

Это один из главных слоганов предвыборной кампании Пак Кын Хе. Автор указывает на то, что она будет работать вместе с народом.

В целом, исходя из выступлений и предвыборных лозунгов Пак Кын Хе, можно предположить, что часто делался акцент на то, что кандидат является женщиной. В Республике Корея, до сих пор имеющей отголоски патриархального типа общественного строя, первая женщина-президент приносила в политическую жизнь страны что-то новое, революционное, свежее. Не эти ли качества всегда положительно сказывались в предвыборной агитации? Часто люди бывают не удовлетворены работой прошлого президента, и, следовательно, ожидают от нового более современные и инновационные дальнейшие действия.

Пак Кын Хе победила на выборах 19 декабря 2012 года, что говорит не только о высоком профессионализме и перспективности как политика, но и о хорошей, грамотной предвыборной агитации, с использованием качественных стратегий в предвыборном дискурсе. Тем самым можно прийти к выводу, что, несмотря на межкультурные различия, метод манипуляции аудиторией в предвыборной кампании во всем мире в целом аналогичен.

Список литературы

1. Аكوпова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Аكوпова Д.Р. / Институт языкознания РАН, Москва. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, № 6 (1), с. 403-409 УДК 81. URL: www.cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-politicheskogo-diskursa (дата обращения: 09.11.2016).
2. Кара-Мурза С.Г./ Манипуляция сознанием. //Кара-Мурза С.Г./ М.: Эксмо, 2000. 864 с.
3. Куранова. Т. П. /Манипулятивное воздействие на избирателя в текстах наружной политической рекламы (региональный аспект) Куранова. Т. П.//Ярославский педагогический вестник – 2014 – № 4 – Том I (Гуманитарные науки). URL: www.vestnik.yspu.org/releases/2014_4g/44.pdf (дата обращения: 09.11.2016).
4. Михалева О.Л. Политический дискурс / Михалева О.Л. // Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ ГРУППАМ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В КИТАЙСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ (НА ОСНОВЕ ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ)

Ордахова Т.В.

старший преподаватель Института зарубежной филологии и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

Осинова А.В.

студент V курса Института зарубежной филологии и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

В статье рассматриваются эмотивные глаголы в текстах женских китайских журналов. Глаголы это благодатный материал, характеризующий эмоциональное состояние че-

ловека. Цель исследования – последовательное изучение и лексико-семантическая классификация эмотивных глаголов на основе китайских публицистических текстов женских журналов.

Ключевые слова: эмотивность, эмотивные глаголы, эмоции, семная структура.

Основные базовые эмоции К. Изард разделяет на положительные и отрицательные, оговариваясь при этом, что деление не является абсолютным. Положительные эмоциональные состояния – интерес и радость; отрицательные эмоциональные состояния – страдание, гнев, отвращение, презрение, страх и стыд, удивление – не имеет четко выраженного отрицательного или положительного знака эмоциональной реакции на внезапно появившиеся обстоятельства. В ходе исследования было выявлено сто сорок восемь эмотивных глаголов, в том числе и глагольных словосочетаний отображающих разные эмоции и обладающих различной степенью градации эмотивности слова. Каждой группе соответствует от 5 (минимальное количество) до 30 (максимальное количество) примеров эмотивных глаголов.

Китайские глаголы обладают большим эмотивным потенциалом, обладая широким рядом синонимичных эмотивных глаголов различной степенью эмоциональной окраски, а также различные оттенки, которые в русском языке трудно передать одним лишь глаголом.

Интерес – является положительным эмоциональным состоянием. У субъекта возникает положительное отношение к объекту, вызывая стремление познать его. Интерес обусловлен не только внутренними, но и внешними причинами, то есть качествами и особенностями объекта. Интересы бывают разнообразными по содержанию: интерес к знаниям 高兴趣, интерес к человеку 喜欢, 爱, 爱慕; у студента интерес к его будущей профессии вызывает у него активность, творчество, стремление полнее познать и лучше ею овладеть 迷恋. Эмотивные глаголы, которые обозначают интерес к чему-либо (к литературе, к книге, к получаемой профессии), чаще всего содержат графему 心. Например, «梦想» – мечтать; фантазировать; постоянно думать, «惬意» – быть по душе, «幻想» – фантазировать, мечтать.

Глагол «爱慕» – кроме «завидовать белой завистью; восхищаться», также обозначает «любить». Например: 他爱慕的注视着这位女演员[33.4] (ta aimu de zhushi zhe zhe wei nu yanyuan) – он восхищением смотрел на актрису. 相互爱慕 (xianghu aimu) – любить друг друга.

Таким образом, глагол является уникальной семной структурой, и в зависимости от контекста соотношения его семантических признаков меняется, одни выдвигаются вперед, а другие отдаляются на задний план. Именно эта подвижность семантических признаков глагола и обосновывает существование всех нюансов и оттенков его эмоциональных значений.

Рассмотрим эмотивные глаголы, выражающие радость. Радость – это положительное эмоциональное состояние. Радость характеризуется чувством значимости и уверенности. А осознание личной значимости и уверенности,

дают человеку ощущение способности преодолеть все невзгоды и трудности и наслаждаться жизнью.

Мы выявили некоторые закономерности. Например, в эмотивном сложном глаголе со значением смеяться, содержится иероглиф «笑» – смеяться, улыбаться. «微笑» – улыбаться, «发笑» – засмеяться, «欢笑» – весело смеяться. Также сложные глаголы со значением шутить, играть, содержат в себе иероглиф «玩» – играть, развлекаться. «玩笑» – вышучивать, высмеивать; насмехаться, подшучивать, и этот глагол не несет в себе негативной окраски, так как содержит в себе иероглиф 玩, что придает ему позитивную окраску. «玩耍» – играть, забавляться, резвиться. Например: 他这是玩耍, 你别认真 (ta zheshi wanshua, ni bei renzhen) – он так шутит, не воспринимай это в серьез. Или 我只是开个玩笑, 何必当真 (wo zhishi kai ge wanxiao, hebi dangzhen) – я ведь только пошутил, зачем воспринимать всерьез.

Также иероглиф «乐» – радость, веселье. Он тоже несет в себе положительные эмоции радости. Например, «乐可» – быть довольным, радоваться, «享乐» – веселиться; наслаждаться; блаженствовать, «乐于» – быть довольным, радоваться.

Данные показатели анализа эмотивных глаголов со значением «радость» были найдены из глянцевого журнала. Такая динамика положительных эмоций связано с тем, что в «мире глянца» нет места негативу. Ведь образ, проступающий со страниц глянцевого журнала – это образ молодой и успешной женщины, а там где успех там и радость. Таким образом, тематические особенности глянцевого издания отвечают требованиям читателей и представлением редактором о том, как эти читатели должны видеть «мир глянца».

Проанализируем глаголы со значением «удивление».

Удивление – это кратковременная реакция на внезапное событие. Это нейтральное эмоциональное состояние, так как, удивление может быть вызвано негативными событиями или же позитивными.

Большинство глаголов со значением удивление используются с иероглифом 惊 – испугаться. Например, 惊讶- изумляться; 惊艳 – поразить, ошеломить; 吃惊 – изумиться, поразиться. И только в сочетании с иероглифом 喜 – радостный веселый несет в себе позитивный характер, 惊喜 – приятно удивить.

Мы отметили, что почти во всех иероглифах содержится графема 心 – сердце. Это, скорее всего, связано с тем, что у китайцев, как и у большинства народов, все реакции на внезапные события происходят в сердце: 发愣 – удивиться, изумиться; 惊讶- изумляться; 恍惚 – растеряться, опешить; 惊喜 – приятно удивить; 吃惊 – изумиться, поразиться; 使惊奇 – удивлять; 惊艳 – поразить, ошеломить; 震撼 – потрясать, сотрясать.

Рассмотрим употребление глагола 恍惚 в предложении «我恍惚听见他进屋去了 (wo huanghu tingjian ta jin wu qu le) – я растерялась, когда он вошел

в комнату. В данном случае «растеряться» используется в значении не собственно «удивляться», а скорее опешить, не знать что делать. «他精神恍惚 (ta jingshenhuanghu) – он впал в ступор». В данном случае, глагол 恍惚 приобретает значение оцепенения, вызванное каким-либо неожиданным фактором.

Таким образом, мы видим, что семантические признаки эмотивных глаголов являются подвижными. Меняя свое значение или оттенок эмоциональной окраски в зависимости от контекста.

В результате анализа материала мы пришли к следующим выводам:

При лексико-семантической классификации в нашем исследовании мы использовали классификацию 10 базовых эмоций по Изарду. Самая большая группа по количеству является Интерес. Это можно объяснить тем, что интерес считается доминирующей среди всех эмоций нормального здорового человека. Считается, что именно интерес вместе с познавательными структурами и ориентациями направляет познания и действия.

Сделав лексический анализ эмотивных глаголов используемых в публицистических статьях женских журналов, можно сделать вывод о том, что в текстах прослеживается тенденция к интенсификации оценки, выражаемой с помощью эмотивных глаголов. По нашим наблюдениям, эмотивные глаголы всех видов укрепляют плотность эмотивной ткани публицистического текста. Эмотивные глаголы также имитируют особенности спонтанной речи женщин, репрезентируют ее экспрессивный характер, имеют широкую сферу применения в женских журналах, почти во всех рубриках представлены эмотивные глаголы. Из этого можно сделать вывод, что эмотивные глаголы являются средством привлечения внимания женской аудитории к описываемым объектам, и это главная их функция на материале женских журналов.

Список литературы

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки [текст]: монография / Е.М. Вольф. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: 2001 – 752 с. (Серия «Мастера психологии»).
3. Изард К. Эмоции человека: [Пер. с англ.] /Под ред. Л.Я. Гозмана, М.С. Егоровой; Вступительная статья А.Е. Ольшанниковой. – М.: МГУ, 1980.
4. Кляйнберг А.К. Китайская литература и речь. Особенности выражения эмоций. – М., 1948
5. Ларина Т.В. Эмоциональность и эмотивность в коммуникации / Т.В. Ларина // Межкультурная коммуникация и перевод ... Волгоград, 2004. С. 36-46.
6. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

СТРУКТУРА ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ – АБСТРАКТНЫХ ИМЕН

Отарова Л.И.

заместитель директора по УВР, канд. филол. наук,
МОУ «Средняя общеобразовательная школа», Россия, с. Бедык

В статье исследуется концепт «совесть», т.е. единица социально-культурного смысла, для которой необходимо определить ее структуру. Рассматриваются различные подходы к пониманию концепта «Совесть».

Ключевые слова: концепт, абстрактные имена, структура, совесть, этика.

Сложность анализа и постижения природы этических концептов обусловливается тем, пишет Л.О. Чернейко, что у них нет какой бы то ни было видимой физической опоры в материальном мире, если не считать такой опорой звуковую (материальную) форму слова. Трудность выявления структуры концепта абстрактного имени заключается также и в том, что она отражает знания разной степени абстракции [7, с. 138 и д.].

Лингвокультурный подход к пониманию концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом. Степанов [4, с. 41] пишет, что «в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.». Структура концепта трактуется также с точки зрения культурного развития – он состоит из различных уровней, «слоев», которые «являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох» [4, с. 46].

Прежде чем перейти к анализу структуры концепта «*Gewissen*», необходимо, на мой взгляд, остановиться на различных подходах к исследованию структуры этических концептов, которые наметились в последнее время в когнитивной лингвистике.

Большинство ученых выдвигают идею о наличии структуры у абстрактных концептов, при этом они признают условность данного положения, так как границы выделяемых единиц – признаков концепта нечетки и расплывчаты. Они утверждают возможность получения списка признаков концепта и распределения их на главные и второстепенные, более или менее яркие для национального сознания, т.е. на ядро и периферию.

Наиболее интересными и приемлемыми представляются методики Ю.С. Степанова, И.А. Стернина и З.Д. Поповой, Л.О. Чернейко, М.В. Пименовой.

Ю.С. Степанов при исследовании структуры базовых концептов, или как он их называет концептов-константов, выделяет:

- 1) «основной признак», «актуальный слой» концепта, в котором «концепт актуально существует для всех пользующихся»;
- 2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»;

3) этимологический, наиболее удаленный в историю, признак концепта, так называемую внутреннюю форму, запечатленную во внешней, словесной форме [4, с. 44; 5, с. 48].

Данный подход дополняет, на наш взгляд, концепция Поповой – Стернина, которые предлагают полевою модель концепта по аналогии с полевою организацией значения слова. Исходя из того, что значение слова имеет полевою структуру..., предполагается, что и концепт имеет многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации [2].

В структуре концепта выделяется ядро и периферия. Ядро будут составлять базовый слой и совокупность когнитивных слоев или сегментов, периферию – интерпретационная часть, которую составляет «совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта». Этот слой содержания концепта обозначен термином «интерпретационное поле концепта». Объем и структуру концепта составляют совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и слоев [6, с. 61].

К ядру концепта относятся прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные, яркие образы; более абстрактные признаки составляют периферию концепта. Концепт как единица структурированного знания имеет определенную, но не жесткую организацию: он состоит из компонентов (концептуальных признаков), которые образуют различные концептуальные слои. Концептуальные признаки «в условиях вербализации концепта предстают как семы, а концептуальные слои иногда могут совпадать с семемами ...» [3, с. 32].

Обобщая изложенное выше, можно констатировать, что в семантической структуре слова – как конкретного, так и абстрактного – принято выделять ядро (наиболее содержательную и информативную часть) и периферию (динамичную и изменяющуюся часть), подвергающуюся изменениям под воздействием контекста. Предметно-понятийный и грамматический компоненты составляют ядро значения, в то время как коннотация, включающая в себя оценочный, эмоциональный, экспрессивный и стилистические элементы, относятся к зоне периферии [1, с. 99].

Изучение полевой организации концепта направлено на выявление и описание когнитивных признаков, составляющих ядро, околоядерную зону, ближайшую и крайнюю периферию концепта; установление максимально полного состава языковых средств, репрезентирующих концепт [6]. Представление содержания концепта в виде полевой структуры создает возможность для моделирования концептосферы, представленной в виде поля.

Выявление ядра, «обволакивающих» его базовых слоев и интерпретационного поля этических концептов возможно путем исследования сочетаемости номинирующих их абстрактных имён с глаголами, дескриптивными прилагательными и отглагольными существительными. Из сочетаемости абстрактного имени выводится имплицитный образ, являющийся ядром содер-

жания концепта, обусловившего его сочетаемость. Этот образ, по мнению ряда исследователей, по своей природе является когнитивной метафорой [7, с. 202].

Согласно методике исследования концепта И.А. Стернина, немецкий концепт «*Gewissen* – совесть» имеет следующую структуру: Базовый слой концепта – это чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу. Для концепта «*совесть* – *Gewissen*» базовым слоем является образ высоконравственного, совестливого человека (константа – вневременное нравственное свойство человека). В базовый слой концепта входит также и «содержательный минимум концепта» (термин В.И. Карасика), который обычно представлен в словарной дефиниции ключевого слова. Ключевым словом для немецкого концепта «совесть» является лексема «*Gewissen*», которая определяется как «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом», «нравственный самоконтроль, внутренний голос, моральное сознание», «внутреннее сознание, понимание добра и зла». Базовый слой конкретизируется с помощью когнитивных слоев, которые отражают определенный результат познания внешнего мира, т.е. результат когниции.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Спорные вопросы проблем семантики [Текст]: монография / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1999. – 274 с.
2. Попова, З.Д. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Культура общения и ее формирование. – Воронеж, 2001. – Вып. 8. – С. 27-30.
3. Попова, З.Д. Язык и национальное сознание [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Вопросы теории и методологии. – Воронеж, 2002. – 32 с.
4. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русских культур, 1997. – 838 с.
5. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
6. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта [Текст] / И.А. Стернин // Методические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 58-64.
7. Чернейко, Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени [Текст] / Л.О. Чернейко. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 341 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Панкова Т.Н.

доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов,
канд. филол. наук, Воронежский государственный университет,
Россия, г. Воронеж

Долбилова Е.В.

Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

Статья посвящена флористической метафоре в русском, английском и испанском языках; это предполагает существование универсального, национально-специфического и индивидуального метафорических концептов.

Ключевые слова: национальная картина мира, метафора, номинативность, флористические метафоры, коннотация, лексема, метафоризация, семантемы, семы.

В современном мире основополагающим является выражение, что в каждом языке представление мира происходит по-своему, то есть не существует единого способа концептуализации. Это предполагает, что в основании каждого существующего языка лежит своя модель, называемая картиной мира.

Изучение национальной картины мира осуществляется в разных направлениях, на основе различных научных подходов. Особое внимание исследователей привлекает метафора, в которой виден ключ к пониманию основ мышления и процессов создания образа мира.

Метафоризация сопровождается вкраплением в новое понятие признаков уже познанной действительности, отображенной в значении переосмысливаемого имени. Это оставляет следы в метафорическом значении, которое в свою очередь «вплетается» и в картину мира, выражаемую языком [2]. Метафора позволяет сделать наглядной невидимую картину мира – создать ее (образную) языковую картину, воспринимаемую за счет вербальных ассоциаций составляющих ее слов и выражений [6, с. 180, 186]. Языковая картина мира обладает свойством «навязывать» говорящим на данном языке специфичный взгляд на мир – взгляд, являющийся метафорическим обозначением «вплетающимся» в концептуальную систему отражения мира.

Среди художественных и литературных приемов любого автора, независимо от жанра, который он использует, метафора является одним из важнейших выразительных средств. С метафорой писатель может обогатить язык и его стилистическую и эмоциональную окраску, необходимую практически для любого письменного выражения, чтобы полностью передать образ предмета или явления.

«Метафора – наиболее мощное средство ...отражения в языковой форме нового знания о мире – эмпирического, теоретического или же художе-

ственного освоения действительности. <...> в метафоре прослеживается само зарождение мысли и ее осуществление в языке». Мы определяем метафору как перенесение свойств и символов объекта, явления или других аспектов жизни при помощи уподобления и дифференциации (неявного сравнения). Как известно, одним из видов метафоры является метафорический эпитет – художественное определение, ярко описывающих объект или явление [6].

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что человек не только выражает свои мысли при помощи метафоры, но и мыслит метафорами, создает при их помощи тот мир, в котором живет [3]. Этот мир, представляющий «калейдоскопическим потоком впечатлений» [7], человек разделяет с другими людьми. Необходимо подчеркнуть, что наш мозг устроен так, что воспроизводимый образ окружающей действительности представлениями как потенциально возможного, так и невозможного «бытия» [1].

Человек объективно фиксирует данность внешнего мира, его стороны и характеристики и соотносит их со своим житейским опытом. При этом важнейшую роль в познавательной деятельности индивида играет такая существенная часть его житейского знания, как языковой тезаурус. Чтобы осознать явление до конца, человеку приходится номинировать, вербализовать стороны или свойства явления через уже освоенные в его общем и языковом опыте мыслительные данности – концепты. Именно через промежуточные по отношению к своим знаниям концепты с помощью таких универсальных средств категоризации и концептуализации, как метафора и метонимия, осуществляется понимание сущности отношения предмета или явления к сознанию человека. При этом, безусловно, определяющая роль принадлежит языковой картине мира.

Одной из основных функций метафоры является добавление образно-экспрессивной окраски языка, привнося в нее яркий эмоциональный чувственный акцент. Еще одна функция метафоры – ее номинативность, то есть обогащение языка с помощью лексико-фразеологических конструкций.

В различных национальных картинах мира для более яркого описания различных явлений используется метафора с заимствованием свойств растений. Эти метафоры называются флористическими.

Каждый из ее компонентов имеет определенные ассоциации в разных мировых культурах. Так, например, *корень*, который находится под землей, обычно ассоциируется с поддержкой, надежностью; *цветы* – с жизнью, красотой; *листья* свидетельствуют о здоровье и временами года.

Языки, сформированные под влиянием определенных национальных мировоззрений, могут содержать одни и те же объекты, которые отображают одинаковые или разные оценочные характеристики. Например, в русском языке лексема «*плод*» имеет меньшее количество производных, чем «*fruit*» в английском. Однако, сравнивая русский и испанский языки, приходим к выводу, что в русском языке лексема «*плод*» имеет большее количество производных, чем «*fruto*» в испанском.

Различия фиксируются и в направлении метафоризации тех лексем сопоставляемых языков, которые называют одни и те же реалии. Кроме того, в

русской, английской и испанской национальных картинах мира одни и те же объекты могут получать разные оценочные характеристики, потому что англичане и русские выделяют и фиксируют разные стороны одного и того же явления. Следовательно, отбор признаков, лежащих в основу метафоры, национально-специфичен.

Таким образом, вслед за Т.Н. Панковой и О.И. Мусаевой, приходим к выводу, что в процессе объективизации метафорического понятия в языках различных этносов, национальные особенности могут проявиться следующим образом:

1) существует только одна лексема из двух лексем разных языков, имеющая метафорический смысл, в то время как в другом языке, лексема не проходит процесс метафоризации, то есть национальная специфика проявляется на уровне лексем;

2) две лексемы различных языков, имеющие одинаковое основное значение, приобретающее метафорическое значение. Но они, однако, отличаются по количеству этих значений и/или направлений метафоризации, то есть национальная специфика проявляется на уровне семантема (совокупность всех семем одной лексемы);

3) метафорические значения лексем в разных языках, как правило, схожи, но имеют некоторые разногласия, возникшие в структуре семем (неделимой составной части лексического значения), то есть национальная специфика проявляется на уровне семем.

Список литературы

1. Бабушкин А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 86 с.
2. Дехнич О.В. Метафора отдельных пород деревьев как реализация основной когнитивной модели *people are trees* / О.В. Дехнич ; БелГУ // Единицы языка и их функционирование : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. С.П. Хижняк. – Саратов, 2005. – Вып. 11. – С. 152-160.
3. Лакофф Джордж, Джонсон Марк Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Мусаева О.И. Флористическая метафора как фрагмент национальной картины мира (на материале русского и испанского языков) : автореферат диссертации. ... канд. филол. наук / Воронеж, 2005. 24 с.
5. Панкова Т.Н. Национальная специфика метафорической номинации (на материале русских и английских лексем, объединённых семантическим компонентом «растение») : автореферат диссертации. ... канд. филол. наук / Т.Н. Панкова. – Воронеж, 2009. – 23 с.
6. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.
7. Уорф, Б.Л. Наука и языкознание / Языки как образ мира/ Б.Л. Уорф. М.; СПб: Terra Fantastica, 2003. – С. 214.

НЕТРАДИЦИОННЫЙ УРОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЕГО СПЕЦИФИКА

Пасечник О.С.

магистрант, Оренбургский государственный педагогический университет,
Россия, г. Оренбург

Данная статья посвящена специфике нетрадиционного урока литературы. Дано определение традиционному уроку и нетрадиционному уроку литературы. Выделены формы нестандартных уроков литературы. Особое внимание уделяется технологиям творческих мастерских.

Ключевые слова: традиционный урок, нетрадиционный урок, технология, классификация, типы и виды уроков.

Урок – это основная форма обучения и воспитания школьников. У него есть педагогические, методические, организационные, психологические, литературоведческие аспекты. Отсюда своеобразность подготовки к уроку зависит от его вида и типа. На протяжении многих лет урок, его классификации исследовали В.В. Голубков, Н.И. Кудряшев, М.А. Данилова, И.Т. Огородников, М.М. Ильина и другие отечественные ученые-методисты и педагоги. Современная методика и практика выделяет несколько типов и видов уроков литературы. В основу классификации, как правило, входит содержание литературного образования, методика проведения урока и этапы изучения произведений и тем.

Взгляд на урок с современной точки зрения требует пересмотра традиционных типов форм организации занятий и их структуры. Но, прежде всего, необходимо четко обозначить, что определяется под традиционной и нетрадиционной, то есть нестандартной формой проведения урока литературы. Традиционный урок – это венец педагогической мысли, его структура распланирована до мелочей. Е.Н. Ильин в своих трудах выделяет следующие этапы урока: актуализацию знаний школьников, объяснение, иллюстрацию, закрепление (повторение), упражнение, вывод, контроль, оценку [8, с. 47]. Все чаще предлагалось заменить традиционные уроки литературы такими формами обучения, у которых нет строгой структуры. На практике это не привело к конкретным сдвигам в методике школьного обучения, так как на таких уроках часто проявлялись бессистемность, хаотичность, несоответствие цели. В отечественной школе обнаружилась опасная тенденция снижения интереса школьников к занятиям. Отлучение учеников от познавательной работы педагоги пробовали остановить различными способами. На обострение проблемы массовая практика отреагировала так называемыми нетрадиционными уроками, главной целью которых является пробуждение интереса школьников к учебной работе. Л.И. Аббдулина в своей работе «Нетрадиционные уроки литературы. 5-11 классы» пишет, что «нетрадиционный урок – это импровизированное учебное занятие, которое имеет нетрадиционную (неустановленную) структуру» [1, с. 18]. Проблему нетрадиционного урока в своих тру-

дах поднимают Р.Н. Горячева, М.П. Ивченко, Р.У. Илина, Е.Н. Яшина и другие. Нетрадиционный урок имеет свои формы.

1) Игровые формы урока.

При этой группе уроков возможно включение игровых элементов, например, викторины, приготовленной учителем или учениками, конкурса выразительного чтения, чтения по ролям, инсценировки рассказа, басни, явления драматического произведения, заочной экскурсии при изучении биографии писателя. Как утверждает Е.Н. Яшина, в школьной практике часто используют телевизионные игры в качестве одной из форм проведения урока [12, с. 5]. КВН, «Слабое звено», «Поле чудес», «Что? Где? Когда?» и другие телевизионные игры оказываются эффективными формами повторения и закрепления, а чаще контроля и проверки знаний учащихся. Уроки-путешествия также актуальны на уроках литературы. В зависимости от уровня подготовки учащихся можно путешествовать вместе с писателем, например, с Маяковским по Союзу Советов, с героями художественных произведений, например, вместе с Чичиковым побывать в гостях у помещиков. Уроки в форме пресс-конференции, заседания Круглого стола, театральной репетиции также используются учителями-словесниками в своей практике. При этом учащиеся оказываются в роли «критика», «писателя», «редактора», «издателя» и т. д.

2) Концертная или праздничная форма урока.

В средних и старших классах уроки изучения лирики превращаются в импровизированные концерты с выразительным чтением стихов, исполнения романсов, песен, классической музыки. Типы таких уроков: литературный монтаж, литературно-музыкальный концерт, литературная гостиная, литературное кафе – идеально соответствуют материалам изучения биографии поэта, знакомства с лирикой, с определенным периодом литературного процесса, например, «Поэты пушкинской поры» или «Серебряный век русской поэзии». Нередко используют театрализованное представление или урок-спектакль. Структура таких уроков предполагает инсценирование как драматических, так и эпизодов эпических произведений. Такой урок будет способствовать формированию интереса к литературному произведению. Интегрированные уроки тоже входят в так называемую «концертную» группу, так как это обычно уроки пересечения литературы и музыки, живописи, МХК, ИЗО, считает Р.И. Альбеткова [2, с. 6].

3) Научно-исследовательские уроки.

Лекция традиционно является основным методом в преподавании и изучении литературы в школе. Р.У. Илина в своей статье «Лекции на уроках в старших классах» говорит о том, что «лекция в школе имеет свои особенности и предполагает постепенное обучение школьников восприятию лекционного изложения материалов» [7, с. 38]. Диспут также достаточно распространенное явление в школьной практике. Именно диспут стимулирует творческую самостоятельность учащихся, способствует умению отстаивать и обосновывать свою позицию, формирует собственную точку зрения [10, с. 17]. Семинар и конференция – более сложные формы самостоятельной ис-

следовательской работы учащихся. Семинар может оказаться продуктивным на заключительных занятиях в старших классах по изучению монографической темы. Конференция может стать итоговым занятием по крупной теме или по изучению большого периода в развитии истории литературы. Существует такой тип, как урок без учителя. Провести такой урок возможно на любом этапе изучения художественного произведения. Ученик или группа учеников готовят и проводят урок по выбранной теме.

Особую роль играет технология творческих мастерских. Творческая мастерская – это образовательная технология с вероятностным результатом, которая ориентирована на индивидуально-личностный подход в образовательной деятельности [3, с. 127]. Разработкой теории и методики проведения творческих мастерских успешно занимается Е.О. Галицких. Уже достаточно широко представлен опыт учителей-словесников, разрабатывающих уроки-мастерские по программным произведениям, изучаемым на уроках литературы. Это Г.А. Иоффе, Т.Я. Еремина, Н.В. Исаченкова, М.В. Амфилохьева, В.Е. Пугач и другие. Технология творческих мастерских дает учащимся возможность выбора способа предъявления результата, создания условий, обеспечивающих равенство всех участников мастерской, включая учителя, со-творчество, безоценочное общение. Данная технология помогает развить интеллектуальные и творческие способности обучающихся, сформировать навыки самостоятельной учебной деятельности; воспитать чувства ответственности по отношению к родному слову, чуткости к красоте и выразительности родной речи; сформировать внутреннюю потребность личности в непрерывном духовно-нравственном совершенствовании, позволяющем осознать и реализовать свои личные возможности; воспитать чувства прекрасного, культуры мышления и общения, эмоциональной отзывчивости, способности к переживанию и сопереживанию, художественного вкуса и культуры речи учащихся, считает Е.О. Галицких [4, с. 26]. «Урок-мастерская – это путь к настоящему чтению – к чтению со стремлением многое замечать, делать читательские открытия, осмысливать прочитанное, путь к умению видеть мастерство писателя» [4, с. 64]. А поскольку главная цель урока литературы и есть воспитание настоящего читателя, развитие читательского вкуса, умения видеть текст и понимать его, – здесь важность этой технологии переоценить трудно. Урок творческой мастерской состоит из восьми этапов, последовательно сменяющих друг друга. Первый этап – индукция, она мотивирует дальнейшую деятельность учащихся. Индуктором может быть слово, фраза, предмет, образ, звук, мелодия – все, что может вызвать поток воспоминаний, ассоциаций, ощущений и вопросов. На втором этапе создается, индивидуально или в группе, творческий продукт. Третий этап – это «социализация», то есть предъявление созданного продукта всем участникам. Нередко на четвертом этапе нужна промежуточная рефлексия. Пятый этап – обращение к новой информации и ее обработка. Здесь могут быть привлечены и использованы словарные статьи, работы критиков, фрагменты произведений и т.п. На шестом этапе проходит процесс исправления или обновления созданного учеником. На данном этапе учащийся может продолжить или улучшить напи-

санное, а может создать и новое произведение – это индивидуальная или групповая работа. Седьмой этап – итоговая социализация. Написанные сочинения читаются, придуманные пантомимы разыгрываются, все рисунки демонстрируются. Восьмой этап – рефлексия. Вопросы к рефлексии предлагает педагог, продумывая их для каждой мастерской [4, с. 52]. Таким образом, технология «творческая мастерская» – это определенная педагогическая технология, принципом которой является выбор вида деятельности, способ предъявления результата. Школьники учатся самостоятельно находить и анализировать информацию, восполнять пробелы, получать и применять знания по различным отраслям, приобретать опыт решения творческих задач – именно в этом заключается сущность технологии.

Необходимо помнить, что нетрадиционные уроки не должны быть самоцелью процесса обучения. Частое и немотивированное обращение к ним «снимает» особенность этих уроков, обилие разнообразных впечатлений мешает глубине восприятия школьниками учебного материала. Поэтому, на наш взгляд, следует в образовательном процессе разумно сочетать как нетрадиционные, так и традиционные уроки.

Список литературы

1. Аббдулина, Л.И. Нетрадиционные уроки литературы. 5-11 классы / Л.И. Аббдулина, Н.Н. Будникова, Г.И. Полторжицкая. – М.: ВАКО, 2011. – 224 с.
2. Альбеткова, Р.И. Активные формы преподавания литературы. Лекции и семинары на уроках в старших классах / Р.И. Альбеткова. – М.: Просвещение, 1991. – 220 с.
3. Амфилохиева М.В. Традиции и инновация в преподавании литературы. 9-11 классы: метод. пособие / М.В. Амфилохиева. – СПб.: Паритет, 2003. – 160 с.
4. Галицких, Е.О. От сердца к сердцу. Мастерские ценностных ориентаций: метод. Пособие. – СПб.: Паритет, 2003. – 160 с.
5. Голубков, В.В. Методика преподавания литературы / В.В. Голубков. – М.: Просвещение, 1969. – 320 с.
6. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Интор, 1996. – 544 с.
7. Илина, Р.У. Лекции на уроках в старших классах / Р.У. Илина // Литература в школе. – 1986. – №3. – С. 36-40.
8. Ильин, Е.Н. Система преподавания литературы / Е.Н. Ильин – М.: Дрофа, 2003. – 233 с.
9. Кульневич, С.В. Совсем необычный урок / С.В. Кульневич, Т.П. Лакоценина. – Воронеж: Коммуна, 2001. – 9 с.
10. Лесохина, Л.Н. Урок-диспут / Л.Н. Лесохина. – М.: Просвещение, 1965. – С.15-22.
11. Мишлимович, М.Я. Урок-лекция в 8-10 классах / М.Я. Мишлимович // Литература в школе. – 1987. – №1. – С. 19-25.
12. Яшина, Е.Н. Урок-игра: 50 игровых сюжетов: методическое пособие-практикум / Е.Н. Яшина. – Челябинск.: Артос, 1992. – 74 с.

СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКИХ И КОРЕЙСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ)

Постникова В.В.

студентка 4-го курса группы ВО-13-443 ИЗФир,
Северо-Восточный федеральный университет, Россия, г. Якутск

Егорова К.Г.

старший преподаватель КВЯиС ИЗФир,
Северо-Восточный федеральный университет, Россия, г. Якутск

В статье объектом исследования выступает лингвокультурный концепт «женщина», вербализованный в якутских и корейских стихотворениях. Согласно анализу нашего опытного материала (стихотворения), роль женщины в мире сложна и многообразна. Данный концепт отражает и раскрывает мировоззрение двух народов, а также, формирует языковую картину мира.

Ключевые слова: концепт, женщина, картина мира, образ, народ, сопоставительный анализ.

Человеческое представление о мире может быть отражено в его картине мира. В свою очередь, данные представления формируются из различных факторов. Немаловажную роль для их переосмысления играет язык. Язык – национальный. Картина мира получает в каждом национальном языке национальную форму выражения. С.Г. Тер-Минасова определяет язык как «зеркало окружающего мира, которое отражает действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения» [4, с. 4]. По классификации С.Г. Тер-Минасовой, есть три основные картины мира: реальная (мир, окружающий человека), концептуальная (образ мира, преломляемый в сознании человека) и языковая (отражение реальности через культурную картину мира) [4, с. 7].

Один из ключевых концептов каждой культуры – это концепт «женщина». Это обусловлено тем, что роль женщины в обществе формирует стереотипные представления о ней. Целью работы является анализ концепта «женщина» как одного из ключевых концептов культуры и выявление схожих признаков и отличий между языковыми сознаниями якутских и корейских народов.

В качестве материала для сопоставительного анализа концепта «женщина», нами были выбраны стихотворения из двух различных временных эпох. Якутские стихотворения начала XX века и корейские стихотворения начала XXI века. В защиту такого выбора, хочу представить тот факт, что в начале XX века Корея была глубоко патриархальной страной. Конфуцианские традиции не учитывали того, что женщина тоже полноправный член

общества. Поэтому, стихотворений, связанных с женщиной, или о женщине крайне мало.

В ходе анализа, были выявлены только положительные черты женского общества. Это обусловлено национальными традициями и обычаями обоих народов. В структуре концепта «женщина» было выявлено два аспекта: «внешняя характеристика женщины» и «внутренняя характеристика женщины». Издревле в жизни саха (якутов) девушка занимает главенствующее положение. Народ воспевал прекрасную девушку в своих легендах, песнях, стихах. Созданный якутским народом образ девушки соответствует фольклорному идеалу женской красоты. В традициях народной поэзии с использованием особой конструкции поэтических образов описываются волосы, брови, ресницы, глаза, щеки, зубы, губы, нос девушки. Например, выражение «тобус сүөм холобурдаах норуллар нуолур солко суһуохтаах...» в поэме А.Е. Кулаковского имеет смысл девушки – красавицы, у которой волосы длиною в 9 пядей. Считается, что чем длиннее коса, тем краше ее хозяйка. Далее, попытка найти подходящие сравнения в мире благородных животных и экзотических птиц тоже не увенчалась успехом. В стихотворении «Ийэ» Амма Аччыгыя, описывая образ матери, сравнивает ее с солнцем: «Күн ийэм...». Как мы знаем, солнце – это главное небесное светило, которое дает тепло, энергию, свет и жизнь. В этом случае, можно предположить, что, сравнивая женщину с солнцем, автор олицетворяет ее как прародительницу.

В корейских же стихотворениях больше сопоставления. Например, «제비 길은 소녀야...» (девушка как ласточка), «나비처럼...» (словно бабочка). Эти характеристики дают нам понять, что корейцы воспринимают женщину как нечто легкое и свободное. При описании внешности женщины, корейцы используют такие эпитеты, как: «청아한 몸매» (изящное тело); “매혹스러운 입술” (очаровательные губы); «사랑스런 모습» (милый образ). С помощью данных эпитетов, у нас в голове создается живое представление о прекрасной девушке.

По аспекту «внутренняя характеристика женщины», у якутского народа прежде всего облик гармоничен, внешняя, телесная красота сочетается с красотой внутренней, духовной. Она отличается незаурядным умом и покоряет всех «светлыми мыслями, добрыми думами», «волшебным красноречием». Ей присущи «душа добрейшая», «нрав кроткий», «здоровье отменное». В результате невиданная красота девушки оказывает на окружающих облагораживающее воздействие. Созданный в стихотворениях идеал красоты и гармонии основан не только на традициях национального фольклора, но и связан с восходящей к русской литературе идеей «красоты, спасающей мир».

В корейских стихотворениях женский образ представлен в лучших чертах. Сильная женщина с горячим сердцем, верная и любящая, а также женщина с неповторимой душевной красотой. Но вместе с тем, она стеснительная и покорна. Корейские поэты описывают «женщину» при помощи таких метафор, как: “하늘 가득 당신...” (Ты – заполняющая небо...); “햇살처럼

눈부신 당신...” (Ты – яркая, словно солнечный луч...). При помощи данных выражений, становится ясно, что «женщина» в современном корейском обществе играет не маловажную роль. Женщина – как небо; женщина – как солнечный луч.

*Выявление семного состава ключевых слов,
характеризующих концепт «женщина»*

1. «*Дьахтар*» – 1) оџо төрөтөн, эмийдээн ийэ буолар оңоһуулаах сааһын сипит киһи;

2) эр киһи кэргэнэ, ойоџо, дьизэ хаһаайката.

“*여자*” – 1) 여성으로 태어난 사람 (человек женского пола);

2) 여자다운 여자 (женственная женщина);

3) 한 남자의 아내나 애인을 이르는 말 (жена или любимая одного мужчины).

В обоих случаях «женщина» представлена, как человеческое существо, относящееся к женскому полу, способное зачать ребенка и носить его вплоть до его рождения. Издревле считается, что женщина создана для материнства, т.е. для способствования продолжению человеческого рода. В обеих нациях «женщина» понимается как «верная жена» и «хранительница очага».

2. «*Ийэ*» – 1) төрөппүт оџолоох дьахтар;

2) дьизэ үлэтин, кэргэттэрин көрөр-харайар дьахтар;

3) төрөппүт курдук саныыр, тапталлаах, ахтылџаннаах туох эмэ.

“*어머니*” – 1) 자기를 낳아준 여자를 이르거나 부르는 말 (родившая ребенка женщина);

2) 자녀를 둔 여자를 자식에 대한 관계로 이르거나 부르는말 (женщина, которая воспитывает детей, с которыми у нее родственные связи);

3) 자기의 어머니와 나이가 비슷한 여자를 친근하게 이르거나 부르는 말 (при обращении к женщине, которая такого же возраста, как и собственная мать).

Слово «мама» определяется как родившая и воспитывающая детей женщина. В отличие от якутского народа, корейцы зовут «мамой» женщину, чей возраст схож с их собственной матерью. В свою же очередь, якуты зовут «мамой» что-то родное и близкое. Например, родину.

3. «*Сибэкки*» – 1) олох киэргэлин курдук көстөр сана үүнэн эрэр ыччат;

2) таптыыр кыһы тупсаран этии.

“*꽃*” – 1) (속담 1) “달도 부끄러하는 꽃” (Цветок, от которого смущается даже луна);

“*동백꽃*” – 드러내지 않는 우수함 (Не выявленное превосходство).

Если рассматривать «цветок» в косвенном значении, то в якутском слове это слово определяется как «молодое поколение, которое украшает

жизнь». А также, этим словом именуют любимую девушку. В Корее есть ряд пословиц, связанных со словом «цветок». Первая пословица: «Цветок, от которого смущается даже луна». Здесь речь идет об очень красивой девушке. И если посмотреть на языке цветов про камелию (동백꽃), то этот цветок ассоциируется с не выявленным превосходством. То есть, можно предположить, что со словом «цветок» у корейцев ассоциируется образ прекрасной девушки.

4. «Кыталык» – 1) маҕан дьүһүннээх, кыһыл атахтаах, тумустаах, туруйа бийиҕигэр киирэр көтөр.;

«Кыталыктан» – 2) чэпчэкилик, түргэнник хамсан, көтө сылдыар курдук үңкүүлээ.

“두루미” – (속담) “못닭속의 봉황이요 새 중의 학 두루미다” (Феникс среди куриц, журавль среди птиц).

В якутском языке со словом «журавль» связывают образ «удаганки» (т.е. женщины – шаманки). «Удаганки» превращались в прекрасных белоснежных журавлей и почитались как божества. Выражение «танцевать как журавль» носит в себе значение «легко, быстро двигаться, порхать, изящно и грациозно танцевать». То есть, якутский народ, сравнивая девушку с журавлем, имеет в виду ее грациозную походку, изящный стан. А в корейском языке есть пословица, с помощью которой, описывают индивидуальность женщины. «Феникс среди куриц, журавль среди птиц». Так говорят о человеке, который чем-то отличается от окружающих.

5. «Кун» – 1) ким эмэ күндү киһитин, тапталлаабын ааттыыр тыла;

2) олус күндү, күңнэ тэҥнээх.

В корейской культуре с «солнцем» связано мужское начало. То есть, мужчина – это солнце, а женщина – это луна. В якутской же культуре такого понятия нет, поэтому с «солнцем» ассоциируется любимый человек. В нашем случае, «мама».

6. “제비” – 1) (속담 1) “제비는 작아도 강남을 간다” (Несмотря на маленький размер, ласточка летит в далекий юг)

2) (속담 2) “곡식에 제비같다”

Корейцы, сравнивая женщину с ласточкой, показывают их выносливость и терпение. Смысл пословицы в том, что насколько бы ласточка не была хрупка, она сделает и стерпит все, даже путь до «далекого юга». А при помощи второй пословицы, корейский народ характеризует женщину как честную и бескорыстную.

Взяв концепт «женщина» и проведя сравнительный анализ между двумя языковыми сознаниями, мы пришли к выводу, что схожих моментов у них больше, чем отличий. Это обусловлено общим сознанием, менталитетом и культурой обеих наций. Так, у корейцев и якутов «женщина» представлена, как человеческое существо, способное зачать и родить ребенка. Таким образом, можно сказать, что оба народа ассоциируют слово «женщина» со словом «материнство». Так же, в обеих нациях «женщина» понимается как «верная жена» и «хранительница очага».

При описании внешности, якутский народ обрисовывает каждую деталь внешнего облика прекрасной девушки. Начиная от макушки до кончиков пальцев. Созданный образ девушки, соответствует идеалу женской красоты. И глаза у нее яркие, словно небосвод, и губы у нее алые, как спелые ягоды. В корейских же стихотворениях, вы не найдете детализированное описание внешности, зато много сравнений и эпитетов о красоте и чарующей прелести женщин. Чаще женщин сопоставляют с птицами. Птицы – существа легкие, свободные, выносливые, благородные, трудолюбивые. Эти же качества можно присудить и женскому полу. Что бы ни делала «птица», все в дом, все во благо своей семьи.

Также, у обоих народов, символом женской красоты является цветок. Женщина подобно цветку – уникальна. В ней и роскошь розы, и чистота лилии, и изысканность орхидеи. Все они являются отражением не только внешней, но и внутренней красоты. Женщины – «цветы» жизни. Женщины – украшение человечества.

Изучив различные характеристики женщины, мы пришли к выводу, что женщина, это создание, которое является одним из главных на земле наряду с мужчиной. Она всегда была величайшей драгоценностью этого мира, создание с которой начинается жизнь. Женщина – символ добра, любви и нежности.

Список литературы

1. Амма Аччыгыйа. Кэпсээннэр, хоһооннор / Д.В. Кириллин. – Дьокуускай: Бичик, 2005. – 144 с.
2. Кулаковской А.Е. Ырыалар – хоһооннор / Н.П.Канаем. – Дьокуускай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1957. – 305 с.
3. Слепцов П.А. Большой толковый словарь якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2011.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М., 2000. – 4, 7 с.
5. <http://www.poemlove.co.kr/>
6. <http://poemmusic.net/>
7. <http://dic.naver.com/>

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ г. КИРОВА

Почашева Т.В.

Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

Данная статья представляет собой опыт анализа лексических средств объективации концепта «Дружба» в языковом сознании учащейся молодежи г. Кирова, выявления наиболее актуальных для молодых людей когнитивных признаков данного концепта. Материалом для анализа послужили данные свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: концепт, полевая структура концепта, ассоциативный эксперимент, реакция.

Целью нашей статьи является анализ языковых средств (полученных в результате ассоциативного эксперимента), объективирующих концепт

«Дружба» в языковом сознании студентов г. Кирова. В своем исследовании мы используем следующие методики моделирования концепта: 1) описание полевой организации выявленных когнитивных признаков концепта и 2) описание категориальной структуры концепта. Данные методики были неоднократно применены в рамках студенческих исследований на филологическом факультете ВятГУ [1].

Для анализа нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент с 120 студентами 1-4 курсов различных факультетов, в результате которого на слово-стимул «дружба» было получено 452 реакции, представивших 130 лексических единиц. Произведя необходимые подсчеты, мы смогли выстроить полевую структуру концепта «Дружба».

Ядро: *поддержка 25 (6%), доверие 23 (5%).*

Ближняя периферия: *помощь 17 (4%), понимание 17 (4%), верность 16 (4%), любовь 15 (4%), веселье 13 (3%), счастье 12 (3%).*

Дальняя периферия: *радость 9 (2%), взаимовыручка 9 (2%), забота 9 (2%), общение 9 (2%), общие интересы 8 (2%), смех 8 (2%), искренность 7 (2%), взаимность 6 (1%), отношения 6 (1%), преданность 6 (1%), предательство 6 (1%), шутки 6 (1%), бескорыстие 5 (1%), друзья 5 (1%), крепкая 5 (1%), надежность 5 (1%), единство 5 (1%), уважение 5 (1%) и др.*

Крайняя периферия: *бесить друг друга 2, бесценность 2, боль 2, делиться всем 2, детство 2, доброта 2, духовная общность 2, еда 2, жертвы 2, компания 2, крылья 2, витамины и лекарства 2, лесть 2, мир 2, опора 2 и др.*

Как видим, дружба в представлении молодых людей прежде всего связана с возможностью доверять другому человеку и находить в нем поддержку, помощь и понимание. При этом такие отношения сопровождаются любовью, радостными эмоциями и делают человека счастливым.

Обратимся к описанию категориальной структуры концепта, распределив все полученные реакции по тематическим группам, что позволит нам выявить наиболее актуальные для молодых людей составляющие концепта «Дружба».

Среди всех полученных 452 реакций половина реакций характеризует дружбу как особый вид человеческих отношений, при этом чаще отмечается особый характер этих отношений, также указывается то, что лежит в их основе.

Отношения между людьми, проявляемые качества (44/220):

- характер отношений (26/117): *поддержка 25, помощь 17, взаимовыручка 9, забота 9, защита, дружеское плечо 3; понимание 17, уважение 5, участие 2, отзывчивость 2, взаимоуважение, внимание, прощение; любовь 15, доброта 2, тепло 2, мир 2, душевность 2, милосердие; (отрицательный) предательство 6, лесть 2, бесить друг друга 2, власть, борьба, взаимные обзывательства, ложь;*

- основа отношений (17/97): *общие интересы 8, духовная общность, единство 5, одна душа 3, взаимность 6, близость 3, связь; доверие 24, искренность 7, симпатия 3, открытость 2, откровенность 2, честность; верность (верная) 16, преданность 6, бескорыстие 5, привязанность 4; отношения 6.*

Следовательно, в представлении студентов дружба – это такие отношения, которые отличаются взаимной поддержкой и помощью, пониманием и уважением, любовью и добротой, существующими между теми, кто дружит. В основе таких отношений лежит внутренняя близость людей, общность интересов, а существовать они могут только при условии взаимного доверия, открытости, искренности и верности.

Небольшое количество реакций (14) характеризует дружеские отношения с отрицательной стороны, указывая на возможность предательства и лжи.

Также достаточно часто дружба связана в представлении студентов с определенным состоянием.

Состояние при дружбе (28/82): положительное (19/71): счастье 12, настроение; веселье 13, радость 9, смех 8, шутки 6, улыбка 3, солнце 2, радуга, позитив; надежность 5, крылья 2, свежий воздух 2, свобода, полноценность, спокойствие, вдохновение, удовольствие, уют; **отрицательное (9/11):** слезы 2, боль 2, тоска, ссоры, скандалы, расстройство, соревнование, противостояние, тревога.

Как видим, в основном состояние людей, находящихся в дружеских отношениях, характеризуется положительно, отличаясь радостью, счастьем, весельем. Это состояние воодушевления и надежности. Только в 11 реакциях упоминается тоскливое состояние, возникающее из-за размолвок между друзьями.

Нередко встречаются реакции, характеризующие деятельность, которой бывают заняты друзья.

Сопровождающая дружбу деятельность (27/70): общение (11/34): общение 9, тайны 4, подколы 4, посиделки 4, долгие разговоры 3, жилетка 3, делиться всем 2, компания 2, секреты, встречи, совет; **развлекательная (8/22):** времяпровождение 4, приключения 4, прогулки 4, фильмы, кино 4, безумные идеи 3, развлечения, ночевки; **эмоциональная жизнь (5/10):** переживания 3, объятия 3, эмоции 2, чувства, рукопожатие; **принятие пищи (3/4):** еда 2, сладости, чай.

В представлении студентов основное занятие для друзей – это общение, в процессе которого они делятся переживаниями, тайными мыслями и чувствами, советуются, поддерживают друг друга. Не менее важными для друзей являются развлечения, как активные (прогулки), так и «домашние» (кино).

Практически все реакции в большей или меньшей степени эмоционально окрашены, выражая отрицательную или положительную оценку дружбе. Как показали приведенные выше примеры, оценка дружбы в представлении студентов в основном положительная. Мы также выявили ряд реакций, которые наиболее ярко выражают оценку исследуемого понятия.

Оценка дружбы (10/18): положительная (7/11): святость 3, бесценность 2, чудо 2, благодарность, дар, правда, идеал; **отрицательная (3/7):** ее нет 4, самообман 2, редкость.

Немногочисленными являются следующие характеристики дружбы: **виды и свойства дружбы (5/14):** крепкая 5, навсегда 4, настоящая 3, муж-

ская, хрусталь; *с чем связана (6/10)*: воспоминания 3, детство 2, семья 2, молодость, друзья, друг; *что приносит дружба (6/9)*: развитие 2, самоутешение 2, опора 2, взаимовыгода, польза, возможности; *требует от человека (5/7)*: жертвы 2, ответственность 2, щедрость, решительность, деньги.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в представлении студентов дружба предстает как особый вид человеческих отношений, характеризующихся взаимной поддержкой, помощью, пониманием, уважением, любовью и добротой. В основе таких отношений лежит внутренняя близость людей, и строятся они на взаимном доверии, открытости, искренности и верности. При таких отношениях человек находится в состоянии счастья, радости и воодушевления. Друзья проводят время весело и интересно, но главное – они делятся друг с другом мыслями, чувствами, проблемами. Поэтому дружба оценивается положительно.

Список литературы

1. См., напр.: Наумова Н.Г., Шуракова В. Гендерные отличия в объективации концепта «Отдых» в языковом сознании учащейся молодежи г. Кирова // Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии: сб. м-лов XII Всерос. научн. конф. молод. учёных 15–16 апреля 2014 года. – Н. Новгород: НГПУ, 2014; Наумова Н.Г., Сычугова А.С. Представление о «студенте» в языковом сознании студентов // Семантика. Функционирование. Текст: сб-к научн. труд. – Киров, 2015. С. 117-121 и др.

ГЕНДЕР В РАССКАЗЕ Т. ТОЛСТОЙ «ЧИСТЫЙ ЛИСТ»

Сланова М.В.

студентка, Институт переводоведения и многоязычия,
Пятигорский государственный университет, Россия, г. Пятигорск

Тотиева А.Н.

доцент кафедры русской филологии, канд. пед. наук,
Северо-Осетинский государственный педагогический институт,
Россия, г. Владикавказ

В статье анализируется идейно-художественное содержание рассказа современной писательницы Т.Толстой. Анализ содержания в гендерном аспекте позволяет глубже понять мотивы и поступки персонажей, которые соответствуют гендерным стереотипам, поскольку метафора пола выполняет роль культурного символа.

Ключевые слова: гендер, метафора, символ, духовность, бездуховность, концепт.

Татьяна Толстая вошла в литературу в восьмидесятые годы прошлого века как автор рассказов, отличающихся сочетанием психологизма с гротеском, точности жизненных наблюдений с полетом фантазии, и при всем этом изощренным владением словом. В ее рассказах проза жизни, повседневная реальность, предстает перед читателем в особом духовном измерении – с точки зрения вечности.

Русский писатель Владимир Набоков говорил о существовании двух бездн, в которых человек существует до рождения и после смерти. В жен-

щине эти две бездны сходятся, ибо она живет более вечными и менее политизированными проблемами. «Мир мужской и мир женский – разные миры. Местами пересекающиеся, но не полностью. В женском мире большее значение приобретают вопросы, связанные с любовью, семьей, детьми», – сказала как-то в своем интервью Людмила Улицкая [2, с. 215].

На рубеже веков в современном литературоведении вводится в обиход понятие «гендерная поэтика», предметом которой является гендер, «культурная маска пола» в границах тех или иных социокультурных представлений, закрепившихся в данном обществе. Гендер в этой связи рассматривается как важный концепт литературы и предстает как измерение социальных моделей поведения, укорененных в данном типе культуры.

Помимо биологического и социального аспектов в анализе проблемы пола, имеется и третий, символический, или собственно культурный аспект. Мужское и женское на онтологическом и гносеологическом уровнях существуют как элементы культурно-символических рядов: мужское – рациональное – духовное – божественное... – культурное; женское – чувственное – телесное – греховное ... – природное [3, с. 119]. Таким образом, метафора пола выполняет роль культурного символа и, следовательно, выступает как культурно-формирующий фактор, а понятие «гендер» отражает, в сущности, и сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат – социальный конструкт гендера.

Интересен в гендерном аспекте рассказ Татьяны Толстой «Чистый лист». Главный герой – Игнатьев, типичный персонаж литературы конца XX века – «средний, массовый» человек. Его семья – жена и больной сын Валерик, слабенький и хилый, ради которого жена бросила работу и... жизнь, семью. Еще одним одушевленным, абсолютно осязаемым членом семьи стала Тоска, которая приходила к Игнатьеву каждую ночь: «Тяжелая, смутная, с опущенной головой, садилась на краешек постели, брала за руку – печальная сиделка у безнадежного больного. Так и молчали часами – рука в руке» [1, с. 154]. Тоска не оставляет Игнатьева и днем, она сопровождает его всюду. Другим он периодически признается: «Я в отчаянии. Я запутался. Как все сложно. Жена – она святая. Работу бросила, сидит с Валерочкой... Ну, а я домой идти просто не могу» [1, с. 157-158]. Но этим он и интересен автору: страдающий, мятущийся, испытывающий чувство вины, пусть и слабый неудачник, запутавшийся в личной жизни и не достигший высокого статуса в социуме.

Следует заметить, что поведение героев рассказа вполне соответствует гендерным стереотипам. Игнатьев страдает, оттого что не может соответствовать образу мужчины – сильного, умеющего решать проблемы и быть опорой семьи. Его жена полностью поглощена заботой о больном ребенке, ибо именно в нем смысл существования женщины – матери. И не случайно у нее нет имени в рассказе: она не принадлежит себе.

Однажды после очередного откровения о своих семейных и личных проблемах товарищ Игнатьева дает ему телефон знакомого врача и советует

просто ампутировать больной орган, то бишь душу, после чего жизнь станет простой и ясной: «Все идиотские сомнения полностью прекращаются. Гармония тела и ...э-э-э...мозга. Интеллект сияет как прожектор. Ты сразу наме-чаешь цель, бьешь без промаха и хватаешь высший приз» [1, с. 159]. А выс-шим призом, как следует из мечтаний героя, является материальное благосо-стояние и семейное счастье: «Каждый день даю себе слово: завтра встану другим человеком, взбодрюсь. Анастасию забуду, заработаю кучу денег, вы-везу Валерочку на юг... Квартину отремонтирую, буду бегать по утрам...» [1, с. 158].

После ночных сомнений и тревог Игнатъев все же решается принять столь странное предложение. Первым шагом к новой жизни становится сожже-ние рубашки (ее носил еще его отец, в ней он женился и встречал Валерика из роддома). Эта деталь символизирует окончательный разрыв героя с родом, с ис-тинными жизненными ценностями в угоду легкомысленной Анастасии и своей страсти к ней. Самец победил в нем человека, бесовское – духовное.

Доктор поразил Игнатъева: глаз не было, из пустых глазниц веяло чер-ным провалом в никуда, подземным холодом в иные миры. Глаз не было, взгляд был. И смотрел он на Игнатъева. В литературоцентричном мире Т. Толстой становится важным и то, что «глаз не было» (ассоциация с тол-стовской фразой «глаза – зеркало души» здесь очевидна – души нет). Ре-шившись на операцию, Игнатъев сам подписал себе смертный приговор, пре-вратившись в неодушевленного человека – живого покойника.

Перерождение Игнатъева – доказательство того, что операция по уда-лению души (а значит, и личности в концепции автора) прошла успешно, – Толстая рисует через изменение его «языковой личности». Глубокие, полные метафор и ассоциаций внутренние монологи Игнатъева трансформируются в прямую «четкую» речь с обилием сленга и жаргонизмов: «Ну, ладно, борода, я почапал. Давай пять. Будь» Если до операции он мечтал повезти Валерика к морю, то после ампутации души у него полностью меняется образ мыслей: «...Ща в собес или куда следует? ...Так и так, не могу больше держать дома этого недоноска. Антисанитария, понимаешь. Извольте обеспечить интер-нат» [1, с. 175].

Так лаконично и чудовищно просто рушатся и личность, и семья. Жизнь Игнатъева стала чистым листом, который придется заполнить. Уже можно предположить, что на этом листе будет написано. Семантика заглавия рассказа раскрывается в его финале:

«Игнатъев толкнул дверь почты.

- Что Вам? – спросила кудрявая девушка.

- Чистый лист, – сказал Игнатъев. – Просто чистый лист» [1, с. 175].

Список литературы

1. Толстая Т.Н. Любишь – не любишь: Рассказы. М.: Оникс, ОЛМА – ПРЕСС, 1997. 384 с.
2. Улицкая. Принимаю все, что дается: интервью // Вопросы литературы. 2000. №1. С. 215-237.
3. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. С. 119.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «РЕЛИГИЯ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ г. КИРОВА

Созоновская Е.А.

Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

Данная статья представляет собой опыт анализа лексических средств объективации концепта «Религия» в языковом сознании молодежи г. Кирова, выявлению наиболее актуальных для молодых людей когнитивных признаков данного концепта. Материалом для анализа послужили данные свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: концепт, религия, сознание, молодежь, город.

Изучение картины мира, концептосферы и системы ценностей русского человека является одним из актуальных направлений современной лингвистики. Проблеме описания языкового сознания человека посвящены работы многих современных ученых-лингвистов (ср., напр., работы Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, А.П. Бабушкина, Н.А. Болдырева, Е.С. Кубряковой, И.А. Стернина, Е.В. Рахилиной, В.З. Демьянкова и др.).

Целью нашей статьи является анализ языковых средств объективации концепта «Религия» в языковом сознании студентов разных факультетов ВятГУ.

Путем ассоциативного эксперимента, проведенного со 100 студентами, мы получили языковой материал в количестве 340 реакций, содержащих 52 лексические единицы. При описании концепта мы опирались на методику описания категориальной структуры концепта и методику описания полевой организации выявленных когнитивных признаков [1].

Количественный анализ полученных реакций позволил построить полевую структуру концепта.

Ядро: вера 26 (8% от общего количества реакций).

Ближняя периферия: церковь 22 (7%), христианство 18 (5%), Бог 16 (5%), душа 14 (4%), Иисус Христос 13 (4%), рай и ад 11 (3%), миф 11 (3%).

Дальняя периферия: православие 9 (3%), молитва 9 (3%), атеизм 9 (3%), дзен 9 (3%), вероисповедание 9 (3%), ислам 8 (2%), любовь 7 (2%), обычай 7 (2%), библия 6 (2%), буддизм 6 (2%), уважение 6 (2%), секта 6 (2%), внушение 6 (2%), крещение 6 (2%), крест 6 (2%), заблуждение 6 (2%), самое важное в жизни 5 (2%), бога нет 5 (2%), монах 5 (2%), единство 5 (2%), суеверие 5 (2%), икона 5 (2%), история 5 (2%), спаситель 5 (2%), надежда 5 (2%).

Крайняя периферия: священник 4, человечность 4, сила, объединяющая людей 4, идол 4, верующие родственники 3, что-то рядом с тобой 3, бред 3, жизнь 2, оправдание воровства 2, Папа Римский 2, бизнес 2, основы религиозных культур и светской этики, неоправданное смирение, «Религия – опиум для народа» (В. И. Ленин), уважение истинно верующих, грех, ритуал, обряд.

Как видим, понятие «религия» ассоциируется у студентов в первую очередь с верой, церковью, христианством, Богом и душой, т.е. с положительным, нравственным состоянием и верой в высшие силы.

Распределим полученные ассоциации по тематическим группам.

Анализ показал, что в представлении опрошенных студентов религия наиболее часто ассоциируется с различными видами вероисповеданий.

Виды религий (7/68): христианство 18, православие 9, вероисповедание 9, атеизм 9, дзен 9, ислам 8, буддизм 6.

Не менее часто встречаются реакции, указывающие на качества и чувства религиозного человека, основное из которых – это вера.

Качества и чувства религиозного человека (7/63): вера 26, любовь 7, уважение 7, единство 5, надежда 5; духовность 9, человечность 4.

Также достаточно часто упоминаются различные понятия, которыми оперирует любая религия.

Категории и понятия религии (7/43): душа 14, рай и ад 11, молитва 9, крещение 6, ритуал, обряд, грех.

Часто встречаются и реакции, обозначающие реалии церковной жизни.

Место и атрибуты (5/43): церковь 22, Библия 6, крест 6, икона 5, идол 4.

Религия в сознании молодежи также связана с представлением о высших силах, на вере в которые она и строится.

Объект веры (5/41): Бог 16, Иисус Христос 13, спаситель 5, сила, объединяющая людей 4, что-то рядом 3.

Также во ряде реакций содержится оценка религии, чаще всего отрицательная.

Оценка (10/41):

- **отрицательная (8/34):** секта 6, внушение 6, заблуждение 6, суеверие 5, бога нет 5, бред 3, бизнес 2, «Религия – опиум для народа»;

- **положительная (2/7):** самое важное в жизни 5, жизнь 2.

Реже встречаются реакции, указывающие на того, кто является представителем той или иной религии.

«Носитель» религии (4/14): монах 5, священник 4, верующие родственники 3, Папа Римский 2.

Другое: обычай 7, история 5, основы религиозных культур и светской этики.

Таким образом, религия в представлении студентов связывается с конкретными наименованиями мировых религий, с неким набором качеств и состояний, свойственных религиозному человеку, с некими специфическими понятиями (душа, грех, ад, рай) и атрибутами религиозной жизни, с особым объектом веры (Бог) и носителем религии. Среди общей нейтральной и положительной оценки религии как явления нередко встречается и отрицательная оценка. В целом, большинство реакций указывают на тесную связь в сознании студентов понятия *религия* с понятием *православие*.

Список литературы

1. Пименова М. В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 20.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Сратдинова Г.Б.

ассистент кафедры иностранного языка,
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,
Узбекистан, г. Нукус

В данной статье изучается заимствованная суффиксальная система имен существительных и ее структурно-семантическое моделирование в среднеанглийском языке. Объектом исследования являются заимствованные деривационные суффиксы нармандо-французского языка, которые образуют производные существительные от основ среднеанглийских и заимствованных имен, которые представляют 21 транспонирующую модели, а 16 нетранспонирующих модели – деривация имен существительных. Все конкретные производные подразделяются на лексико-семантический подразряды существительных со знанием действующего лица, уменьшительности, пола, абстрактности свойства, качества, состояние действие процесса собирательности титула звания и т.д.

Ключевые слова: структурно-семантическое моделирование, суффиксальное деривание, заимствованные слова, транспонирующий, нетранспонирующий нормандо-французский.

В среднеанглийском языке наличествует большое количество аффиксов как исконных, так и заимствованных, которые служат в качестве активных средств словообразования. В связи с утратой отдельных элементов языка в ходе исторического развития (в том числе основообразующих суффиксов, а также согласовательных окончаний), и по вышеуказанным языковым и внеязыковым причинам в структуре слова сохраняются деривационные форманты, функционирующие в образовании особых номинативных единиц и одновременно принимающие на себя функции родовых показателей данных новообразуемых единиц. При анализе функциональных особенностей среднеанглийских деривационных формантов необходимо определить дальнейшую судьбу деривационных средств древнеанглийского языка в процессе развития языковой системы [1-2].

В данной работе мы для анализа выбрали только те заимствованные аффиксы, деривационная роль которых была заметна и функционально выражена.

Как известно, деривационные форманты как словообразующие средства входят в класс некорневых функциональных типов морфем. Они модифицируют значения корневых основ. Являясь связанными морфемами, деривационные форманты могут быть разделены на транспонирующие, которые модифицируют значения той же основы, то есть мотивируют без изменения основы на другой разряд или класс слов, и на не транспонирующие (идентифицирующие), которые переводят (изменяют) основы в другой лексико-грамматический разряд (Halle, 2003).

Проникновение иноязычных словообразовательных формантов в определенной степени затормозило образование новых слов с исконными англосаксонскими суффиксами, а также процесс словосложения. Большинство слов, заимствованных из нормандского диалекта французского языка были 'готовыми словами' с аффиксальными элементами. Приток слов французского происхождения в среднеанглийский язык обогащал его словарный состав, особенно в области терминологии, по всем отраслям социальной, культурной и экономической жизни. В данный период в Англии сосуществовали фактически три языка: английский, французский (англо-нормандский) и латынь [3-4]. Такое перемещение языков в определенной степени повлияло на среднеанглийскую словообразовательную систему, особенно, систему деривации имен существительных.

Тем не менее, в языке наличествуют следующие модели производных существительных с определенными заимствованными деривационными суффиксами:

Модель V + -acie → Nd (ст.фр. -acie, -atie; лат. -acia, -atia) – транспонирующий, непродуктивный, комбинационный формант, образующий исключительно абстрактные существительные со значением свойства, качества, собирательности: *primacie* 'главенство, первенство'; *delicacie* 'деликатность'; *conspiracie* 'заговор'; *advocacie* 'защита'.

Модель N + -age → Nd (ст.фр. -age) – нетранспонирующий, непродуктивный, комбинационный формант, образующий абстрактные существительные со значением положения, звания: *baronāge* 'титул, сословие барона'; *bondage* 'рабство'; *cosinage* 'двоюродность'; *herbergage* 'жилище'; *cost-age* 'затрата, расход'.

Модель V + -age → Nd – транспонирующий, непродуктивный, комбинационный формант, образующий производные абстрактные существительные: *arrivage* 'прибытие на берег'; *passage* 'путешествие'; *serv-age* 'служба, обязанность'; *carriage* 'перевозка'.

Модель V + -ail(le), -al, -ail(e) → Nd (ст.фр. -aille, -al, -aile) – транспонирующий, продуктивный, некомбинационный формант, образующий абстрактные существительные от глагольных основ: *arrivaile* 'прибытие'; *rental* 'рентный доход'; *rehersaille* 'повторение, репетиция'; *gouvernaile* 'господство, контроль'; *spousaile* 'свадьба, обручение'.

Модель V + -aciō(u)n (-iciō(u)n), -ation → Nd (ст.фр. -ation) – транспонирующий, продуктивный, некомбинационный формант, образующий исключительно абстрактные производные существительные: *sojuracioun* 'заклинание, колдовство'; *edificacioun* 'поучение, наставление'; *contemplaciōn* 'созерцание, размышление'; *opposiciōn* 'сопротивление'.

Модель V + -a(ū)nse → Nd (ст.фр. -anse) – транспонирующий, непродуктивный, комбинационный формант, образующий абстрактные существительные: *attendaunce* 'присутствие, посещение'; *chevisaunce* 'завершение, достижение'; *constreynaunce* 'принуждение'; *observaunce* 'соблюдение'; *accordaunce* 'согласие'.

Модель V + -e → Nd – транспонирующий, непродуктивный, некомбинационный, присущий только среднеанглийскому языку деривационный формант, образующий абстрактные существительные со значением результата действия: *believ-e* ‘вера, доверие’; *hunt-e* ‘охота’; *blas-e* ‘пламя’; *faill-e* ‘неудача, провал’.

Модель Adj. + -e → Nd – транспонирующий, непродуктивный, некомбинационный формант, образующий абстрактные существительные со значением свойства: *hete* ‘жара, зной’; *elde* ‘преклонный возраст’.

Модель V + -ee → Nd; Adj. + -ee → Nd – транспонирующий, непродуктивный, некомбинационный формант, образующий абстрактные существительные со значением действия и состояния: *assemblee* ‘собрание, сбор’; *dit-ee* ‘рассуждение, беседа’; *entree* ‘вход’; *honestee* ‘честность’.

Модель N + -ess(e) → Nd (ст.фр. -esse; лат. -issa) – нетранспонирующий, продуктивный, комбинационный и родовой формант, образующий производные существительные действующего лица, женского рода: *constabliesse* ‘жена правителя’; *devyneresse* ‘гадалка, предсказательница’; *gyderesse* ‘руководительница’; *hostess* ‘хозяйка’.

Модель N + -(e)gīe, -erye → Nd; Adj. + -(e)gīe, -erye → Nd – нетранспонирующий, продуктивный, некомбинационный формант, образующий конкретные и абстрактные существительные: *husbondrie* ‘хозяйство, земледелие’; *trecheḡie* ‘предательство’; *harlotḡie* ‘шутовство’.

Модель V + -(e)gīe, -erye → Nd; Adj. + -(e)gīe, -erye → Nd – транспонирующий, непродуктивный, некомбинационный формант, образующий абстрактные производные существительные: *bauderie* ‘веселость’; *chaunterie* ‘вклад, оставленный на отправление заупокойных месс’; *chincherye* ‘скудость, скардность’; *meselrie* ‘проказа’.

Модель V + -a(u)nt → Nd – транспонирующий, непродуктивный, комбинационный формант, образующий производные существительные действующего лица: *servaunt* ‘слуга, служитель’; *semblaunt* ‘сходство’.

Модель N + -ice (-yse) → Nd (ст.фр. -ice) – нетранспонирующий, непродуктивный, комбинационный родовой формант, образующий производные существительные женского рода от основ существительных мужского рода: *emper-yse* ‘императрица’; *executr-ice* ‘душеприказчица’.

Модель N + -ie (-ye) → Nd – нетранспонирующий, непродуктивный, комбинационный формант, образующий исключительно абстрактные существительные со значением состояния, качества: *bachelor-ie* ‘холостяцкий образ жизни’; *felonye* ‘преступление’; *glotonye* ‘обжорство’; *papelardye* ‘лицемерие, притворство’; *ḡibaudye* ‘сквернословие’.

Модель Adj. + -ie (-ye) → Nd – транспонирующий, непродуктивный, некомбинационный формант, образующий абстрактные существительные: *curteis-ye* ‘учтивость, обходительность’; *niggard-ie* ‘скудость’; *regal-ye* ‘королевское достоинство’.

Модель N + -ise (-yse) → Nd – нетранспонирующий, непродуктивный, некомбинационный формант, образующий абстрактные существительные со

значением состояния, свойства: *queyntyse* ‘пышное убранство’; *maistrise* ‘господство, сила’; *cowardyse* ‘трусость, робость’.

Модель V + *-ise (-yse)* → Nd – транспонирующий, непродуктивный, некомбинационный формант, образующий абстрактные существительные со значением свойства, состояния, действия: *coveityse* ‘жадность, скупость’; *servyse* ‘услуга’; *tormentise* ‘пытка’.

Модель V + *-ing(e) (-ynge)* → Nd – транспонирующий, продуктивный, комбинационный формант, образующий абстрактные существительные со значением действия, процесса: *assembling* ‘единение, объединение’; *binding* ‘связь’; *dwelling* ‘проживание, обитание’; *establishing* ‘указ, постановление’.

Модель V + *-itude* → Nd – транспонирующий, непродуктивный, некомбинационный формант, образующий абстрактные существительные со значением положения и свойства: *serv-itude* ‘рабство, порабощение’.

Модель V + *-io(u)n* → Nd (ст.фр. *-ion, -sion*) – транспонирующий, непродуктивный, комбинационный формант, образующий абстрактные существительные со значением действия и процесса: *abusiou* ‘оскорбление’; *conclusiou* ‘заключение’; *divis-iou* ‘разделение’.

Модель Adj. + *-(e)tee (-itē, -ete)* → Nd (ст.фр. *-ite*) – транспонирующий, непродуктивный, комбинационный формант, образующий существительные со значением качества и свойства: *abilitē* ‘способность’; *bestialitē* ‘скотство’; *dyversitee* ‘разнообразиие, различие’.

Модель V + *-(e)ment* → Nd (ст.фр. *-ment*) – транспонирующий, продуктивный, некомбинационный формант, образующий абстрактные существительные со значением действия и состояния: *aceusement* ‘обвинение’; *consentment* ‘согласие, единодушие’.

Модель N + *our* → Nd (ст.фр. *-ōr, -our*) – нетранспонирующий, продуктивный, некомбинационный формант, образующий существительные действующего лица: *achatour* ‘покупатель’; *conseilour* ‘советник’; *fermour* ‘хозяйственник’; *flowtour* ‘флейтист, игрок на флейте’; *revelour* ‘весельчак’.

Модель V + *our* → Nd – транспонирующий, продуктивный, комбинационный формант, в данной модели образует агентивные существительные со значением лица: *countour* ‘счетчик; счетовод’; *covetour* ‘тот, кто помогает(ся)’; *pledour* ‘заступник, защитник’.

Модель V + *-t(e)* → Nd – транспонирующий, непродуктивный, комбинационный формант, образующий абстрактные существительные со значением действия и положения: *constreynte* ‘принуждение’; *compleynt* ‘недовольство, жалоба’; *disjount* ‘затруднительное положение’.

Модель V + *-ure*Nd, Adj. + *-ure* → Nd (ст.фр. *-ure*) – транспонирующий, непродуктивный, комбинационный формант, образующий абстрактные существительные со значением результата действия: *closure* ‘закрытие’; *coverture* ‘покрытие, маскировка’; *painture* ‘окраска’; *pressure* ‘давящий пресс’.

В среднеанглийском языке заимствованные суффиксальные форманты выполняли и классифицирующую функцию. Они, придавая мотивирующей

основе различные значения, способствовали распределению существительных по различным семантическим классам [5].

К агентивным деривационным формантам относятся: -a(u)nt, -ice (-yse), -esse, -our (-or). В данной семантической группе эти форманты образуют производные существительные от именных и глагольных основ. Это дериваты означающие:

- лицо, которой постоянно занимается тем, на что указывает мотивирующая основа: *daunceresse* ‘танцовщица’; *executoir* ‘душеприказчик, исполнитель’.

- лицо, действующее определенным образом в данное время: *achatour* ‘покупатель’;

- лицо, обладающее признаком, чертой или способностью производить то действие, на которое указывает основа: *deseiver* ‘мошенник’; *viaundour* ‘гостеприимное лицо’;

Заимствованные суффиксальные форманты, в основном, образовывали абстрактные существительные и были продуктивными. К таким формантам относятся: -acie придает мотивирующей основе значение свойства, качества, собирательности: *delicacie* ‘деликатность’; *confederacie* ‘конфедерация’; -age указывает на значение положения, звания, результата действия: *barnāge* ‘детство’; *stowāge* ‘укладка’; *baronage* ‘титул, сословие барона’; *cariage* ‘перевозка’; -ail(le) – значение состояния: *arrivaile* ‘прибытие’; *srousaile* ‘свадьба’; -acio(u)n придает значение условия действия, процесса, состояния: *contemplaciōn* ‘созерцание, размышление’; *opposicion* ‘сопротивление’; *creaciōn* ‘творение’; -aunce выражает значение действия или состояния: *attendaunce* ‘посещение’; *accordaunce* ‘согласие’; *plesaunce* ‘удовольствие’; -e – значение результата действия, свойства: *believe* ‘вера’; *faille* ‘неудача’; *hete* ‘жара’; -ee – значение действия, состояния: *dit-ee* ‘рассуждение, беседа’; *entree* ‘вход’; *pitee* ‘жалость’; -erie (-erye) – значение состояния, свойства, качества и, иногда, значение предметности: *bauderie* ‘веселость’; *chincherye* ‘скупость’; *ragerye* ‘распутство’; *mesclrie* ‘проказа’; *husbondrie* ‘хозяйственные товары’; *conestablerye* ‘стража замка’; -inge (-ynge) – значение действия и процесса: *assembling* ‘единение, объединение’; *binding* ‘связь’; *christning* ‘крещение’; -ise (-yse) – значение свойства, состояния и результата действия: *queyntyse* ‘пышное убранство’; *maistrise* ‘господство, сила’; *coveityse* ‘жадность, скупость’; *servyse* ‘услуга’; *tormenise* ‘пытка’; -ie (-ye) – значение состояния, качества: *curteisye* ‘обходительность’; *regalye* ‘королевское достоинство’; *bachelerie* ‘холостяцкий образ жизни’; -itude – значение положения, свойства: *servitude* ‘рабство, порабощение’; -io(u)n – значение действия, процесса: *abusiou*n ‘оскорбление’; *diffusion* ‘распространенность’; *division* ‘разделение’; -ite (-ete) – значение качества, свойства: *abilitē* ‘способность’; *dyversitee* ‘разнообразие, различие’; -(e)ment – значение действия, процесса и состояния: *accusement* ‘обвинение’; *cousentment* ‘согласие, единодушие’; *eggement* ‘подстрекательство’; -t(e) – значение действия и положения: *constreyn*te ‘принуждение’; *compleyn*te ‘недовольство, жалоба’; -ure –

значение результата действия: closure ‘закрытие’; coverture ‘покрытие, маскировка’.

Таким образом, заимствованные деривационные форманты участвуют в 21 транспонирующих моделях образования производных существительных, а нетранспонирующих моделей всего – 16. Все конкретные производные подразделяются на лексико-семантические подразряды существительных со значением действующего лица, уменьшительности, пола, а абстрактные – свойства, качества, состояния, положения, действия, результата действия, процесса, собирательности, титула, звания и т.п.

Список литературы

1. Мороховский А.Н. Слово и предложение в истории английского языка. – Киев, 1980. – 215 с.
2. Харитончик З.А. Словообразование в английском языке (Хрестоматия). Texts on English Word Formation. – Минск, 1996. – 211 с.
3. Brook G.L. A History of the English Language. – New York: Norton, 2004. – 564 p.
4. Halle M. Prolegomena to a Theory of Word Formation // Linguistic Inquiry, 4, 1973. – P. 3-16. Reprinted in: Morphology. Critical Concepts in Linguistics, vol.1. – L.: Routledge, 2003.
5. The Cambridge History of the English Language. Vol.11: 1066-1478. (Ed by N.F. Blake). – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 685 p.
6. Kurath H., Kuhn S.M. A Middle-English Dictionary. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1956-1983. – 308 p.
7. Stratmann F.H. A Middle-English Dictionary (New Edition by H. Bradley). Oxford: Oxford University Press? 1891. -703 p.

ФИЛОСОФИЯ АБАЯ

Тлеубекова Б.Т.

доцент кафедры казахской филологии и второго иностранного языка,
канд. филол. наук, доцент, Центрально-Казахстанская академия,
Казахстан, г. Караганда

Шаймурат С., Бейсен Д., Жакулаев А.М.

преподаватели кафедры казахской филологии и второго иностранного языка,
Центрально-Казахстанская академия, Казахстан, г. Караганда

В статье рассмотрены философские и педагогические взгляды великого гуманиста Абая Кунанбаева на проблему нравственного воспитания. Особое внимание обращается на основополагающие общечеловеческие проблемы формирования нравственных принципов и нравственных ценностей в жизни каждого человека.

Ключевые слова: философия, воспитания, человек, самоконтроль, самовоспитание, самодисциплина.

Абай – один из величайших гуманистов прошлого. Воздействовать на умы и чувства людей, обновлять общество средством поэтического слова, глубокое уважение к достоинству человека – вот что характерно для Абая-гуманиста.

Не для забавы я слагаю стих, Не выдумками наполняю стих, Для чутких слухом, сердцем и душой Для молодых я свой рождаю стих, -так сам Абай определил предмет своего творчества [1, с. 14].

Да, именно к молодёжи – к будущему своего народа, а в его светлое будущее, несмотря ни на какие сложности своего времени, великий мыслитель, поэт просветитель-демократ не терял своей веры, утверждая: «Кто не испытывал зла? Теряет надежду лишь безвольный... Ведь истина, что в мире нет ничего постоянного, значит, и зло не вечно... Разве после суровой многоснежной зимы не приходит весна цветущая, многоводная, прекрасная?!». Одно из «Слов» он заканчивает мыслью «И думаю, что может быть, и хорошо жить так, устремляя взор надежды на будущее» [1, с. 56].

Актуальны сегодня мысли Абая о формировании нравственных принципов и нравственных ценностей в процессе самой жизни в противовес религиозному учению о «божественной предопределённости» морали. По мнению Абая, человек не рождается с какими-то готовыми качествами личности. Все понятия о добродетели, все правила поведения приобретаются в процессе его жизни и деятельности. Он призывает молодых:

Не кидайся на всё стгоряча, Дарованьем своим гордись:

И ты, человек, кирпич мирозданья В здание жизни самой ложись [2, с. 38].

Несмотря на разное социальное положение, утверждает Абай, люди от природы равны. Об этом прирождённом биологическом равенстве людей Абай пишет в 34 слове Назиданий: «В этом мире рождение и рост, сытость и голод, горе и смерть, строение тела и место, откуда взялся человек и куда он должен отправиться, – всё это одинаково» [2, с. 54].

А поскольку люди равны, то им незачем стремиться навязывать свою волю, силу другим, ибо они не лучше других. Наоборот, люди, народы должны проникнуться взаимным уважением друг к другу, любить друг друга, жить в мире, не враждовать и не завидовать друг другу. Свой высший этический идеал Абай выразил в нравственной формуле: «Адам бол! – Будь человеком!», с которой он обращается, прежде всего, к молодёжи. Этический смысл абаевской формулы «Адам бол!» состоит в высокой оценке роли назначения человека в жизни. В его понимании человек должен сочетать в себе разум и гуманность, трудолюбие и образованность, дружбу и любовь. Он не уставал напоминать современникам, что солнце и луна – украшение небес; леса и ягоды – украшение гор, а украшение земли – человек [3, 85 с]. Особое значение в воспитании молодежи Абай придавал семейному воспитанию. Первые и самые главные воспитатели, учителя, по мысли Абая, – это родители.

Абай свято верил, что время, полное невежества и темноты, уйдет, и его сменит светлый мир, который будет построен молодыми. Придавая первостепенное значение роли воспитания в становлении человека и борясь против тех, кто пытался пороки людей объяснить предписанием рока, судьбы, Абай подчеркивал, что человек не от природы получает нравственные качества, он становится нравственным или безнравственным лишь в процессе воспитания. Кто же является воспитателем ребёнка? Конечно же, это прежде

всего люди, которые его окружают. Их Абай делит на 3 группы. Во-первых, это по Абаю, родители, братья, сёстры, то есть семейное, родственное окружение ребёнка. Во-вторых, это учителя, воспитатели, наставники, то есть взрослые люди, профессионально отвечающие за воспитание ребёнка. И, в-третьих, это сверстники, друзья, товарищи [2, с. 57].

Но Абай делает важный нравственно-этический вывод: кто из этих категорий людей наиболее уважаем детьми, кому из них они больше верят, влияние кого оказывается наиболее сильным, значительным. Согласно Абаю, любимый человек – есть первый и главный наставник детей. Мыслитель активно призывает свой народ не стоять на месте, постоянно развиваться, совершенствоваться, обогащать свой духовный мир. Абай в «Книге слов» размышляет о значении мировой культуры и науки для просвещения казахского народа. В современном Казахстане в контексте глобализации мира актуально звучит призыв великого Абая учиться у всех народов, сохраняя при этом свое собственное лицо, национальное и человеческое достоинство, умножая число друзей, укрепляя дружбу со всем миром. Абай понимал человека как целостную личность, наделенную душой и разумом. Человек для Абая – центр мироздания. Духовность – определяющее начало в человеке, которое впитывается посредством книг и народной мудрости, искусства и духовного опыта. Главными средствами нравственного воспитания Абай считает труд и просвещение народа. У него нет почти ни одного произведения, где не говорилось бы о значении труда в жизни человека. Абай воспекает труд как жизненную потребность человека и как основу его нравственности. Человек труда – есть истинный носитель добродетели. Что касается науки, просвещения, то их Абай считает универсальными средствами для разрешения всех нравственных проблем, то есть воспитание в молодом человеке стремления к знанию, к разумности. Абай стремится доказать необходимость сделать этику научной, а науку – этической, нравственной. Один из путей достижения этого идеального соотношения Абаю видится в благоразумно и умеренности – «қанағат ету» (удовлетворять) [3, с. 86].

А меру человеку должна подсказать совесть, являющаяся нравственным регулятором поступков и поведения. Совесть – это самооценка своих поступков. Чтобы вовремя удержаться от безнравственных поступков, Абай предлагает постоянные самоотчеты перед своей совестью. Таким образом, Абаем формулируются в его поэзии и прозе наиболее общие нравственные принципы его высшего этического идеала «Адам бол!-Будь человеком!». Во-первых, это трудолюбие, во-вторых, стремление к знанию, разумности, в-третьих, умеренность, в-четвёртых, совесть и, в-пятых, самоконтроль, самовоспитание, самодисциплина [3, с. 87].

Можно утверждать, что провозглашенные в прошлом столетии Абаем моральные нормы, осуждающие с одной стороны, подлость, нечестность, распутство, с другой – возвышающие любовь к труду, самоотверженную борьбу за интересы народа, честность, правдивость, упорство в изучении

науки, его высший этический идеал «Адам бол!» не только не утратили своего значения в наше время, а приобрели новую силу звучания и требуют самого пристального изучения и овладения ими каждым.

Список литературы

1. Кунанбаев А. Полный сборник сочинений абая (два тома). – Алматы: литература, 2002. – 368 с.
2. Абай Кунанбаев. Избранное. Серия «Мудрость веков». – М.: Русский раритет, – 426 с
3. Орынбеков М.С. Философские воззрения Абая. – Алма-Аты: Билим, 1995. – 136 с.

НАРРАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА АРТУРО ПЕРЕСА-РЕВЕРТЕ «ОСАДА, ИЛИ ШАХМАТЫ СО СМЕРТЬЮ»

Хижкина А.В.

магистрант кафедры зарубежной литературы,
Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

Морозова Т.В.

старший преподаватель кафедры зарубежной литературы,
Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

Статья посвящена рассмотрению нарративных особенностей романа Артуро Переса-Реверте «Осада, или Шахматы со смертью». В данном произведении, которое сам автор считает венцом своего творчества, сочетаются черты исторического, детективного, психологического, философского и любовного романа. Обращаясь к жанру детективного романа, писатель создает сложную нелинейную повествовательную структуру художественного текста, вводит интертекст и концептуальные метафоры, в которых кодируется ряд философских идей. При этом А. Перес-Реверте в какой-то степени возвращается к категориям классической литературы. Постмодернистская полисемичность текста органично сочетается с психологизмом и гуманизмом, что и составляет основное своеобразие творчества А. Переса-Реверте.

Ключевые слова: постмодернизм, Артуро-Перес Реверте, концептуальная метафора, метафора шахмат, интертекстуальность.

Артуро Перес-Реверте – наиболее яркая фигура в современной испанской постмодернистской литературе. В марте 2010 года вышел в свет его очередной роман «Осада, или Шахматы со смертью». Книга посвящена одному эпизоду из войны Испании с Наполеоном. Действия разворачиваются в осажденном французами Кадисе.

Значимость осады Кадиса заключалась не только в том, что благодаря ей сковывались значительные силы врага, но и в том, что город стал примером мужества для всей страны. Вопреки тому, что Кадис на протяжении двух лет был окружен французскими войсками, 24 марта 1812 года делегатами областей была принята первая испанская конституция, которая надолго опередила своё время по прогрессивности. Эта конституция стала надеждой на

скорые перемены к лучшему после изгнания врага, а Кадис на долгие годы стал оплотом революционных и либеральных сил Испании [6].

Однако произведение Артуро Переса-Реверте повествует читателю не столько о кровавых сражениях, происходивших между местным населением и оккупантами, сколько о продолжающейся, практически никаким образом не изменившейся жизни самого города: судовладельцы все так же отправляют свои корабли за товарами в Америку и полки магазинов не остаются пустыми надолго, кафе, как всегда, полны посетителей, дамы ходят в парфюмерные лавки за ароматным мылом и духами, родственники и друзья навещают друг друга, а полицейские разыскивают преступников. Разница заключается лишь в том, что к обыденным темам разговоров добавляются новости о разрушениях, которые наносят периодически обрушивающиеся на Кадис французские бомбы.

Художественная структура произведения сложная – в романе шесть основных повествовательных линий. При этом каждая линия определенным образом связана с любой другой, и в то же время ни одна из них не является основной. Поэтому каждый читатель сам определяет для себя и ведущую линию повествования, и главных героев. Такой прием А. Переса-Реверте удачно использует и в других своих романах (например, «Фламандская доска», «Кожа для барабана, или Севильское причастие»). Среди нарративных особенностей прежде всего следует отметить интертекстуальные ссылки и аллюзии.

Книга Артуро Переса-Реверте является примером того, как выглядит постмодернистская литература. В произведении можно выделить несколько смысловых пластов, которые ориентированы на разную читательскую аудиторию. Для более широкого круга читателей «Осада, или Шахматы со смертью» представляет собой сложно построенный роман в жанре детектива, действия которого разворачиваются на фоне прошлых событий. Для людей, привыкших при чтении обращать внимание на всевозможные мелкие детали, данная книга будет настоящей находкой, поскольку она содержит в себе множество уникальных сведений о былой эпохе, а в дополнение еще и украшена детективными и романтическими линиями. Читателей, привыкших думать и рассуждать, несомненно, увлекут философские рассуждения героев.

Характерной для А. Переса-Реверте особенностью является использование разных концептуальных метафор. В рамках данной статьи рассматривается лишь одна концептуальная метафора – метафора шахмат, которая является наиболее важной, так как автор обращается к ней и в других своих произведениях, например, в «Коже для барабана, или Севильском причастии» (1995) и «Фламандской доске» (1990).

Тема шахмат прослеживается в романе практически с самого начала и до конца. Помимо того, что один из главных героев произведения полицейский Рохелио Тисон периодически разыгрывает шахматные партии со своим знакомым в кафе «Коррео», писатель постоянно проводит параллель между действующими персонажами и фигурами на шахматном поле, которым представляется ему сам город.

При чтении романа чувствуется особое любование автора Кадисом. Город словно оживает и превращается в одного из персонажей произведения, можно даже сказать, в главного героя. Он не похож ни на один другой город. С первых страниц он предстает перед читателем ослепительно белым, «как паруса корабля, идущего под вынесенными далеко в море крепостными стенами» [4, с. 4]. В то же самое время он полон тайн, в нем царит жестокость и продажность. Город двуличен, он – черно-белая шахматная доска, одни клетки которой чисты и белоснежны, а другие – темны, как ночь, и неизвестно, что они скрывают.

«Кадис – шахматная доска» – эту мысль комиссар Рохелио Тисон повторяет несколько раз на протяжении романа [4, с. 424]. Рисунок шахматной доски всем хорошо известен: чередование белых и черных клеток как по горизонтали, так и по вертикали. С моря Кадис предстает белым, а при приближении мы видим в нем много темных мест. Зачастую там, где мы встречаем героев произведения, царит полумрак: Рохелио Тисон ведет допросы в темной тюрьме, дом Лолиты Пальмы с ослепительно белой мраморной лестницей снаружи внутри довольно темен, чучельник Грегорио Фумигаль работает в полутемном кабинете. Этот контраст постоянно подчеркивается писателем при описаниях местонахождения персонажей. Особенно ярко он замечен на фоне происходящих тревожных и ужасающих событий, о которых повествуется в романе: «Днем улица Росарио – совсем не та, что ночью: белая от известки, золотистая от ракушечника и горшков с геранями на балконах» [4, с. 690]. Или: «За беломраморным фасадом с черными буквами «Кафе дель Коррео»... комиссар Тисон и профессор Барруль доигрывают вторую партию» [4, с. 502].

Такое чередование черного и белого постоянно подчеркивается писателем, особенно в конце произведения. Например, место поимки преступника, церковь, описывается так: «Здесь наверху – часовня, а внизу подземелье» [4, с. 695]. Более того, когда полицейские заходят внутрь, то Рохелио Тисону бросается в глаза то, что пол украшен шахматным рисунком: «Тисон смотрит не на своего помощника, а на черно-белые шахматные клетки у ног Христа» [4, с. 695]. Выходит, что Кадис не белый, он – черно-белый.

Сходство с доской также усиливается описанием расположения улиц: «...улицы проложены строго перпендикулярно друг другу...» [4, с. 192]. Помимо этого, многие площади Кадиса вымощены чередующейся черной и белой плиткой, например, площадь Сан-Антонио, набережная Аламеда. Это значит, что город не только в метафорическом смысле, но и в действительности состоит из клеток.

Как нам известно, в шахматах есть шесть типов фигур: король, ферзь, слон, конь, ладья и пешка. У каждого игрока имеется по восемь основных фигур (по одному королю и ферзю, два слона, два коня и две ладьи) и восемь пешек – в общей сумме по шестнадцать фигур. Теперь попробуем разобраться, какие герои соответствуют конкретным шахматным фигурам.

Начнем с самого очевидного – с пешки. Как известно, данная фигура является наиболее слабой из всех, т.е. находится в самом низу иерархической

структуры шахматных фигур. В метафорическом смысле пешка символизирует беспомощность. Иногда ее даже не считают фигурой, и выражение «потерять фигуру» означает потерять ферзя, коня, ладью или слона. Пешки – расходный материал, пушечное мясо. В романе таковыми являются убитые девушки. Сам Артуро Перес-Реверте устами комиссара полиции повторяет это несколько раз: «Две пешки, считая сегодняшнюю. Две съеденные пешки. Две девушки», – или: «Три съеденные пешки, незримый противник и взятый в осаду город», – и еще: «Четыре пешки уже потеряно. И – ни единой улики», – и далее: «...семи потерянным пешкам он смог противопоставить лишь одну атаку, да и та не удалась» [4, с.613]. Если посмотреть на то, кем являются эти «пешки», то увидим, что, во-первых, все они похожи, как одна пешка на другую, – молодые девушки от четырнадцати до шестнадцати лет, все из небогатых семей. Во-вторых, в силу принадлежности к слабому полу и своему юному возрасту, они не в силах в одиночку противостоять убийце, который определенно является более грозной и сильной фигурой. А теперь обратим внимание на количество убитых девушек – их восемь, что соответствует числу пешек каждого игрока: первая жертва – Мария-Луиза Родригес, шестнадцать лет, место убийства – переулок возле церкви Санто-Доминго; вторая – Бернарда Гарре, четырнадцать лет, работала служанкой в гостинице, место убийства – вента Хромого; третья девушка – Хасинта Эрреро, шестнадцать лет, место убийства – улица Амоладорес, четвертая – девушка шестнадцати лет, улица Вьенто; пятая – была проституткой из Санта-Марии, убита на улице Лаурель; шестая жертва – неизвестная девушка из небогатой семьи, место убийства – улица Паскин, за часовней Дивина-Пастора; седьмая – девушка с постоянного двора, пятнадцать лет, место убийства – улица Силенсио; и, наконец, восьмая убитая девушка, о которой читателю известно больше всего – Мари-Пас, шестнадцать лет, дочь солевара Фелипе Мохарры, работала служанкой в доме Лолиты Пальмы, место убийства находится недалеко от монастыря Сан-Франсиско, улица Крус-де-Мадера.

Имя профессора Барруля, Иполито, имеет греческое происхождение и образовано из двух слов: *hippos* – конь и *lyo* – развязывать, распрягать [5, с. 151]. И, действительно, писатель постоянно сравнивает его с конем: «У него – полуседая грива, длинное, лошадиное, лицо, пожелтевшие от табака зубы, меланхолические глаза за стеклами железных очков» [4, с. 34]. Эти «лошадиные» черты профессора автор подчеркивает практически при каждом его появлении: «...Желтоватые лошадиные зубы обнажаются в восхищенной улыбке», «Барруль кивает так яростно, что разлетается его сидящая грива», «Вспышка маячного огня снизу подсвечивает гримасу на лошадином лице Барруля», «Барруль мотает головой, лошадиное лицо перекашивается скептической ужимкой», «Лошадиное лицо расплывается в улыбке» и т.д. [4, с. 79]. С помощью такого нехитрого приема у читателя сразу возникает образ коня, а вместе с ним и представление о том, какова роль профессора на шахматной доске, на которой разыгрывается партия между полицейским Тисоном и таинственной убийцей.

Для того, чтобы понять какую роль во всей этой шахматной партии играет еще один персонаж «Осады», придется обратиться к истории шахмат и их разновидностям. Помимо привычной нам доски, размеченной на шестьдесят четыре клетки, существует вариант доски, состоящей из ста двенадцати клеток: десять строк и одиннадцать столбцов, а также еще по одной дополнительной клетке поля с каждой стороны, которые называются цитаделями и играют особую роль в игре. Такая расширенная версия шахмат была, согласно некоторым историкам, придумана одним из величайших завоевателей в истории человечества, который жил в далеком XIV веке, Тамерланом. Знаменитый основатель империи Тимуридов слыл отличным игроком, однако, посчитав игровые возможности классических шахмат ограниченными, решил их расширить с помощью увеличения числа клеток и количества фигур. Следует отметить, что одной из добавленных была фигура лазутчика, а передвигалась она так же, как и слон в классическом варианте шахмат [2]. Знал ли об этом Артуро Перес-Реверте? Возможно, что да, поскольку писатель, как уже упоминалось ранее, является большим поклонником данной игры. Однако вернемся к нашим рассуждениям. Кто из героев «Осады» представляет фигуру слона, т.е. лазутчика? Наверное, ответ всем очевиден – это чучельник Григорио Фумагаль, отправляющий французам письма с отчетом о разрушениях и жертвах, которые наносят их бомбы. Таким образом, на шахматной доске Кадиса появляется еще одна фигура – слон.

Но не только герои произведения сравниваются с шахматными фигурами, их передвижение по городу сопоставляются с перемещениями на доске. В таких случаях обычно писатель обязательно обращает внимание читателя на это сходство. «Ферзевый гамбит» – последняя ошибка Рохелио Тисона. Чтобы разобраться, чем действия комиссара напоминают этот самый гамбит, обратимся к шахматной терминологии.

Начало партии называется дебютом. Существует немало их разновидностей, но в них противники всегда стараются занять центр доски, таким образом получая преимущество в пространстве и развитии фигур. Использование гамбита является одним из эффективных приемов получения перевеса еще в начале партии. История возникновения гамбитов гласит, что еще в конце XVI века Рюи Лопес, один из сильнейших испанских шахматистов в то время, использовал в своем шахматном руководстве итальянское выражение “dare il gambetto”, что означает или “ставить подножку”. Игрок, который применяет гамбит, жертвует своему сопернику пешку (иногда две пешки или легкую фигуру). Цель применения гамбита в шахматах – применение нестандартного хода, в результате которого игрок приобретает преимущество в центре, инициативу и позиционное превосходство при проведении атаки. Эта цель достигается благодаря провоцированию соперника на второй ход одной и той же фигурой в начале игры (обычно пешкой) и, таким образом, потерю темпа [1].

После начальных ходов 1. d4 d5 2. c4 возникает дебют, который называется ферзевым гамбитом. Он является одним из основных закрытых дебютов в шахматах. Благодаря этому приему белая пешка перемещается в

центр, причём она остаётся под защитой ферзя, что несколько надёжнее в отличие от королевского гамбита, симметричного ферзевому [3, с. 11].

Теперь становится понятно, почему комиссар кадисской полиции использует шахматный термин, оценивая сложившуюся ситуацию: выставляя вперед свою «приманку», молодую проститутку из квартала Мерсед, Рохелио Тисон намеревался заманить преступника в ловушку, сделать подножку, но у него это не вышло. Вместо подставной «пешки», которая находилась под защитой «ферзя», его противник «съел» ту, о которой полицейский даже не задумывался.

Описываемый фрагмент ценен для нас еще и тем, что указывает читателю на то, какой фигурой на шахматной доске Кадиса выступает Рохелио Тисон. Эта фигура – ферзь, способный, как и в реальной жизни, свободно перемещаться по всему полю. Подтверждение тому, что полицейский является именно ферзем, а не какой-либо другой фигурой, можно найти и еще в одном эпизоде: когда он вместе со своим помощником Кададьсо оказывается в часовне Санта-Куэва, «он по диагонали пересекает черно-белый пол, молча и очень медленно, внимательно вглядываясь во все вокруг и не упуская из виду даже самой незначительной и маловажной приметы, меж тем как от сладостного предвкушения покалывает кончики пальцев, обхвативших трость» [4, с. 697].

С учетом вышесказанного, последняя партия, разыгрываемая между комиссаром Тисоном и профессором Баррулем, приобретает особый, дополнительный смысл: «На клетках доски медленно остывает жар битвы: белый король безжалостно стиснут конем и королевой» [4, с. 502]. Очень похоже на то, что так писатель дает подсказку своим читателям, поскольку описываемая ситуация на шахматной доске очень напоминает ту, которая складывается в действительности на доске города: союз ферзя, Рохелио Тисона, и коня, Иполито Барруля, загоняет в угол белого короля, в роли которого выступает убийца, партия окончена.

А теперь обратимся к еще одному фрагменту все той же последней партии. В момент, когда полицейский берет со стола черного коня и вертит его в руках, он произносит следующую фразу, обращаясь к профессору: «Вы оба (имеется в виду Барруль и Дефоссё) восполняете мне то, чего у меня нет. Помогаете попасть туда, куда в одиночку не добратесь. Вы – своим умом и знаниями, он – своими бомбами». Что же скрывается за всем этим? Если проводить параллель с игрой, то картина вырисовывается следующая: роль Симона Дефоссё приравнивается к роли Иполито Барруля, и на доске Кадиса возникает еще одна фигура коня (ведь неслучайно Тисон взял в руки именно ее). Это же подтверждается тем, что профессор и французский капитан «восполняют» то, чего не хватает комиссару: ферзь может передвигаться как любая из шахматных фигур, за исключением коня. Все это еще раз подтверждает, что наши прежние рассуждения относительного того, какими фигурами являются рассматриваемые персонажи, верны. Единственное, что не совсем понятно, который из двух «коней» помогает поставить шах «королю»: Барруль, подсказывающий Тисону, или все же Дефоссё, отправляющий свою бомбу в заранее указанное место и время?

В любом случае, это невероятное сотрудничество с французским капитаном, к которому прибегает испанский комиссар полиции, можно смело охарактеризовать как ход конем в прямом и переносном смысле.

Еще одна примечательная деталь: выходит, что убийца – белый король. Значит ли это, что он играет на стороне добра, а Рохелио Тисон на стороне зла? Скорее всего, нет. Просто в шахматах белые ходят первыми.

Игра в шахматы становится для писателя образом как всего мироздания, так и психологии человеческих отношений. Шахматы приобретают разнообразную семантику: происходит расширение от буквального смысла (собственно партии игры в шахматы) до переносного (люди и их поступки интерпретируются как шахматные фигуры и их ходы) и, наконец, до максимально символического, когда шахматы получают значение универсума.

Таким образом, в романе Артуро Переса-Реверте «Осада, или Шахматы со смертью» писатель использует метафору шахмат для раскрытия образа персонажей, она служит канвой для ключевых событий и придает особый авторский колорит произведению.

Так как исследуемый роман Артуро Переса Риверте появился относительно недавно и на настоящий момент объем критики на него еще невелик, а сам писатель давал мало развернутых интервью, посвященных этой теме, то нам, как читателям, довольно сложно четко определить авторскую позицию. Эта особенность постмодернизма благоприятна для свободы мысли, она освобождает от стереотипного мышления, писатель лишь даёт нам канву для размышлений, а смысловая ёмкость самого произведения зависит от развитости фантазии, внимательности и степени образованности читателей.

Список литературы

1. Апарин М. О гамбитах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aparinchess.ru/?p=2533>
2. Емельянов Ю. Тамерланки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chess-portal.net/glossary/t/1175636712-tamerlanki.html>
3. Калиниченко Н.М. Шахматные гамбиты. Москва: ФАИР, 2010. – 306с.
4. Перес-Реверте А. Осада, или Шахматы со смертью. М.: Эксмо, 2011. – 720 с.
5. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М.: Русские словари, 2005. – 477 с.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.culturist.ru/country/spain/Andalucia/cadiz/history

МАЛЫЕ ТАЙНЫ «ЖЕЛТОЙ КОМНАТЫ»¹

Чекалов К.А.

заведующий Отделом классических литератур Запада и сравнительного литературоведения, д-р филол. наук, Институт мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) РАН, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются некоторые неизученные аспекты знаменитого детективного романа Гастона Леру «Тайна Жёлтой Комнаты». Выявляются как литературные, так и публицистические аллюзии, заключенные в отдельных эпизодах книги.

Ключевые слова: убийство, тайна, статья, роман, газета, водевиль, мажор.

В центре сюжета одной из самых знаменитых книг французского писателя Гастона Леру «Тайна Жёлтой Комнаты» (1907) – преступление, совершенное в запертом изнутри помещении; за расследование берется молодой журналист и сыщик-любитель Рультабийль – и в конечном итоге устанавливает истину. Однако, по справедливому замечанию одного из наиболее проникательных аналитиков романа К. Робена, несостоявшееся убийство Матильды Стейнджерсон вовсе не составляет сути повествования [3]; как полагает критик, истинным стержнем книги является тайна происхождения главного героя (в полной мере она раскрывается лишь в следующем томе романного цикла о приключениях Рультабийля, «Аромат дамы в черном»).

Думается, это замечание исследователя может быть распространено и на текстологические составляющие книги. В самом деле, внимательный читатель неизбежно обнаружит в «Тайне Жёлтой комнаты» немало второстепенных текстологических загадок, причем не все из них на сегодняшний день раскрыты исследователями.

Автор романа нередко использовал в своем творчестве подлинные фрагменты из опубликованных на страницах газет и журналов статей. Вместе с тем он не раз прибегал и к искусным стилизациям материалов периодической печати. Именно так Гастон Леру действует в «Тайне Желтой Комнаты», где приводятся несуществующие статьи из газеты «Матен» (в штате которой он сам работал в 1897-1907 годах) и конкурировавшей с ней «Ле Тан», а также материалы из придуманной писателем газеты «Эпок».

С учетом сказанного вполне естественно, что и настойчиво упоминаемая как в «Тайне Желтой Комнаты», так и в «Аромате дамы в черном», но не имеющая отношения к основному повествованию жуткая история воспринимается читателем как основанная на некоем реальном событии. Речь идет о расчлененном трупе женщины с парижской улицы Оберкампф. Как сообщает Леру, то было самое первое журналистское расследование Рультабийля, который «принес главному редактору "Эпок" [...] левую ногу несчастной жерт-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-44-93517 ("Популярно о популярной литературе. Гастон Леру и массовое чтение во Франции «прекрасной эпохи»").

вы, которой недоставало в корзинке, где обнаружены были мрачные останки. Эту левую ногу полиция безуспешно разыскивала целую неделю, а юный Рультабийль нашел ее в сточной канаве, куда никому не пришло в голову заглянуть" [1]. Страшная находка обеспечила любимому персонажу Гастона Леру место в редакции «Эпок».

Улица Оберкампф во времена Леру являлась индустриальным, нездоровым и неблагополучным районом столицы, соседствовавшим с совсем уж «деревенскими» кварталами Бельвиля и Менильмонтана. Однако нам не удалось обнаружить в прессе «прекрасной эпохи» упоминаний о конкретном расследовании, которое было бы связано с подобного рода делом. Не исключено, что Леру в данном случае всего лишь контаминирует разнообразные случаи из криминальной хроники: газеты начала 1900-х годов постоянно информировали читателей о кровавых убийствах, где фигурировали в том числе и расчлененные трупы.

И все же возьмем на себя смелость предположить, что основным источником «трагедии на улице Оберкампф» можно считать сильно взволновавшую парижан в январе 1905 года жуткую находку в предместье Сент-Уан (близ Клиньянкурской заставы). Среди развалин городской стены трое молодых людей обнаружили сверток с обгоревшими фрагментами расчлененного женского трупа – недоставало, как и в описанном у Леру случае, именно ноги. Газета «Матен» не поспешила на кошмарные подробности в описании трупа [4], а затем принялась систематически информировать читателей о ходе расследования под импровизированной рубрикой «Разрезанная на куски». Как оно и было принято в те времена, останки жертвы выставили в витрине парижского морга для опознания. (Посещение морга, где хранились неопознанные трупы, становится весьма распространенным аттракционом «прекрасной эпохи»; некоторые документальные подробности, связанные с посещением морга парижанами, содержатся в двадцать седьмом томе «Фантомасианы», насыщенном макабром и черным юмором романе «Гигантский труп»). В «Тайне Желтой комнаты» главный редактор «Эпок» выставляет найденную Рультабийлем ступню в «морг-витрине», якобы находившейся прямо в редакции газеты (автором этой макабрической затеи, видимо, следует считать Гастона Леру).

Если случай на улице Оберкампф идентифицируется не вполне четко, то еще одна небольшая загадка романа имеет относительно простое решение. Речь идет об эпизоде из одиннадцатой главы, «в которой Фредерик Ларсан объясняет, каким образом преступник смог выйти из Желтой Комнаты» [1]. Интересующий нас пассаж в переводе Н. Световидовой (вообще-то весьма удачном) передан не вполне точно:

«У всех остальных, то есть у нас, кто уже вышел из детского возраста, само наличие ключа в замке вызывает чувство успокоенности, тогда как у г-на Жозефа Рультабийля, несомненного гения – как говорит Жозе Дюпюи в своем романе "Пятьсот миллионов гладиаторов": "Что за гений! Что за дантист!" – наличие ключа в замочной скважине вызвало мысль о краже» [1].

Существенная деталь: в этой главе в роли повествователя выступает некий письмоводитель господин Мален, который сам баловался сочинительством; «пересказ этот предназначался для так и не изданной им книги под названием "Мои допросы"» [1]. Именно поэтому эпизод выдержан в несколько патетическом, вообще-то не свойственном Леру стилю; именно поэтому Мален – ни к селу, ни к городу! – приплетает эпизод с дантистом.

Приведенное в данном пассаже название навеяно вполне реальным и чрезвычайно популярным у театральных зрителей «прекрасной эпохи» произведением. Речь идет о водевиле «Тридцать миллионов Гладиатора», написанном Эженом Лабишем в соавторстве с Филиппом Жиллем и впервые поставленном 22 января 1875 года. Постановка имела успех и – при всей своей непритязательности – неоднократно возобновлялась, в том числе в 1902 году. Обозреватель ежегодника «Театральные анналы» сравнивает ее с хорошо известной как во Франции, так и в России «Соломенной шляпкой» того же Лабиша [2]. Один из персонажей пьесы, дантист Гредан, для укрепления собственной профессиональной репутации нанимает ученика аптекаря Потасса рекламировать его мастерство: под видом пациента Потасс располагается в приемной и то и дело громогласно восклицает: «Что за гений! Что за дантист! Никто с ним не сравнится!». Что же касается Гладиатора, то это вовсе не род занятий, а фамилия, которую носит главный герой пьесы – американский миллионер. Наконец, упоминаемый у Леру Жозе Дюпюи – не писатель, а довольно популярный актер, исполнявший роль Потасса в постановке, осуществленной в 1894 году парижским театром Варьете.

Как видно, сценическая продукция «прекрасной эпохи» была хорошо известна Гастону Леру. И это вполне объяснимо. Когда в третьей главе романа Рультабийль аттестует себя как «театральный хроникер», перед нами автобиографическая черта: в начале 1900-х годов Гастон Леру обозревал на страницах «Матен» сценические новинки, и в «Художественном ежегоднике» за 1903 год он числится как «театральный критик».

С чем же связана корректура в названии пьесы и резкий рост состояния миллионера? Ответить на этот вопрос несложно: Гастон Леру произвел шутовскую контаминацию «Тридцати миллионов Гладиатора» с «Пятистами миллионами бегумы» Жюль Верна. Эта опубликованная в 1879 году книга была хорошо известна автору «Тайны Желтой Комнаты», и об этом свидетельствует опубликованный им позднее роман «Рультабийль у Круппа» (1917-1918), сюжет которого во многом воспроизводит «Пятьсот миллионов бегумы» [2].

Таким образом, малые тайны «Жёлтой Комнаты» не слишком способствуют пониманию детективной интриги романа, однако дают представление о своеобразии творческой манеры автора. Заядлый библиофил, Гастон Леру был в то же время прирожденным газетчиком; с другой стороны, в его творчестве сильно выражено игровое начало. В нашей статье мы имели возможность проследить все эти существенные стороны его дарования.

Список литературы

1. Леру Г. Тайна Жёлтой Комнаты. [Пер. Н. Световидовой]. URL: <http://litru.ru/book/?p=48385&page=28> (дата обращения: 28.11.2016).
2. Чекалов К.А. Первая мировая война в творчестве Гастона Леру // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2. URL: <http://human.snauka.ru/2016/02/14280> (дата обращения: 20.11.2016).
3. Noël E., Stoullig E. Les Annales du théâtre et de la musique. P.: Charpentier, 1875. – 900 p.
4. Robin Ch. Le «vrai» mystère de la Chambre Jaune // «Europe», 1976, № 571-572. – P. 71-91.
5. Une femme coupée en morceaux // «Matin», 08.01.1905. – P. 2.

АНТРОПОНИМ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ СЛЕНГА

Чыонг Тхи Суан Хыонг

аспирант кафедры методики преподавания иностранных языков,
Московский педагогический государственный университет,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются антропонимы, являющиеся сленговыми единицами, либо входящие в сленговую единицу в качестве ее компонента. Дается подробное описание антропонимов-сленгизмов, представленных в словарях английского и американского сленга, а также описываются типы антропонимов-сленгизмов, отражающие национально-культурную специфику сленга.

Ключевые слова: американский сленг, антропоним, антропонимы-сленгизмы, национально-культурная специфика сленга.

Исследования языковых процессов в свете антропологической парадигмы приобретают в последнее время все большую актуальность. Современная лингвистика уделяет повышенное внимание коммуникативной деятельности с учетом человеческого фактора, включая языковую личность с его сознанием, мышлением и духовным миром в описание языковых механизмов.

Антропоним – это не просто слово, выделяющее индивида из числа подобных. Понятия, закрепленные в антропонимах, представляют собой отражение особенностей предметов, свойств и отношений реальной действительности. История имен тесно связана с историей, культурой, идеологией общества, в котором они создаются. Личные имена собственные обладают национальной окрашенностью в большей степени, нежели имена нарицательные. Именно поэтому антропонимы так активно используются в пословицах, поговорках, художественных текстах (т. наз. «говорящие» имена и фамилии), в блатном жаргоне и в современном молодежном сленге. Основными функциями антропонима традиционно считают идентификационную, номинативную и дифференцирующую, однако в сленге происходит активизация его второстепенных функций: социальной, эмоциональной, адресной, экспрессивной, эстетической и стилистической.

В данном исследовании ставится задача выяснить, как антропоним, являясь одним из главных способов называния человека, в составе сленговых единиц способствует выражению национально-культурных особенностей того или иного народа.

Значение антропонимических сленгизмов тем более важно, что они отражают не только национальную самобытность того или иного народа, но и через колоритные национально-специфичные имена «сообщают» о своеобразных обычаях, истории, мифологии нации, способах мышления и характерных чертах языковой личности. Это обусловлено тем, что СЕ представляют собой отдельно оформленные языковые единицы, компоненты которых характеризуются полным или частичным семантическим преобразованием. Оно происходит за счет использования одного или нескольких компонентов в переносном значении. Возникшая в результате этого новая семантическая структура сленгизма в значительно большей степени зависит от экстралингвистических факторов, чем семантика отдельного слова.

На этом основании СЕ, включающие антропоним в качестве компонента, можно разделить на 4 основные группы.

В первую группу входят СЕ с антропонимами, которые являются исконными, традиционными, наиболее частотными или популярными в данном языке (культуре) мужскими и женскими именами.

Говоря об исконных именах как о национальных образах, нельзя не учитывать исторические факторы, оказавшие огромное влияние на антропонию нации в целом [1: 4]. Так, именной фонд англо-американской культуры отличает огромное разнообразие личных имен, что обусловлено многочисленными завоеваниями и веяниями религиозных направлений: это древнеанглийские и нормандские имена, библейские имена, имена, образованные от фамилий, а также пуританские "добродетельные" имена. Как известно, в Великобритании и больше всего в США проживают чернокожие выходцы из Африки, имена которых немного отличаются от имен белого населения этих стран: для таких имен существует название «black names». Антропонимика чернокожих содержит достаточно большое количество придуманных имен (например, Luvenia, Tawana, Malaria и др.). Система имён, таким образом, отражает результат длительного совместного «бытования» разных языков и культур на территории Америки.

Широко распространенные имена стали компонентами множества СЕ, пополнив и разнообразив сленг в целом. Называя определенные черты характера человека, а также отдельные предметы и явления, частотные антропонимы придают СЕ ярко выраженную экспрессивно-эмоциональную окраску. Такие имена, как Jack, Joe, Dick, Charley, Jim являются частотными именами как в Британии, так и в Соединенных Штатах Америки и активно участвуют в построении сленговых единиц и имеют внушительный список значений в сленговых словарях. Например:

Joe – 1. «любой среднестатистический мужчина»; 2. «офицер полиции»; 3. «дурак»; «make a Joe of yourself» – «выставлять себя дураком» [3, p. 387];

Joe Patriot – «патриот» [3, p. 387];

Little Joe = Little Joe in the Snow – «кокаин». Например: «Bobby been sniffing Little Joe in the Snow so long he burned inside his nose out» [4, p. 264];

Jack around – «тратить время впустую». Например: «That man don't do nothing but jack around all the time» [4, p. 256];

Jack – «любой мужчина; форма обращения к любому представителю мужского пола». Например: «You better believe it, Jack!» [4, p. 256];

Dick Smith – «наркоман, не общающийся с себе подобными» [3, p. 187];

Every Tom, Dick and Harry – «любой, самый обычный представитель мужского пола» [6];

Jimmy dog – «папироса с марихуаной; косяк» [3, p. 375];

Jimmy Valentine – «преступник, специализирующийся на взломах сейфов» [3, p. 375];

William – «однодолларовая купюра». Например: Myers wrote me to buy a suit of clothes with the twenty-dollar «William» [7, p. 296];

William Tell – «источать неприятный запах», (smell, рифмованный сленг) [3: 296];

Charley (Charlie) – «белокожий человек»; «кокаин»; to blow Charley – «нюхать кокаин» (let's go blow Charley!);

Charley Howard – «:трыо>, (coward, рифмованный сленг) [8, p. 156].

Во-вторых, в сленге используются СЕ с библейскими именами. Библейские имена Jesus, Adam, Thomas, James, John, Mary, Ann, Eve составляют достаточно большой пласт антропонимов-сленгизмов и участвуют в построении целых сленговых фраз. Уточним, что такие имена, как John, Mary, Ann, James (он же Jim) являются также и частотными. Например:

Uncle Tom – оскорбительное «афро-американец»; Tom out – «чернокожий человек, информирующий белого представителя властей; черный стукач» [4, p. 497];

Adam – «наркотик под названием «экстази»»; Adam and Eve; adam – «наркотические таблетки «экстази»», «to believe (верить)»; «to leave (уходить торопливо, поспешно)» (рифмованный сленг) [3, p. 9];

Adam and Eve on a raft – «яичница из двух яиц на тосте» [3, p. 9];

John – «любой мужчина; форма обращения проститутки к мужчине, особенно к белокожему» [4, p. 269];

John Law – «полиция» [3, p. 269];

Johnny-come-lately – «неопытный новобранец, новичок» [3, p. 270];

Mary – «женщина, являющаяся коренной жительницей Австралийского острова, папуаска или жительница-туземка любого другого острова; женщина индейского происхождения; чернокожая женщина; любая небелая женщина» [3, p. 378];

white Mary – «белая женщина» [7, p. 154];

Mary-do-you-wanna-dance – «марихуана» [3, p. 154].

Частотные и библейские имена чаще других встречаются в СЕ. Одно и то же имя в разных вариациях, в сочетании с разными фамилиями и другими самыми неожиданными компонентами может иметь много различных значений.

Третью группу СЕ с антропонимами составляют имена выдающихся людей -известных писателей, поэтов, философов, политических деятелей, популярных артистов и других «медийных персонажей». Своеобразие антропонимов данной группы состоит в том, что они выражают уникальные признаки своих денотатов. Христофор Колумб, Авраам Линкольн, Элвис Пресли, Джон Леннон, Элтон Джон, Джорж Уокер Буш, Садам Хусейн, Билл Клинтон, Осам бин Ладен и др. – все эти имена являются общеизвестными, а также значимыми для культуры США и Великобритании. Все перечисленные имена зафиксированы в словарях современного английского и американского сленга, и сами несут определенное значение либо становятся частью целой сленговой фразы. Например: Abraham Lincoln или Abe Lincoln - «пятидолларовая купюра» [4, р. 6];

Elvis – «игрок в покер, имеющий плохие карты, но продолжающий оставаться в игре». Как и Элвис Пресли, игрок отказывается «уходить на покой» [3, р. 45];

Elton John – «обман, мошенничество», рифмованный сленг Elton John – «con», «con» в переводе с английского «обман, мошенничество» [3, р. 38];

Bushie – «член администрации президента США Джоржа Уильяма Буша» [3: 10];

Columbus Circles – «темные круги под глазами актера» [3, р. 16];

Sammy – «Садам Хусейн, прозвище, использовавшие американские солдаты во время войны против Ирака в 1991» [3, р. 541];

К четвертой группе относятся СЕ, в состав которых входят имена персонажей художественной литературы, популярных фильмов и мультфильмов. Литература и кинематограф значительно обогатили языки, подарив им множество ярких и выразительных образов, вошедших в обыденную повседневную речь. Такие имена имеют особые национальные коннотации, они специфически национальны, и в то же время они могут сопоставляться с именами другой культуры, как бы проецируясь на нее. Например, Sherlock Holmes - «полицейский детектив» [4, р. 255]. СЕ образована от имени литературного персонажа, знаменитого лондонского частного сыщика, созданного Артуром Конан Дойлом.

Charlie Chaplin «священник, работающий с заключенными» [3, р. 14]. По имени Чарльза Спенсера Чаплина, английского киноактера, сценариста, композитора и режиссера, создателя одного из самых знаменитых образов мирового кино – образа бродяжки Чарли.

Jack and Jill; Jack-and-Jill – «банкнота»; «денежный ящик, касса» (рифмованный сленг, СЕ образована от имен героев детского стихотворения) [3, р. 245].

John Bull – «глупый»; «пьяный» [3, р. 270]. Джон Буль – насмешливое прозвище англичан, получившее широкое распространение, впервые употребляется в сатирическом памфлете придворного врача Дж. Арбетнота (J. Arbuthnot, 1667 – 1735) «Тяжба без конца или история Джона Буля» (1712).

Tom Sawyer – «адвокат», lawyer (рифмованный сленгизм, образованный от одноименного произведения Марка Твена) [3, р. 546].

Не подвергается сомнению тот факт, что право на жизнь обретают только те СЕ из литературных произведений и кино, которые прочно закрепились в сознании носителей языка и передаются из поколения в поколение.

Приведенные факты, на наш взгляд, служат еще одним доказательством национального своеобразия ономастического сленга, а также разрушают миф о том, что все СЕ недолговечны. Являясь незыблемыми символами американской культуры некоторые СЕ стали константными единицами, так называемой «классикой» сленга, которая вряд ли когда-нибудь исчезнет из разговорного живого языка.

Список литературы

1. Катермина В.В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Изд-во КГУ, 1998. 19 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перед. и доп. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
3. Tom Dalzell, Terry Victor. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English, 2008. 744 p.
4. Clarence Major Dictionary of African-American slang. 1994. 548 p.
5. Watts K. 21st Century Dictionary of Slang, 1994. 339 p.
6. Kipfer B.A., Chapman R.L. American Slang. 4th edition. 2008. 556 p.
7. Ayto J., Simpson J. The Oxford Dictionary of Modern Slang. N. Y.: Oxford University Press, 1996. 324 p.
8. Partridge E. A dictionary of Slang. 8th edition. London; N. Y.: Routledge, 1984. Reprinted in 2002. 1400 p.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (СТ. 157 УПК РФ)

Боровская Е.В.

студентка 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Лукьянчикова Е.Ф.

научный руководитель, доцент кафедры уголовного права и процесса,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В рамках данной статьи рассматриваются наиболее актуальные проблемы законодательной регламентации общих условий предварительного расследования. На основании анализа теоретико-практических коллизий авторами предлагаются возможные варианты их преодоления и решения посредством уточнения и совершенствования действующего уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: заключение под стражу, уголовно-процессуальный закон, правовые коллизии, несовершенство законодательства.

Наиболее актуальной проблемой любой отрасли права является недостатки законодательного регулирования ее основных институтов. Уголовно-процессуальное право не является исключением. В нашей статье мы раскроем проблемы правового регулирования производства неотложных следственных действий в ходе предварительного расследования и попытаемся предложить пути решения проблем, с которыми сталкивается правоприменитель при производстве по уголовным делам.

Так, анализируя статью, регламентирующую производство неотложных следственных действий (ст. 157 УПК), следует отметить не совсем точно обозначенное её наименование ("Производство неотложных следственных действий"). По нашему мнению, оно не совсем правильно отражает её содержание.

Еще в 1972 г. в своей докторской диссертации Н.П. Яблоков отмечал, что неотложные действия – понятие не только уголовно-процессуальное, но и криминалистическое [5, с. 31]. Несколько позже профессор Р.С. Белкин дифференцировал первоначальные следственные действия и неотложные действия, определив первые как понятие криминалистическое, а вторые – как уголовно-процессуальное.

Сама ст.157 УПК говорит о производстве неотложных следственных действий именно органом дознания и только по делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно, что вряд ли правильно и явно недостаточно.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что производство неотложных следственных действий законодателем отнесено к уголовным делам о преступлениях, по которым предварительное следствие обязательно. Но в других статьях УПК можно обнаружить указание на необходимость производства таких действий и в связи с делами о преступлениях, по которым предварительное следствие не обязательно.

Обратившись к ч. 5 ст. 152 УПК, можно увидеть, что неотложные следственные действия может выполнять не только дознаватель, но и следователь – в том случае, если уголовное дело оказалось ему не подследственно. Очевидно, в данном случае речь может идти об уголовном деле, возбужденном самим следователем, причем это может относиться не только к уголовному делу, по которому предварительное следствие обязательно.

Итак, можно заключить, что неотложные действия вправе производить:

- орган дознания, дознаватель по возбужденному им делу, по которому предварительное следствие обязательно, – с последующей передачей дела в следственный орган;

- орган дознания по возбужденному им делу, по которому предварительное следствие не обязательно;

- дознаватель, следователь по возбужденному им делу – с последующей передачей дела по подследственности.

Таким образом, неотложные действия могут и должны производиться и без последующей передачи дела по подследственности, а именно в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. При этом процессуальный смысл введения этого понятия заключается именно в дифференциации действий органа дознания: если предварительное следствие обязательно, орган дознания, дознаватель производят дознание в объеме неотложных действий, если не обязательно – в полном объеме; а само определение неотложных действий заметно упрощается.

Законодатель не дает в ст. 157 УПК даже примерного списка неотложных действий, что на практике может породить бесплодные споры о том, следует ли считать то или иное действие в данном конкретном случае неотложным. Иного пути мы также не видим, поскольку предусмотреть все возможные варианты и следственные ситуации не представляется возможным, так что вопрос, считать ли некое действие неотложным, должен быть отнесен к компетенции конкретного правоприменителя, сохраняя за остальными участниками процесса возможность обжаловать в той или иной форме принимаемые им решения. Однако мнение К.Б. Калиновского, указывающего, что не следует относить к неотложным действиям, связанные с принятием основных процессуальных решений и "проверочные" действия типа следственного эксперимента, заслуживает внимания [4, с. 386].

Редакция, предложенная А.Р. Белкиным, представляется нам более удачной:

Статья 157. Производство неотложных действий:

1. После возбуждения уголовного дела орган дознания, дознаватель, следователь производят неотложные действия с целью обнаружения и фиксации следов преступления, доказательств, требующих незамедлительного закрепления, а также для организации скорейшего и успешного расследования дела.

2. Неотложные действия производят:

7) следователь – по подследственному ему уголовному делу, а также по делам иной подследственности в соответствии с частью пятой ст. 152 настоящего Кодекса.

3. По уголовному делу, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания после производства неотложных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела направляет дело руководителю следственного органа в соответствии с п. 3 ст. 149 настоящего Кодекса.

4. После направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания, дознаватель может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя.

В связи с внесенными поправками требуют коррекции и некоторые другие статьи УПК, в частности п. 19 ст. 5 УПК [2, с. 19].

Статья 5. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе:

19) неотложные действия – действия, осуществляемые после возбуждения уголовного дела в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования [1].

Констатируя вышеизложенное, считаем необходимым обратить внимание на проблемы соотношения ст. 156 и ст.157, так как в связи с неоднозначностью формулировки названия и содержания данных статей возникает проблема при их законодательной регламентации. На наш взгляд, единственным выходом из данной ситуации является корректировка действующего уголовного-процессуального законодательства в целях устранения указанных противоречий и приведения практики применения указанных.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
2. Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены. М.: Норма, 2013. – 416 с.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. Изд. 5-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. – 508 с.
4. Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности: Автореф. дис. ... д.ю.н. М., 1972. – 36 с.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Буга Н.Я.

студентка 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Лукьянчикова Е.Ф.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В рамках данной статьи рассматриваются наиболее актуальные проблемы тактических особенностей допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса в современном уголовном судопроизводстве. На основании анализа определенных особенностей допроса несовершеннолетних лиц, авторами предлагаются возможные варианты преодоления проблем и вопросов, возникающих в ходе проведения данного следственного действия и решения посредством уточнения и совершенствования действующего уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетних участников уголовного процесса, уголовно-процессуальный закон, следственное действие, тактические приемы.

В соответствии с частью 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации детство находится под защитой государства, что объясняет повышенное внимание к производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Обеспечение надежной правовой защиты подрастающего поколения обеспечивается путем функционирования механизмов органов государственной власти и местного самоуправления.

На наш взгляд, успех установления обстоятельств, подлежащих выяснению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, во многом зависит от грамотного проведения следственных действий, центральное место из которых занимает допрос. Расследование преступлений по делам несовершеннолетних характеризуется определенной тактической спецификой, обусловленной возрастными и социально-психологическими особенностями указанных лиц. Несовершеннолетний потерпевший (свидетель) – это особая процессуальная фигура, незавершенность психического и физического развития которой требует серьезной подготовки следователя на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

В первую очередь требуются глубокие знания в области детской (подростковой) психологии и педагогики для обеспечения эффективного производства процессуальных действий, получения от несовершеннолетнего, и в особенности малолетнего, необходимой для следствия информации в специально-правовом (щалящем) режиме защиты законных прав и интересов.

Как справедливо отмечает В.Л. Васильев, следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия [3, с. 413].

Допрос является самым распространенным и эффективным следственным действием, позволяющим получить максимальный объем информации для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Нередко успех расследования уголовного дела зависит именно от правильности проведения следователем допроса.

Организационные упущения и нарушения требований УПК РФ не допустимы. Исключению необоснованного неоднократного производства с несовершеннолетними одних и тех же следственных действий будет способствовать тщательная подготовка следователя.

При производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних, как правило, применяются общие правила допроса, однако статьи 191, 424, 425 УПК РФ [1] предусматривают особый порядок допроса несовершеннолетних. Несоблюдение установленных процессуальных правил является строгим нарушением закона. Данные нормы направлены на охрану прав несовершеннолетнего и его защиту от причинения вреда из-за ненужной огласки факта его участия в производстве по делу [2, с. 21-24].

В педагогической и психологической науке принято различать шесть групп несовершеннолетних в зависимости от их возраста и психического развития:

- младенцы (от рождения до 1 года),
- раннее детство (от 1 года до 3 лет),
- дошкольный возраст (от 3 до 7 лет),
- младший школьный возраст (от 7 до 11 лет),
- подростки (от 11 до 14-15 лет),
- старший школьный возраст (от 14-15 до 17-18 лет) [3, с. 608].

Также ученые классифицировали информацию об обстоятельствах, по поводу которых допрашиваются дети, на три основные категории:

- информация об объектах материального мира и их свойствах, предполагающая их непосредственное чувственное отражение, создание и сохранение их образов, актуализацию и словесное описание;
- сведения, воспринятые детьми в словесной форме. Информация о них сохраняется в форме слухового образа, если малолетний свидетель точно запоминает словесное, звуковое выражение сообщения, но не понимает его содержания;
- информация о явлениях действительности, которые не могут быть познаны чувственным путем. Она возникает в результате умозаключений ребенка, понимания им внутреннего содержания событий [3, с. 610].

Закон устанавливает особый предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ), а именно:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Допросу должна предшествовать тщательная проверка информации, касающаяся выяснение условий, в которых живет несовершеннолетний, его ближайшего окружения, отношений в семье, с кем он дружит, уровня его развития, круга его интересов, особенностей характера и поведения, а также формулирование следователем вопросов для обеспечения максимальной результативности предстоящего следственного действия.

Ввиду того, что дети воспринимают объекты окружающего мира по-своему, отлично от взрослых, следователь должен учитывать возможные ошибки несовершеннолетних при даче ими показаний. На правдивость показаний большое влияние оказывает, например, стресс, чувство страха, в котором находится ребенок в момент совершения преступного посягательства. В таком состоянии дети не способны адекватно воспринимать реальность, в первую очередь они думают о самообороне и защите, а не о том, как запомнить обстоятельства преступления.

Свободный рассказ несовершеннолетнего часто характеризуется сбивчивостью и непоследовательностью. В таких случаях научно-практическая литература рекомендует применять тактические приемы, которые помогут допрашиваемому выдерживать нить изложения [4, с. 696]. При формулировании вопросов следователю важно убедиться, насколько верно допрашиваемый понял их содержание, а если существует такая необходимость – то разделить вопрос на несколько более конкретных и простых.

Безусловно, необходимо принимать во внимание и учитывать возможность различных смысловых ошибок, например таких, как неправильное использование несовершеннолетним различных слов и терминов. Показания не достигших шестнадцатилетнего возраста участников уголовного процесса могут отличаться по своему содержанию определенной спецификой, так как не всегда детское буквальное восприятие позволяет правильно понять суть обстоятельства.

Во время производства следственного действия в обязательном порядке необходимо убедиться в том, что несовершеннолетний понимает суть заданного вопроса, если же нет, то придать более доступную для его восприятия форму вопросу. Если ребенок будет давать ответы в аналогичной форме, то в протоколе допроса, который имеет важнейшее доказательственное значение, должно быть расшифровано каждое слово и выражение ребенка, обязательно отражена его смысловая нагрузка.

Несмотря на хорошую память, через некоторое время после совершения преступления дети могут путать последовательность событий, забыть отдельные детали. Немаловажный фактор – это состояние ребенка. Он может быть беспокойным и капризным из-за самого происшествия, последовавшего за ним лечения, изменения режима, наличия посторонних, незнакомых людей. В этих условиях даже опытному следователю будет трудно получить подробный, последовательный рассказ.

Поэтому при общении с ребенком следует проявлять искреннюю заинтересованность и дружелюбие, создать комфортную обстановку для ребенка и максимально расположить его к разговору. Один из способов наладить контакт – сесть таким образом, чтобы лицо взрослого было на одном уровне с лицом ребенка. Это смягчит возрастное разделение.

На подготовительном этапе допроса несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего, свидетеля необходимо разработать четкий план того, что нужно выяснить у ребенка в ходе проведения следственного действия, после чего на основании составленного плана подготовить список вопросов.

Как справедливо отмечает Д.А. Степаненко [5, с. 52-46], коммуникационная активность лица, ведущего расследование, реализуется в условиях взаимодействия участников уголовного процесса и связана с обоюдно оказываемым сторонами воздействием и влиянием. Правильное соби­рание доказательств, установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению, предусмотренных ст. 37 и ст. 421 УПК РФ, – это исключительная задача следователя на стадии предварительного расследования. И от того, насколько полно и грамотно следователь установит эти обстоятельства, зависит успех рассмотрения уголовного дела.

Обладание следователем определенными знаниями и умением грамотно применять тактические приемы проведения допроса несовершеннолетних (малолетних) участников уголовного процесса будут способствовать получению доказательств – показаний, соответствующих требованиям закона, которые максимально точно помогут установить обстоятельства совершения преступления.

Игнорирование следователем тактических приемов и их неправильное применение приводит к искажению объективной картины происшедшего, неполучению доказательственной информации, тактическим и иным следственным ошибкам.

Мы считаем, что в целях правовой защиты несовершеннолетних участников уголовного процесса необходима разработка новых и совершенствование традиционных приемов допроса несовершеннолетних (малолетних), повышение квалификации следственных работников, уровня их знаний в сфере общей и подростковой психологии, которые также играют большую роль в процессе получения доказательств. При допросе несовершеннолетних стоит учитывать меньший жизненный опыт допрашиваемых, их легкую внушаемость, рассеянность, эмоциональность, меньшее развитие аналитических навыков, особенности личности. Помимо всего прочего, следователь должен уметь выстраивать линию собственного поведения таким образом, чтобы при соблюдении норм уголовно-процессуального права обеспечить успешное выполнение поставленной задачи.

Только учитывая совокупность всех вышеперечисленных факторов в соответствии со строжайшим соблюдением законодательства можно добиться успешного результата в проведении следственных действий с участием несовершеннолетних, в частности, допроса.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. – 2001, 22 декабря.
2. Апостолова Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 21 – 24.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. – 608-610 с.
4. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Инфра-М, 2005. – 696 с.
5. Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. № 9. С. 52-46.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Воронецкая И.В.

магистрант, УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»,
консультант службы регистрации, РУП «Гродненское агентство по государственной регистрации и земельному кадастру», Беларусь, г. Гродно

В статье рассматриваются основные тенденции развития системы государственной регистрации недвижимого имущества в Республике Беларусь. Дается оценка развития кадастра недвижимости (известного как Единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (далее – ЕГРНИ)) и предлагаются направления для его совершенствования.

Ключевые слова: недвижимое имущество, система государственной регистрации, кадастр недвижимости.

В настоящее время развитие системы государственной регистрации в Беларуси осуществляется в соответствии с Программой развития системы государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним на 2014-2018 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 сентября 2014 года № 874 (далее – Программа).

Система государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (далее, если не указано иное, – государственная регистрация) требует дальнейшего совершенствования, обусловленного возрастанием возможностей современных информационных технологий. Необходимо решить вопросы осуществления государственной регистрации на основе электронных документов, эволюционного отказа от архивов бумажных документов, повышения эффективности за счет снижения издержек и увеличения количества и качества услуг, дальнейшего сокращения сроков государственной регистрации, доведения качества данных до уровня мировых стандартов. Целесообразно расширить функциональные возможности системы государственной регистрации в целях повышения прозрачности деловых

процессов на рынке недвижимости и инвестиционной привлекательности Республики Беларусь [2].

Анализ развития системы государственной регистрации Беларуси на современном этапе показывает, что Программа успешно выполняется. Подтверждением этому служит высокая оценка, данная Всемирным банком, в ежегодном исследовании «Ведение бизнеса» (в переводе на английский язык – «DoingBusiness»). Согласно докладу «Ведение бизнеса 2017: Равные возможности для всех» («DoingBusiness 2017: Equal Opportunity for All»), опубликованному 25 октября 2016 года, Республика Беларусь по показателю «Регистрация собственности» с момента последнего исследования поднялась в рейтинге на 2 позиции и заняла 5-е место в мире из 190. Совокупный рейтинг по этому показателю у Республики Беларусь составил 92,19% [1].

В 1998 году Международной федерацией землеустроителей и геодезистов (FIG) был опубликован широко известный прогноз Юрга Кауфмана и Даниеля Стадлера о развитии кадастра недвижимости до 2014 года [4]. Сегодня исследования в области государственной регистрации показывают, что прогноз Ю.Кауфмана и Д.Стадлера в основном подтвердился. Одним из их предсказаний было возникновение единой базовой модели данных кадастра недвижимости. Такая модель уже создана и называется «LADM» (Land Administration Domain Model) [3, с. 9].

Рассматривая способы повышения эффективности системы государственной регистрации недвижимости и земельного кадастра, Шавров С.А. указывает, что перспективы отечественного кадастра недвижимости в форме ЕГРНИ состоят в расширении функций и интеграции с иными пространственными данными страны. По мнению данного исследователя, представляется перспективным расширить эту систему функциями ведения государственных градостроительного, водного и лесного кадастров [3, с. 11]. По моему мнению, одним из путей усовершенствования законодательства в области государственной регистрации недвижимого имущества может быть создание органа, который бы осуществлял внесудебное урегулирование споров в сфере государственной регистрации недвижимого имущества. Это способствовало бы повышению уровня целостности регистра недвижимости и качества регистрационных действий.

Исходя из изложенного следует, что в процессе развития системы государственной регистрации недвижимости в период 2003-2016 гг. в Беларуси успешно применяется как мировой опыт в сфере регистрации недвижимости, так и эффективные отечественные наработки.

Список литературы

1. Новости ГУП «Национальное кадастровое агентство»: «Беларусь поднялась на пятое место в мире по регистрации собственности согласно рейтингу “Doing Business 2017: Equal Opportunity for All”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nca.by/rus/news/~page_m12=1~news_m12+4885.txt. – Дата доступа: 22.11.2016.

2. Программа поэтапного развития системы государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним на 2014-2018 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 сентября 2014г. № 874// КонсультантПлюс.

Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Шавров С. Перспективы развития кадастра недвижимости / Шавров С. // Земля Беларуси. – Минск. – 2011. – № 4. – С. 9-11.

4. Юрг Кауфман, Даниель Стадлер. КАДАСТР 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.fig.net/cadastre2014/translation/c2014-russian.pdf>. – Дата доступа: 05.03.2011.

К ВОПРОСУ О ПРИМИРЕНИИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Дашко Ю.В.

студентка 1 курса Юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Данная статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов, связанных с примирением сторон в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, примирение, потерпевший, преступление, жертва, уголовное дело.

Норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим появилась в Российском уголовном законодательстве более десяти лет назад. Практика ее применения показала, что примирение с потерпевшим – весьма эффективный инструмент современной уголовной политики, но, несмотря на его широкое применение в настоящее время остается много вопросов, связанных с отсутствием детальной регламентации механизма прекращения дела по данному основанию.

Среди проблем института примирения сторон существует вопрос о том, возможно ли примирение сторон в случае гибели лица, пострадавшего в результате совершенного преступления [1, с. 48]. Правила ч.8 ст. 42 УПК РФ четко закрепляют, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, его права переходят к одному из его близких родственников. Получается, что близкий родственник жертвы также может изъявить желание примириться с лицом, совершившим преступление. В научной литературе данная проблема является неоднозначной, и дискуссионной. Например, В.В. Воронин отмечает, что основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, т.е. непосредственных жертв и одним из условий примирения сторон является возмещение виновным лицом вреда, причиненного непосредственно погибшей жертве. Автор пишет: «близкие родственники жертвы не могут обладать правом совершать те или иные действия, не отвечающие интересам погибшего, в том числе лишаящие последнего права на уголовное преследование виновного лица, посягнувшего на самое дорогое и ценное, что у него было, – жизнь» [2, с. 52]. Но данную проблему можно попробовать разрешить на основе норм закона. Согласно ч.1 ст.42 УПК РФ решение о признании потерпевшим оформляется поста-

новлением дознавателя, следователя или суда. Если последствием преступления является смерть лица, то тогда близкий родственник погибшего приобретает процессуальный статус потерпевшего.

Таким образом, близкому родственнику лица, погибшего в результате совершенного преступления, закон позволяет являться одной из сторон примирения по уголовному делу. Но, несмотря на это, данное положение вещей несправедливо с точки зрения морали, так как не ясно, на каком основании родные идут на примирение с убийцей, и кто им дал право прощать или не прощать, если пострадавший погиб. И поэтому следует внести ограничение на применение ст. 25 УПК РФ, если в результате совершенного преступления, лицо погибло. В сравнительном аспекте интересно отметить, что в ст. 67 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением» УК Республики Казахстан четко закреплена невозможность распространения указанной нормы на «... лиц, совершивших преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц».

Еще одним спорным моментом является вопрос о том, нужно ли привлекать лицо, совершившее преступление, в качестве обвиняемого или же допустимо примирение сторон без данного процессуального действия.

Правила ст. 25 УПК РФ допускают прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, а ст. 76 УК РФ вообще не говорит о процессуальном статусе лица, освобождаемого от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Но все же было бы правильным закрепить обязанность органов следствия привлекать лицо в качестве обвиняемого, прежде чем прекращать уголовное дело. Данный вопрос также является дискуссионным в научной литературе. Например, О.Б. Виноградова отмечает, что именно в момент привлечения лица в качестве обвиняемого решается вопрос о квалификации деяния, за совершение которого лицо привлекается к уголовной ответственности, а примирение сторон в уголовном процессе возможно лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести [3, с. 14-16].

И следует согласиться с позицией об обязательном вынесении при прекращении уголовного дела за примирением сторон, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, так как сторонники противоположной точки зрения не приводят в подтверждение своей позиции никаких толковых аргументов, кроме как соображений о практическом удобстве.

Уголовно-процессуальные нормы не закрепляют возможности прекращения уголовного дела за примирением сторон в случае, если лицо, совершившее преступление, уже участвовало в примирительной процедуре ранее, по другому уголовному делу. Ст. 25 УПК РФ и 76 УК РФ говорят о лице, совершившем преступление небольшой или средней тяжести впервые. Согласно п.20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 №2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно

из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу. Таким образом, даже если данный обвиняемый уже проходил через процедуру примирительного правосудия и был освобожден от уголовной ответственности, но потом вновь совершил преступное деяние небольшой или средней тяжести, он, тем не менее, может вновь примириться с потерпевшим, загладить причиненный ему вред, и уголовное дело в отношении него будет снова прекращено.

По данному вопросу О.В. Волколуп писал о том, что примирительное правосудие может применяться в отношении тех обвиняемых, которые привлекаются к уголовной ответственности не более двух раз [4, с. 267].

И все же в данном случае можно предположить, что если лицо уже освобождалось от уголовной ответственности по этому основанию, а затем вновь совершило преступление, по которому возможно примирение, суд должен дать оценку указанным обстоятельствам, а возможно, и выбрать другую форму реакции на противоправное деяние.

Институт примирения сторон мог бы стать эффективным способом решения конфликтной ситуации, порожденной преступлением. Но, однако, редакция ст. 25 УПК РФ вызывает много спорных моментов, и поэтому законодателю бы следовало воспользоваться предложениями по ее совершенствованию и принять новую редакцию данной нормы.

Список литературы

1. Артеменко Н.В., Минькова А.М. Спорные вопросы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Рос.судья. 2010. № 6. С. 48.
2. Воронин В.В. Возможно ли примирение сторон в случае гибели потерпевшего? // Уголовный процесс. 2009. № 9. С. 52.
3. Виноградова О.Б. К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Рос.следователь. 2007. № 3. С. 14-16.
4. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2012. С. 267.

К СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМУ АНАЛИЗУ ТИПОВ СОВРЕМЕННОГО НОТАРИАТА

Зорина В.Ю.

студентка 1 курса магистратуры Юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Терещенко Е.А.

зав. кафедрой правовой культуры и защиты прав человека, к.ю.н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В статье рассматриваются и анализируются типы современных систем организации нотариата, приводится сравнение его общепризнанных типов и ставится вопрос о рациональности выделения иных моделей нотариата.

Ключевые слова: нотариат, типы нотариата, нотариальная деятельность, признаки нотариата, англо-саксонский нотариат, латинский нотариат.

История развития типов организации нотариальной деятельности в России и за рубежом позволяет сделать вывод об их тесной связи с общественным строем государства и уровнем развития законодательства. Так, в зависимости от понимания целей и функций нотариата, всю его мировую организацию принято делить на принципиально различные типы (системы). В этом случае под типом нотариата понимается конкретная организационная форма, в которой осуществляется нотариальная деятельность [1, с. 37-44] со свойственными ей признаками и особенностями. Принципы, на которых построен нотариат, специфика взаимодействия нотариата и правоохранительных, судебных органов, особенности правового статуса нотариуса и формы контроля за его деятельностью, все эти и другие характеристики определяют принадлежность нотариата того или иного государства к определенному его типу. Можно сказать, что в общем виде тип нотариата – определенная форма организации нотариальной деятельности, отличающаяся устойчивым набором основополагающих признаков (правовым статусом нотариуса, условиями и порядком доступа к нотариальной профессии, порядком финансирования нотариальной деятельности и способами контроля за ней, ответственностью нотариуса и т.д.).

Многообразие характерных особенностей нотариата и форм его организации привело к тому, что, на сегодняшний день, в науке нет единого мнения относительно вопроса о количестве типов организации нотариальной деятельности.

Не вызывает сомнений и споров лишь наличие двух основных систем нотариата – латинского типа и англо-саксонского [2, с. 162-174].

Исследователи в этой области выделяют различные признаки латинского нотариата, которые, по их мнению, являются основными. Изучив различные позиции, приведем перечень признаков нотариата этого типа, который на наш взгляд является исчерпывающим:

- нотариус определяется как публичное должностное лицо, получающее и реализующее полномочия от имени государства и под его контролем;
- нотариус – это лицо свободной юридической профессии в том смысле, что самостоятельно организует свою работу, за собственный счет приобретает необходимое имущество и нанимает помощников, несет полную имущественную ответственность за причиненные убытки;
- основная функция нотариуса – придание частным соглашениям аутентичного характера, особой доказательственной и исполнительной силы, защита публичного интереса;
- нотариус за совершение им нотариальных актов получает нотариальный тариф, размер и порядок уплаты которого устанавливаются государством. Нотариальный тариф является одновременно основным источником для самофинансирования нотариальной деятельности;

- нотариальные документы, как публичные, так и частные, обладают доказательственной силой;
- выполняет государственную функцию независимо и не будучи включенным в иерархию государственных чиновников[3];
- закрепление персональной ответственности нотариуса за ущерб, причиненный им какому-либо лицу при исполнении своих функций;
- осуществление нотариальной деятельности в рамках территории, определяемой законом [4, с. 73].

Несмотря на наличие одинаковой цели при осуществлении нотариальной деятельности, нотариат англо-саксонского типа по своим характеристикам значительно отличается от рассмотренного выше нотариата латинского типа.

Его можно определить по следующим основным чертам:

- нотариально заверенные документы не обладают доказательственной силой и статусом «официального документа»;
- нотариусу отводится второстепенная, незначительная роль, которая сводится лишь к засвидетельствованию копий документов и подписей;
- признание института публичного нотариуса, наделенного полномочиями (часто только временно) свидетельствовать простые судебные процессы, при этом должность нотариуса в таком процессе может занимать лицо, не имеющие юридического образования;
- назначение нотариуса на должность производится органами государственной власти, при этом – на определенный срок;
- отсутствие единого нормативного акта регулирующего деятельность нотариуса [5, с. 18].

Принципиальная разница между рассмотренными выше особенностями двух типов нотариата сводится к статусу нотариально-заверенных документов и организации деятельности нотариуса. Исходя из изложенного, еще раз можно подтвердить очевидную относимость Российского нотариата к нотариату латинского типа.

Некоторые исследователи, кроме общепризнанных типов нотариата, называют еще один. Так, в соответствии с классификацией Ж.Ф. Пиепу и Ж. Ягра типы нотариата можно классифицировать исходя из правовых систем государств на три вида: нотариат в странах с централизованной экономикой, нотариат латинского типа, нотариат в странах англосаксонской правовой системы [6]. Несколько иной позиции придерживается Мизинцев Е.Н., по мнению которого целесообразнее выделять в качестве третьего типа организации нотариата «государственный нотариат», не оставляя без внимания страны с рыночной экономикой [7, с. 208-209]. По мнению американского исследователя Дж. Сета, в современном мире существуют три различные группы нотариусов: латинские, английские и американские нотариусы, так же ученый указывает на невозможность объединения английского и американского нотариата в единый англо-саксонский тип, в организации которых, по его мнению, также усматриваются значительные расхождения (например, деление

нотариусов на ранги в английском нотариате). Распространенным в мире явлением является функционирование нотариата в нескольких организационных формах одновременно в рамках одной правовой системы, в связи с чем, представляется разумным определять типы нотариата только исходя их характерных признаков каждого типа, не привязывая их к правовым системам государств.

Достижению договоренности по вопросу определения типов нотариата в современном мире в значительной мере мешает и то, что нотариат в конкретном государстве может сочетать в себе признаки и нотариата латинского типа и англо-саксонского, и даже иметь такие особенности, которые не являются характерными ни для первой формы организации нотариата ни для второй. Тем не менее, некоторые теоретики утверждают, что, несмотря на разнообразие типов нотариата, все они так или иначе могут быть классифицированы в рамках двух основных вышеназванных систем [8].

Таким образом, анализ форм организации нотариата позволяет выделить два основных типа нотариата, существующих в настоящее время: латинский нотариат и англосаксонский нотариат. Отметим, что в рамках основных типов нотариата возможна более детальная классификация форм организации нотариальной деятельности. Так, например, англосаксонский нотариат позволяет выделять английскую и американскую модели нотариата.

Организация англосаксонского нотариата предполагает предоставление государством удостоверительных полномочий лицу, как правило, не осуществляющему нотариальную деятельность в качестве основной. Для него не свойственны многие институты латинского нотариата – институт стажера, замещения отсутствующего нотариуса, обжалования нотариального действия в органы нотариального самоуправления. Полномочия англосаксонских нотариусов охватывают значительно меньший круг нотариальных действий, при этом и сам нотариальный акт не обладает особой доказательственной и исполнительной силой.

Латинский же нотариат можно определить как форму организации нотариальной деятельности (тип нотариата), предполагающую передачу полномочий государства по удостоверению бесспорных прав и фактов нотариусам, организующим свою работу в качестве лиц «свободной юридической профессии», выполняющих данную функцию профессионально и под свою ответственность. На латинский нотариат возлагаются обязанности по консультированию сторон, проверке законности удостоверяемой сделки, ведению и хранению архива. Контрольными полномочиями в отношении нотариата обладают государственные органы (обычно органы юстиции) и организации нотариального самоуправления (обычно нотариальные палаты), членство в которых обязательно для нотариусов. В латинском нотариате также обособливается выделение ряда более узких моделей нотариата.

По нашему мнению, выделение иных типов нотариата не является рациональным, так как это станет лишь смешением признанных характеристик латинского и англо-саксонского нотариата, что только укрепит дискуссии среди ученых и создаст нагромождения в науке.

Список литературы

1. Мизинцев Е.Н. О типах и моделях современного нотариата // Нотариус. 2012. №3. С. 37-44.
2. Квитко А.Ф. Основные правовые модели развития нотариата в зарубежных государствах // Новый юридический журнал. 2012. №2. С. 162 – 174.
3. Гражданский процесс зарубежных стран // Под ред. А.Г. Давтян. М.: Проспект, 2011. С. 73.
4. Мерлотти М. Общие соображения о роли нотариата латинского типа и основные принципы свободного нотариата // Развитие небюджетного нотариата в России: квалифицированная помощь и защита прав граждан и юридических лиц / Под ред. Б.И. Лившица. М.: ОСТ-МЕДИА, 2000. С. 18.
5. Мизинцев Е.Н. О типах и моделях современного нотариата // Нотариус. 2012. №3. С. 37-44.
6. Пиепу Ж.Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право // Пер. с фр. И.Г. Медведева. М., 2001. С. 208-209.
7. Мизинцев Е.Н. О типах и моделях современного нотариата // Нотариус. 2012. №3. С. 37-44.
8. Давид Р., Жоффре – Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Колесник О.Р.

студентка 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Лукьянчикова Е.Ф.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье уделяется внимание актуальным вопросам института доказывания в уголовном судопроизводстве и современным проблемам восприятия и оценки доказательств в аспекте их допустимости и достоверности. Обозначены проблемы оценки доказательства в уголовно-процессуальном праве.

Ключевые слова: достаточность и допустимость доказательств в уголовном процессе. недопустимые доказательства, проблемы доказывания, оценка доказательств, достаточность доказательств, достоверность доказательств, уголовный процесс.

Основной задачей уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов всех участников судебного производства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Достижению задач уголовного процесса будет способствовать процесс доказывания по уголовному делу по правилам, предусмотренным УПК РФ. По мнению А.С. Александрова «под доказательствами следует понимать факты, а доказыванием – деятельность по оперированию фактами с

целью установления главного факта, который служит основанием для возникновения уголовно-правового отношения или констатации невозможности установить его с такой степенью моральной уверенности, которая исключает разумные сомнения» [2, с. 303].

Оценка доказательств является одним из важнейших элементов процедуры доказывания, что обуславливает повышенный научный интерес к нему. Положение о свободе оценки доказательств в ст. 17 УПК РФ закрепляется в качестве принципа уголовного процесса. Отметим, что процесс доказывания осуществляется на основе принципа состязательности. Стоит акцентировать свое внимание на том, что данный принцип был закреплен в результате проводимой Судебной реформы в 1864 году. Так, уже тогда закон устанавливал: «По выслушивании сторон и по соображении всех доказательств, имеющих в деле, мировой судья решает вопрос о вине или невинности подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве, а в применении к делу законов руководствуется правилами, постановленными в статьях 12 и 13-й» [3, с. 169-170].

Правильная оценка сведений о фактах рассматриваемого уголовного дела является гарантией законных и обоснованных процессуальных решений. Ошибки, связанные с оценкой допустимости и достаточности доказательств ведёт к отмене или изменению принятого судом решения. Понятие достаточности относительно, так как на законодательном уровне невозможно установить количество доказательств для конкретных случаев, поэтому чаще всего следует руководствоваться внутренним убеждением лица, проводящим расследование. Множество проблем возникает именно при оценке допустимости доказательств [5, с. 13].

Стоит обратить внимание на то, что законодатель, определяя допустимость, пошел от противного, так и не сформулировав понятие, а указав в ст. 75 УПК РФ его сопроводительный элемент – недопустимость [4, с. 45-46]. Интересным является и критерий допустимости доказательств при изучении норм ст. 51 УПК РФ и 75 УПК РФ. Так, Н.Е. Марецкий [8, с. 472] при анализе данных статей установил, что в ч. 1 ст. 51 УПК РФ перечисляются случаи обязательного участия защитника в уголовном процессе, а нормы п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ указывают, что к недопустимым доказательствам относятся и те, которые получены в отсутствие защитника, включая случаи отказа от него. Между тем, указывается, что доказательства признаются недопустимыми в случаях, если они получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона, причем перечень нарушений не раскрывается, что позволяет расширительно толковать названную норму. Недопустимыми будут являться, например, доказательства, полученные под пытками [5, с. 15]. Безусловно, проблемы допустимости доказательств, полученных в рамках уголовно-процессуального закона, будут всегда остро волновать всех участников судебного производства, но если для обвиняемого доказательства его вины будут признаны недопустимыми – это значительно улучшает его положение [6, с. 63-65].

Основываясь на судебной практике, особое внимание стоит уделить процедуре должного оформления получения доказательств, так как в категории недопустимых могут оказаться даже самые весомые доказательства. Для установления таких нарушений судебная практика следует по пути привлечения в судебный процесс лиц, обладающих сведениями о ходе ведения соответствующих следственных действий, в том числе и понятых. Отсутствие надлежащего оформления процессуальной документации досудебного расследования (например, передача материалов уголовного дела от дознавателя к следователю) также ведет к признанию доказательств недопустимыми. На данном этапе важно вынести постановление о принятии дела к своему производству, в противном случае все последующие действия данного лица не будут иметь юридической силы [7, с. 749].

Не утихают споры по поводу допустимости доказательств, полученных защитником. Некоторые ученые небезосновательно считают, что полученная защитником информация соответствует критериям допустимости, потому что, во-первых, защитник является надлежащим субъектом доказывания; во-вторых, он имеет комплекс полномочий, закрепленных за ним уголовно-процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 86 УПК РФ) [6, с. 49]. Отзыв на существующее положение асимметрии правил допустимости доказательств стороны защиты дал профессор В. Балакшин: «если порядок собирания, закрепления и проверки доказательств для защитника не определен, значит, он может использовать любые способы, любой порядок это делать; и если требований, регулирующих способы и порядок собирания, закрепления и проверки доказательств защитником, нет, следовательно, его невозможно нарушить» [6, с. 77]. Полагаем все же, что в силу особенностей нашей правовой системы защитник не обладает полномочиями по формированию доказательств, такой возможностью в полном объеме обладает следователь.

Подводя итоги вышесказанному, приходим к выводу, что недопустимыми должны быть признаны доказательства, полученные из ненадлежащего источника, ненадлежащим субъектом, не закрепленные надлежащим образом, а также полученные с помощью методов, запрещенных законом. Определяя критерий допустимости доказательств в судебном процессе по уголовному делу, органы предварительного расследования и суды должны основываться на нормах ст.17, ст. 75 УПК РФ, а также руководствоваться судебной практикой и практикой ЕСПЧ, что позволит избежать судебных ошибок.

Список литературы

1. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств. Н. Новгород: Нижегород. прав. акад., 2011. – 176 с.
2. Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 24. С. 2-5.
3. Марецкий Н.Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2013. № 11. С. 24-27.
4. Муратова Н.Г. Международные договоры и их значение в механизме защиты прав личности в уголовном судопроизводстве // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 2. С. 145-149.

5. Паненков А.А. Проблемы совершенствования национальной системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и оружия массового уничтожения // Экономика, тренды и управление. 2014. № 1. С. 13-30.

6. Терехов А.Ю. К вопросу об основаниях выбора способа собирания доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Российское полицейское право. 2013. № 2. С. 62-76.

7. Титов П.С. Об участии защитника в собирании доказательств // Политика и Общество. 2013. № 6. С. 746-751.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Лукьянчикова Е.Ф.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Боев Д.В.

студент 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются роль и проблемы проведения очных ставок при производстве по уголовным делам, в частности, анализируется вопрос о необходимости производства очной ставки в случаях отказа лица давать показания. Обращается внимание на необходимость соблюдения норм международного права при производстве данного следственного действия, а также решений ЕСПЧ.

Ключевые слова: следователь, очная ставка, проблемы проведения очной ставки.

Большинством судей при рассмотрении уголовных дел отмечаются типичные ошибки и недостатки следствия [6, с. 41]. Мы согласны с изложенным. Однако возникает вопрос, по какой причине следователи допускают ошибки при проведении следственных действий, в частности, при производстве очной ставки (ст. 192 УПК РФ)? Анализируя учебную литературу, в которой описывается производство данного следственного действия, можно прийти к выводу, что в ней разъясняются исключительно теоретические проблемы, без учета данных правоприменительной практики, международных стандартов его проведения, а также имеются различного рода противоречивые выводы авторов относительно решения проблем, требующих единообразного понимания и разрешения.

Роль проведения очной ставки сложно переоценить. Доказательственная ценность полученной информации позволяет устранить не только существенные противоречия в показаниях участников уголовного судопроизводства, но и достичь иных целей, например, преодоление добросовестного заблуждения допрашиваемого; разоблачение лжи одного из допрашиваемых;

укрепление волевых качеств, позиции обвиняемого, давшего правдивые показания; разоблачение ложного алиби [4, с. 11].

Однако на практике возникает множество проблем. Например, каким образом поступить, если в ходе расследования установлено лицо, которое дает показания против подозреваемого, обвиняемого, а в судебное заседание данное лицо не является? Согласно ч. 1 ст. 281 УПК РФ оглашение показаний неявившегося потерпевшего или свидетеля возможно по ходатайству государственного обвинителя, если подсудимый и защитник не возражают. Естественно, согласия подсудимого и защитника на оглашение показаний добиться сложно, поэтому возможность оглашения показаний отсутствует.

Распространенной ошибкой на стадии предварительного расследования является несоблюдение процессуальных прав участников, особенно права на защиту. Лицо вправе пользоваться помощью защитника, но также вправе и отказаться от него, однако такой отказ должен быть добровольный, заявлен в письменном виде в присутствии защитника. Несоблюдение этих правил приведет к признанию судом полученных с нарушением права на защиту доказательств недопустимыми.

Обратимся к международным правилам очной ставки. Так, п. 3е ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [3]. и п. 3д ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод содержат нормы о праве обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей (право на очную ставку) и праве на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие имеются для свидетелей, дающих показания против него [5, с. 28].

Гарантией признания протокола очной ставки законным и обоснованным будет закрепление в нем права лиц, между которыми проводится очная ставка, задать вопросы друг другу. Если в дальнейшем лицо не сможет явиться в суд для дачи показаний, то право обвиняемому задать вопросы свидетельствующему против него лицу нарушенным не будет.

Заслуживает внимания введенная Федеральным законом от 02.03.2016 N 40-ФЗ норма в ст. 281 УПК РФ, которая отражает потребности практики на сегодняшний день. Согласно ч. 2.1. в случаях, предусмотренных пунктами 2-5 части второй настоящей статьи, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Рассмотрим еще один вопрос, возникающий на практике, а именно о возможности проведения очной ставки, если один из участников ранее не давал показаний (ст. 51 Конституции РФ). Является ли проведение очной ставки правом или обязанностью следователя? Полагаем, что такая необходимость имеется. И такой вывод основывается на международных правовых стандартах. Органы предварительного расследования не должны лишать до-

прашиваемого права задать вопрос оппоненту, даже если последний отказался от дачи показаний.

Таким образом, мы приходим к выводу, что очная ставка представляет собой важнейшее следственное действие, направленное на установление фактических обстоятельств расследуемого преступления. К сожалению, законодатель не закрепляет обязанности следователя проводить ее даже при наличии существенных противоречий. Однако полагаем, что решению проблем, возникающих при производстве данного следственного действия, будет способствовать учет правоприменителем положений международного права, практики Европейского Суда по правам человека, чтобы избежать ошибок в следственной и судебной практике.

Список литературы

1. Конституция // СПС «Консультант Плюс».
2. УПК // СПС «Консультант Плюс».
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) // СПС «Консультант Плюс»
4. Перякина М.П. Правовые основы и тактика очной ставки: автореферат дисс... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Восточно-Сибирск. ин-т МВД РФ. – Иркутск, 2008. – 22 с.
5. Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств // Российский следователь. 2014. № 5. С. 28-30.
6. Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов. М., 2014.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Манукова А.М.

студентка 1 курса магистратуры Юридического института, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В статье рассматриваются два таких понятия, как «контроль» и «надзор», которые имеют свои отличительные свойства. Государственный контроль и надзор является неотъемлемой частью правового регулирования в сфере нотариальной деятельности и немало дискуссий и споров возникает по поводу разграничения указанных понятий.

Ключевые слова: государственный контроль, надзор, нотариат, нотариальная деятельность.

Государственный контроль за деятельностью органов и должностных лиц играет большую роль не только в поддержании законности в системе государственной власти, но также в обеспечении успешного функционирования государственного управления. Любой контроль должен выполнять предупредительную функцию. И чем на более ранней стадии будут выявлены отклонения, тем значимее будут его результаты [3, с. 58].

Немало дискуссий и споров возникает по поводу разграничения понятий «контроля» и «надзора». Законодатель также по-разному определяет данные понятия. Например, в Федеральном законе от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» контроль и надзор являются равнозначными понятиями, название шестой главы звучит как «Государственный контроль (надзор)». Однако в «Основах законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) вопросам контроля посвящена седьмая глава, которая так и называется «Контроль за деятельностью нотариусов». Что же касается надзора, то законодатель в данном нормативно-правовом акте лишь несколько раз употребляет данное понятие, говоря о функциях по контролю и надзору в сфере нотариата.

Интересным является мнение Е.В. Шориной, которая утверждает, что процесс осуществления контроля включает в себя три стадии:

1) стадия констатации, то есть установление фактического состояния дел;

2) стадия анализа, то есть сравнение фактического положения с заданным режимом и оценка характера допущенных отклонений;

3) стадия разработки мероприятий по улучшению и корректировке процесса управления, принятие мер к их реализации [5, с. 23].

Если обратиться к Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, то он определяет надзор как наблюдение с целью присмотра, проверки [2, с. 322]. Д. Ушаков отсылает к глаголу «надзирать» – заниматься наблюдением, присмотром, неся за это ответственность [4, с. 170]. В отличие от надзора, для контроля характерна та особенность, что он не ограничивается кругом вопросов, которые связаны с соблюдением обязательных предписаний, то есть законов и других нормативно-правовых актов. Органы контроля интересуются не только тем, не нарушил ли субъект управления действующее законодательство, но и также тем, насколько правильно, эффективно и целесообразно ли он использовал все представленные ему полномочия [1, с. 34].

По нашему мнению, суть контроля и надзора сводится к наблюдению, проверке исполнения возложенных на субъект полномочий и возможности оказания корректирующего воздействия на действия субъекта.

Возвращаясь к определению контроля и надзора в сфере нотариальной деятельности, необходимо сказать, что нотариальная деятельность, как и любая другая нуждается в государственном контроле и надзоре со стороны компетентных органов. Безусловно, важным элементом правового регулирования деятельности органов нотариата в Российской Федерации выступают закрепленные в законодательстве формы контроля: судебный и налоговый контроль, контроль за профессиональной деятельностью, а также контроль органов прокуратуры.

Законодатель в основах о нотариате не указал ни целей, ни задач контрольной деятельности. Это можно объяснить тем, что цели контроля носят неоднозначный характер и могут определяться непосредственно спецификой нотариальной деятельности, которая определяется особенностями нотариальных актов и документов. Ведь в основном эти акты не имеют ограничений

по времени действия. Наглядным примером могут служить такие акты, как нотариально удостоверенные договоры, свидетельство о праве на наследство. Они будут действовать до тех пор, пока сам наследник не захочет каким-то образом распорядиться своим имуществом или же пока не будет заключена новая сделка. А главная проблема здесь заключается в том, что ошибки, которые могут быть допущены в нотариально удостоверенных документах, могут проявиться через несколько лет, и многие из них окажутся не устранимыми. Например, при составлении завещания и заверении его у нотариуса были допущены ошибки в тексте, а если завещатель уже умер и решается вопрос о подтверждении прав наследников, то эти ошибки уже невозможно будет исправить.

Важным отличительным признаком надзора является то, что надзорные органы наделены особыми властными полномочиями, которые у органов контроля отсутствуют. Также, по нашему мнению, надзор предпочтительнее рассматривать как одно из полномочий органов исполнительной власти, в то время как контроль выступает как одно из функциональных направлений деятельности в сфере управления органов исполнительной власти. Необходимо учитывать, что Основы законодательства Российской Федерации о нотариате затрагивают специфическую сферу общественных отношений, касающихся осуществления нотариальной деятельности. Поэтому и возникает необходимость в эффективном механизме контроля и надзора в сфере осуществления нотариальных действий.

Опираясь на все вышесказанное можно сделать вывод о том, что контроль необходим в любой общественной деятельности, но он не должен быть самоцелью. Сущность государственного контроля в сфере нотариальной деятельности заключается в обеспечении качественного, своевременного и эффективного выполнения принятых органами нотариата решений, в поддержании законности, а также в наблюдении за фактическим состоянием и действием системы органов нотариата, выявлении отклонений и устранении неблагоприятных последствий. Надзор же определяется как контроль компетентных органов, обладающих особыми властными полномочиями. Их нельзя рассматривать отдельно друг от друга. Бесспорно, государственный контроль и надзор является неотъемлемой частью правового регулирования в сфере нотариальной деятельности.

Список литературы

1. Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2001. 60 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Политиздат, 1984. 846 с.
3. Тарасов А. М. Технология государственного (президентского контроля): элементы эффективности // Право и политика. 2001. № 12. С. 51-60.
4. Толковый словарь русского языка: В. 4. Т.1 / Под ред. Проф. Д.Ушакова. – М., 1996. С. 170.
5. Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М.: Наука, 1981. 301 с.

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Осодоева Н.В.

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
канд. юрид. наук, Бурятский государственный университет,
Россия, г. Улан-Удэ

В статье исследуются актуальные проблемы свидетельского иммунитета священнослужителя. Рассматриваются понятия «исповедь», «священник», анализируются мнения ученых, причины недопустимости допроса в качестве свидетеля священнослужителя.

Ключевые слова: свидетельский иммунитет, свидетель, священнослужитель, допрос.

В юридической литературе нет единства взглядов о возможности допроса священнослужителя в судебном заседании в качестве свидетеля. По данному вопросу существуют три позиции.

Несмотря на установленный ст. 56 УПК РФ запрет допроса священнослужителя [1], ученые указывают на необходимость введения в УПК РФ нормы, предусматривающей допрос священнослужителя в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали известны из исповеди, при этом указанную норму необходимо сформулировать в УПК РФ не как запрет, предоставив право священнослужителям с их согласия давать показания в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди [2, с. 10], [3, с. 141], [4, с. 30].

По данному вопросу Ю. В. Францифоров отмечает, что священнослужитель по собственному усмотрению может содействовать следствию для оказания помощи в раскрытии преступления, но не в виде дачи собственных показаний о сведениях, услышанных на исповеди, а убеждением виновного дать показания следователю, что не будет противоречить ни нравственным, ни юридическим законам [5, с. 48].

Однако убеждение виновного предполагает определенное воздействие на него со стороны священнослужителей, поведение которых зависит от их мировоззрения, жизненных позиций и морально-нравственных устоев. К тому же указанное действие священнослужителя является недопустимым не только с точки зрения основ канонического права, но и с точки зрения норм уголовно-процессуального законодательства.

Некоторые процессуалисты отстаивают иную точку зрения, считая, что круг сведений, доверенных на исповеди священнослужителю, не подлежит разглашению [6, с. 38], [7, с. 14], [8, с. 143-144].

Представляется наиболее справедливым мнение юристов, полагающих, что священнослужителя нельзя допрашивать, поскольку указанное ограничение предмета показаний священнослужителя объясняется приоритетом социальных ценностей, которые защищены данным положением закона. Очевидно, что тайна исповеди более важна для личности и общества, чем возможность получения сведений по конкретному делу из определенного источника.

Действующее законодательство не дает понятия религии, священнослужителя, истины, в этой связи необходимо уточнить, о представителях какой религии, какого сана идет речь.

Некоторые ученые [9, с. 140-142], занимаясь рассмотрением вопросов, связанных с тайной исповеди, пришли к следующим выводам: 1. Исповедь существует только в христианстве, поэтому если исходить из содержания ст. 56 УПК РФ, священнослужители разных религий оказываются в неравном положении перед законом; 2. Понятие «священнослужитель» согласно внутреннему церковному делению является более широким, чем понятие «священники», при этом только священник вправе принимать исповедь; 3. Зарегистрированная в законном порядке тоталитарная секта, использующая в своем вероучении элементы христианства, может включить в него тайну исповеди, на основании которой священнослужитель секты может отказаться от дачи показаний в случае осуществления уголовного преследования в отношении кого-либо из ее представителей.

В связи с этим, они предложили вместо термина «священнослужитель» использовать термин «священник», внести в УПК РФ дополнения об исключительных случаях, при которых информация, ставшая известной священнику из исповеди, может быть раскрыта по его волеизъявлению. К такой информации, по мнению указанных авторов, следует отнести информацию о преступлении. Они сочли наиболее предпочтительным в интересах общества и государства исключение священнослужителей из списка лиц, пользующихся свидетельским иммунитетом.

Представляется, что мнения этих ученых об исключении священнослужителей из списка лиц, пользующихся свидетельским иммунитетом, обосновано, поскольку согласно церковным канонам, исповедь могут принять священники.

Что касается того, что правом на свидетельский иммунитет могут воспользоваться представители тоталитарных сект, то здесь хотелось бы обратить внимание на следующие обстоятельства. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» [10], во-первых, запрещает создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону, во-вторых, устанавливает, что основаниями для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке являются: нарушение общественной безопасности и общественного порядка; действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности; принуждение к разрушению семьи; посягательства на личность, права и свободы граждан и другие подобные действия (ч. 2 ст. 14). Органы прокуратуры РФ, федеральный орган государственной регистрации и его территориальные органы, а также органы местного самоуправления вправе вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо о запрете деятельности религиозной организации или религиозной группы.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Кондратенко В. А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 10.
3. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 141.
4. Королев Г. Тайна исповеди в уголовном процессе // Российская юстиция. 1995. № 2. С. 30.
5. Францифоров Ю. В. Противоречия уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Н. Новгород, 2007. С. 48.
6. Подробнее см.: Рыжаков А. П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. Тула, 1996. С. 38.
7. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н. М. Кипнис; Отв. ред. П. А. Lupинская. М.: Юристъ, 1995. С. 14.
8. Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В. В. Золотых. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 143-144.
9. Татьянин Д., Закирова Л. Проблемы тайны исповеди в уголовном процессе России // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 140-142.
10. Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВА КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Педько М.С.

студентка 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Лукьянчикова Е.Ф.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В настоящей статье раскрываются проблемы, с которыми сталкиваются участники уголовного судопроизводства на этапе формирования состава коллегии присяжных заседателей. При их рассмотрении были предложены возможные меры для решения существующих проблем, которые реализуются с помощью законодательного закрепления соответствующих норм.

Ключевые слова: присяжные заседатели, вердикт, уголовное дело.

Проблемы, связанные с формированием состава коллегии присяжных заседателей, находятся в числе наиболее актуальных и дискуссионных с момента введения суда присяжных в систему российского уголовного судопроизводства и по настоящее время.

Формирование коллегии присяжных заседателей – процедура, включающая в себя совокупность мер организационного и процессуального характера, направленных на формирование из числа граждан Российской Федера-

ции коллегии присяжных заседателей, способной честно и беспристрастно судить об обстоятельствах дела и полномочной вынести объективный вердикт [5, с. 47]. Четкое соответствие требованиям закона при формировании коллегии присяжных заседателей является необходимым условием вынесения справедливого вердикта, оказывает прямое воздействие на исход уголовного дела.

Порядок формирования коллегии присяжных заседателей закреплен законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе [1, ст. 328 УПК РФ], а также в Федеральном законе от 20.08.2004 г. №113 ФЗ [2, 4-7].

Процесс формирования коллегии присяжных заседателей состоит из нескольких этапов, среди которых составление списков присяжных заседателей, их отбор для осуществления правосудия, а также формирование коллегии в судебном заседании.

Списки кандидатов в присяжные заседатели формируются каждые четыре года Высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации на основе данных, которые содержат информационные ресурсы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Выборы”. Компьютер путем случайной выборки определяет потенциальных кандидатов в присяжные заседатели. Отсюда вытекает следующая проблема – отсутствие прозрачности. В ходе данной процедуры исключается возможность осуществления общественного контроля. На сегодняшний день ученые предлагают различные пути решения данной проблемы. Так, С.А. Пашин, например, в целях исключения случаев злоупотребления в ходе составления списка кандидатов в присяжные заседатели считает целесообразным проводить случайную выборку присяжных заседателей в присутствии сторон [4, с. 47]. С нашей точки зрения, на законодательном уровне необходимо предоставить такую возможность сторонам, обеспечив, тем самым, открытость и достоверность данной процедуры.

Практика составления списков кандидатов в присяжные заседатели говорит о существовании и других проблем на этом этапе. Данные о кандидатах, поступающие в суд от Высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, не всегда соответствуют действительности. Например, нередки случаи, когда в список включаются умершие граждане, или же лица, которые не соответствуют законодательно закрепленным требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям. Для устранения допущенных ошибок граждане после ознакомления с составленным списком кандидатов в присяжные заседатели, могут обратиться с заявлением в соответствующий орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Следует иметь в виду, что такое ознакомление в силу различных обстоятельств не всегда возможно. Данный механизм нуждается в совершенствовании. На наш взгляд, данную проблему можно решить путем более широкого опубликования списка кандидатов в СМИ, используя, в том числе, сеть Интернет.

В научной литературе уделяется особое внимание вопросу легальности самостоятельного получения сторонами сведений о личности кандидатов в

состав присяжных заседателей. Данная проблема стала предметом дискуссий многих ученых-процессуалистов. Но, в основном, ученые склонны придерживаться схожего мнения о незаконности такого сбора. О.Н. Тисен полагает, что проверка должна осуществляться комиссией по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели путем подачи запросов в соответствующие органы и только при наличии согласия кандидата в присяжные заседатели [5, с. 74].

На наш взгляд, было бы целесообразно законодательно закрепить полномочия по сбору сведений о личности кандидатов в присяжные заседатели за судом как независимым государственным органом, гарантом прав личности. Закрепление подобной нормы, по нашему мнению, будет способствовать уменьшению сокрытых сведений о себе и своих близких, которые сообщаются кандидатами в присяжные заседатели, и, как следствие, эффективному формированию законного состава коллегии. Также данная мера будет служить средством защиты кандидатов в состав коллегии присяжных заседателей от случаев незаконного воздействия со стороны заинтересованных участников уголовного процесса с целью понуждения к вынесению определенного вердикта.

На сегодняшний день законодательством Российской Федерации не предусмотрены должные меры по предупреждению зачисления в состав коллегии присяжных заседателей лиц, которые не способны вынести объективный вердикт. Единственной гарантией является проведение с соблюдением требований законодательства опроса кандидатов в присяжные заседатели. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. №23 закрепляется обязанность за председательствующим принять меры к тому, чтобы вопросы, задаваемые сторонами, понимались однозначно, были конкретными, связанными с обстоятельствами, которые, как считает опрашиваемый, могут являться препятствием для участия кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела [3, п.13].

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что количество отмененных приговоров, основанных на вердикте коллегии присяжных заседателей, увеличилось. Причиной тому является наличие нерешенных проблем, связанных с процессом формирования состава коллегии присяжных заседателей. Российское законодательство нуждается в совершенствовании законодательной базы, регулирующей данный институт. Именно решение проблем на законодательном уровне будет способствовать их устранению на практике.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

4. Пашин С. А. Возможности совершенствования российского суда с участием присяжных заседателей // В кн.: Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции / Сост.: Л. В. Никитинский. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 41-51.

5. Тисен О.Н. Теоретические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // О.Н.Тисен. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 238 с.

О СОГЛАШЕНИИ О ПОРЯДКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Петрушенко В.В.

магистрант, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Липецк

В статье рассматривается заключенное в январе текущего года Соглашение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Федеральной службы судебных приставов. Отмечается важность Соглашения для соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, Уполномоченный по правам человека, Соглашение о порядке взаимодействия, права и свободы граждан.

29 января 2016 года в Москве было заключено Соглашение о порядке взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Федеральной службы судебных приставов.

В Соглашении определены мероприятия, в рамках которых осуществляется взаимодействие Уполномоченного по правам человека в РФ и Федеральной службы судебных приставов

Целями заключения Соглашения названы: повышение эффективности обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, а также должностными лицами.

Взаимодействие Уполномоченного по правам человека и ФССП необходимо для исключения в деятельности ФССП России случаев нарушения прав человека и основных свобод. Также необходимо создание и поддержание эффективного механизма взаимодействия должностных лиц ФССП России, Уполномоченного и должностных лиц аппарата Уполномоченного.

Взаимодействие Уполномоченного и ФССП России осуществляется путем:

– рассмотрения в Федеральной службе судебных приставов обращений граждан и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, связанных с решениями, действиями (бездействием) должностных лиц структурных подразделений ФССП России при осуществлении предоставленных им полномочий;

- проведения совместных проверок информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан, имеющих особое общественное значение;
- оказания Уполномоченному и его рабочему аппарату содействия в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению при рассмотрении жалоб заявителей;
- представления Уполномоченному и его рабочему аппарату сведений, документов и материалов, необходимых для рассмотрения жалоб заявителей;
- принятия мер, направленных на исключение нарушений прав человека в деятельности структурных подразделений ФССП России;
- опубликования в печатных изданиях ФССП России заключений Уполномоченного о нарушениях прав и свобод граждан, связанных с неисполнением (ненадлежащим исполнением) судебных актов;
- направления Уполномоченному информации о состоянии работы по обеспечению конституционных прав граждан в сфере исполнительного производства, существующих проблемах и мерах по их разрешению, а также материалов, методических рекомендаций, информационных писем и обзоров, касающихся вопросов исполнительного производства [1].

Весьма интересным является порядок рассмотрения в ФССП России жалоб граждан, поступивших от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также из его рабочего аппарата.

Так, в случае поступления Уполномоченному, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации жалоб, связанных с решениями, действиями (бездействием) должностных лиц структурных подразделений ФССП России, и отсутствия оснований для их принятия к рассмотрению, они направляются для рассмотрения в ФССП России или, соответственно, в территориальный орган ФССП России.

Это положение Соглашения вызывает вопросы. Так, на основании п.6 ст. 8 Федерального закона от 2 мая 2006 г. (в ред. от 15.11.2015 г.) № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» – запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется [2].

Соглашение предусматривает, что по результатам рассмотрения жалоб заявителям направляются мотивированные ответы. Сведения о результатах рассмотрения жалоб должны быть направлены Уполномоченному для информирования. Если же будут выявлены нарушения законодательства об исполнительном производстве, Уполномоченному направляется информация о мерах, принятых по их устранению, а также сведения о дисциплинарной ответственности должностных лиц территориальных органов ФССП РФ.

Особо следует отметить тот факт, что Соглашение уделяет значительное внимание выявлению и противодействию грубым нарушениям прав и свобод граждан. Жалобы на должностных лиц, грубо нарушивших права и свободы граждан, также могут быть направлены Уполномоченному. Упол-

номоченный, в свою очередь, уведомляет о поступившей жалобе органы ФССП. Федеральная служба судебных приставов также проводит в пределах своей компетенции проверку изложенных в жалобе фактов и результат рассмотрения направляет Уполномоченному по правам человека.

Сроки такой проверки ограничены и составляют не более 15 дней.

Если же в действиях должностных лиц ФССП усматриваются признаки преступления, решается вопрос об их привлечении к уголовной ответственности [3].

Отметим, что если Уполномоченный усматривает в решениях, действиях или бездействии должностных лиц территориальных органов ФССП нарушение прав и свобод граждан, он должен направить им свое заключение, которое будет содержать рекомендации относительно необходимых и возможных мер восстановления прав и свобод. Такая же информация направляется в ФССП России для контроля. Здесь она должна быть рассмотрена в срок не более одного месяца.

Стоит отметить исключительную важность настоящего Соглашения. Оно служит основой для заключения аналогичных соглашений в субъектах Российской Федерации. В 2016 году соглашения о взаимодействии заключены в 62 субъектах Российской Федерации [4]. Подобная совместная работа снижает уровень нарушений прав и свобод человека и гражданина, а также повышает авторитет Федеральной службы судебных приставов России.

Список литературы

1. Соглашение о порядке взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Федеральной службы судебных приставов от 29.01.2016 г. № ЭП 824-22/0001/3 // <http://fssprus.ru/2266871/> (дата обращения 30.10.2016).

2. О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации: федеральный закон № 59-ФЗ от 2 мая 2006 г. (в ред. от 15.11.2015 г.) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=188358#0> (дата обращения 01.11.2016).

3. Рыжкова И.Д. Преступные посягательства в сфере труда: проблемы выявления // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 181-183.

4. Информация официального сайта Управления ФССП по Чеченской Республике // <http://r20.fssprus.ru/news/document24239605/> (дата обращения 02.11.2016).

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Рыжкова И.Д.

доцент кафедры трудового и предпринимательского права, канд. юрид. наук,
Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Липецк

В статье рассматриваются проблемы регионального рынка труда на примере рынка труда Липецкой области. Наряду с низким уровнем безработицы, отмечается также низкий спрос на вакансии с невысокой оплатой труда.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, вакансии, безработица.

Функционирование отечественного рынка труда имеет ярко выраженную региональную специфику. Соответственно, значительный интерес представляет исследование проблемы занятости и безработицы в региональном аспекте.

Изучение рынка труда на региональном уровне заставляет принимать во внимание особенности развития территорий и разрабатывать мероприятия, направленные на повышение занятости населения. В рассматриваемом аспекте региональным рынком труда является рынок труда Липецкой области, входящей в состав Центрального федерального округа.

Отметим, что в Липецкой области сохранена положительная динамика по основным макроэкономическим показателям.

Так, индекс промышленного производства составил 100,7%, сельскохозяйственного – 107,7%, объема инвестиций – 100,7%, объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство» – 104,9%, ввода жилья – 105,2%, объема платных услуг – 101,8%.

Среднедушевые денежные доходы населения за 2015 год выросли на 9,3% (27625 руб.), пенсии – на 11,3% (11351 руб.), среднемесячная заработная плата – на 5,7% (24515 руб.) [1].

В области один из самых низких в Российской Федерации уровень регистрируемой безработицы (0,5%).

Положительную динамику имеют показатели уровня жизни населения (таблица 1).

Таблица 1

Показатели уровня жизни населения

	Уровень жизни населения	Январь-июнь 2016 г.	Январь-июнь 2015 г.	Темпы роста ЛО, %
1	Среднедушевой денежный доход населения в среднем за месяц, руб.*	26 220,0	25 252,8	103,8
2	Среднедушевой денежный расход населения в среднем за месяц, руб.*	24 124,7	24 393,5	98,9
3	Прожиточный минимум за II квартал, руб.	8 523,0	8 667,0	x
4	Реальные располагаемые денежные доходы населения, %	96,2	97,7	x
5	Среднемесячная номинальная заработная плата, руб. *	24 498,0	22 955,4	105,6
6	Задолженность по заработной плате, млн.руб.	1,0	1,3	72,6
7	Численность работающих по полному кругу организаций, тыс.чел. *	372,9	378,3	98,6
8	Уровень безработицы, % *	0,6	0,7	x

* данные за январь-май 2016 г. [2]

Антироссийские санкции и введение продовольственного эмбарго как защитной меры со стороны Российской Федерации не оказали прямого нега-

тивного воздействия на экономику Липецкой области и не вызвали критической ситуации на предприятиях региона.

Трудовые ресурсы области составляют 714,2 тыс. чел., или 61,3% от численности населения в целом. Основная часть трудовых ресурсов – это трудоспособное население в трудоспособном возрасте – 93,6%, доля работающих лиц старших возрастов – 5,7%. Из общей численности трудовых ресурсов: 544,5 тыс. чел. (76,2%) занято в экономике области; 45,0 тыс. чел. (6,3%) – лица старше 16 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях общего и профессионального образования с отрывом от производства; 124,8 тыс. чел. (17,5%) – не занято в экономике и не учится. В настоящее время в области проживает 20,1 тыс. молодых людей в возрасте от 14 до 15 лет [3].

Основные демографические тенденции формирования трудовых ресурсов свидетельствуют о том, что их воспроизводство проходит в условиях, когда выбытие населения трудоспособного возраста не компенсируется вхождением в эту возрастную группу молодежи.

Увеличение в составе трудовых ресурсов лиц пенсионного возраста частично компенсирует сокращение трудоспособного населения, с другой стороны – ухудшает качественный состав персонала на предприятиях. Данная ситуация создает определенную напряженность на рынке труда и может стать существенным ограничением для ускорения темпов экономического роста. Темпы социально-экономического развития по ряду показателей опережают среднероссийские значения. В среднесрочной перспективе они возрастут в связи с производственной деятельностью в особых экономических зонах федерального и регионального уровней, реализацией приоритетных национальных проектов, а также целого ряда крупных инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе. Это, в свою очередь, потребует привлечения значительного количества трудовых ресурсов.

Текущая ситуация также свидетельствует о недостатке рабочих высокой квалификации по определенным профессиям: токарь, фрезеровщик, станочник широкого профиля; в строительстве – каменщик, крановщик, машинист строительной техники и др. Не полностью обеспечены врачебными кадрами учреждения здравоохранения.

На протяжении последних лет сохраняется пропорция потребности регионального рынка труда: 83% – рабочие профессии, 17% – специалисты. Миграционные процессы недостаточно влияют на изменение ситуации на рынке труда.

В настоящее время существует реальная необходимость в привлечении дополнительной рабочей силы путем добровольного переселения в область соотечественников, проживающих за рубежом.

В январе – сентябре 2016 года в органы службы занятости населения за предоставлением государственных услуг обратилось 74,2 тыс. чел. (таблица 2).

Цели обращения в органы службы занятости

Обращение за содействием в поиске подходящей работы	Обращение за профессиональной ориентацией	Обращение за информацией на рынке труда	Итого
32,7 тыс.	12,5 тыс.	29,0 тыс.	74,2 тыс.

По данным Управления труда и занятости Липецкой области, лица, обратившиеся за предоставлением услуги содействия в поиске подходящей работы, характеризовались: 26,9 тыс. чел. (82,3%) – граждане, ранее работавшие и 5,8 тыс. чел. (17,7%) – ранее не работавшие, ищущие работу впервые, из них 3,0 тыс. чел. – учащиеся, желающие работать в свободное от учебы время.

В числе обратившихся доля женщин составила 45,9%; молодежи в возрасте 14 – 29 лет – 35,2%; граждан, стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более года) перерыва – 25,1%; граждан, уволенных в связи с ликвидацией предприятия, либо сокращением численности или штата работников – 8,6%; граждан, относящихся к категории инвалидов – 1,5%; граждан предпенсионного возраста (за два года до наступления пенсионного возраста) – 3,4%; граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф – 0,4% и др. В январе – сентябре 2016 года за содействием в поиске подходящей работы обратилось 579 выпускников образовательных учреждений, из них 88,10% – выпускники образовательных учреждений области, 11,9% – выпускники других регионов России. В общем числе выпускников: 240 чел. или 41,5% составили выпускники ВУЗов, 320 чел. (55,2%) – профессиональных образовательных учреждений, 19 чел. (3,3%) – школ.

В то же время, в январе – сентябре 2016 года в органы службы занятости населения за содействием в подборе необходимых работников обратилось 3,7 тыс. работодателей. Всего в январе – сентябре 2016 года заявлена работодателями потребность в 32,1 тыс. работников. По состоянию на 01.10.2016 г. потребность в рабочей силе составила 8,6 тыс. ед. вакансий, в том числе 7,5 тыс. ед. вакансий постоянного характера и 1,1 тыс. ед. – временного. В заявленных вакансиях 65,1% предназначено для рабочих и 34,9% – для специалистов. В среднем по Липецкой области на одну заявленную вакансию приходилось 0,5 ищущих работу граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения.

Можно отметить острую нехватку вакансий с привлекательным уровнем заработной платы. По состоянию на 1 января 2016 г. в Липецкой области вакансий с заработной платой свыше 23-х тысяч рублей имелось только 10% (при средней заработной плате 24 498 руб.) [2].

Среди наиболее востребованных вакансий можно выделить следующие (таблица 3):

Перечень наиболее востребованных профессий на 01.10.2016 г. [4]

Профессия	Средняя заработная плата в руб.
Врач	18 000
Инженер	18 000
Сестра медицинская	11 000
Менеджер	13 000
Преподаватель, учитель, педагог	13 000
Арматурщик, бетонщик, каменщик, кровельщик, маляр, штукатур, плиточник, плотник	16 000
Продавец, кассир	14 000
Водитель автомобиля	15 000
Монтажник (различного оборудования)	17 000
Электромонтер	17 000
Электрогазосварщик, газорезчик	16 000
Повар, пекарь	15 000
Слесарь	16 000

Из представленного перечня видно, что предлагаются вакансии с оплатой труда значительно ниже средней заработной платы в регионе.

Тем не менее, численность безработных граждан, имеющих высокий уровень профессиональной квалификации, имеет тенденцию к сокращению, одновременно возрастает уровень безработицы среди лиц, не имеющих профессии, специальности. Из этого следует, что на рынок труда попадает рабочая сила, либо не пользующаяся спросом, либо не способная выдержать конкуренцию. В связи с этим возрастает роль профессионального образования и подготовки кадров.

При сохранении положительной в целом динамики на регистрируемом рынке труда, на нерегистрируемом рынке труда ситуация остается критической. «Треть трудоспособного населения (статистика приведена в передаче «Вести недели» 30.10.2016 г.) трудится неофициально» («Они нигде, но их дети ходят в школы, и они обращаются за медпомощью») (эфир от 30 октября 2016 г.).

В целом, можно констатировать, что понятие «рынок труда» отражает лишь регистрируемую (официальную) его часть. Значительное число работников, мотивированных повышенной оплатой труда, соглашается на неофициальное трудоустройство. Вакансии по наиболее востребованным профессиям предполагают невысокую оплату труда (значительно ниже средней в регионе), что, в свою очередь, влечет нежелание работников работать за низкую заработную плату. Работодатели, нуждаясь в персонале, допускают в своей деятельности незаконное привлечение к труду, в том числе лиц, с которыми трудовой договор не может быть заключен в силу возраста, и т.п.

Список литературы

1. Информация об итогах социально-экономического развития Липецкой области за 2015 год // <http://www.admlip.ru/economy/> (дата обращения 31.10.2016 г.).
2. Основные показатели социально-экономического развития Липецкой области за январь-июнь 2016 г. // <http://www.admlip.ru/economy/> (дата обращения 31.10.2016 г.).

3. О положении на регистрируемом рынке труда Липецкой области <http://www.utiz.lipetsk.ru/files/express09.pdf> (дата обращения 31.10.2016 г.).

4. Информация о положении на рынке труда Липецка на 01.10.2016 г. (материалы Управления труда и занятости по Липецкой области).

ИССЛЕДОВАНИЕ САМОДЕЛЬНЫХ ЗАЖИГАТЕЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ ПОСЛЕ ПОЛНОГО ВЫГОРАНИЯ

Удилов Т.В.

заместитель начальника кафедры специальной подготовки, канд. техн. наук,
Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, г. Иркутск

Власов А.Б.

начальник факультета правоохранительной деятельности,
Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, г. Иркутск

Базан А.В.

преподаватель кафедры специальной подготовки,
Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, г. Иркутск

В статье рассматриваются результаты исследования нативных проб самодельных зажигательных композиций (составов) и проб после полного выгорания (потеря начальной массы до 99% масс.). Основываясь на результаты исследования сделан вывод, что при идентификации самодельных зажигательных составов на основе бензина методом газожидкостной хроматографии в качестве базовых (опорных) пиков следует считать пики, соответствующие н-углеводородам с числом атомов от C4 до C10. При идентификации самодельных зажигательных составов на основе ДТ, трансмиссионного масла и моторного масла методом газожидкостной хроматографии в качестве базовых (опорных) пиков следует считать пики парафинов с числом атомов от C7 до C28.

Ключевые слова: поджог, инициаторы горения, пожар, пожарно-техническая экспертиза.

Вещества, которые злоумышленники применяют для совершения поджогов, называют либо инициаторами горения, либо акселерантами, т.е. ускорителями, интенсификаторами горения [1].

Наиболее распространенными инициаторами горения при поджогах являются светлые нефтепродукты – бензин, керосин, дизельное топливо (ДТ). Наряду с ними, при поджогах также используются растворители, спирты и спиртосодержащие жидкости. Вероятно, такая «популярность» обусловлена в первую очередь возможностью свободного приобретения подобного рода веществ, в отличие, например, от специальных зажигательных и пиротехнических составов. Во-вторых, широкой областью применения данных веществ в быту. И, в-третьих, устойчивым заблуждением преступника в том, что в очаге пожара данные вещества сгорают полностью без остатка.

Действительно, в условиях пожара состав нефтепродуктов или других ЛВЖ и ГЖ претерпевает серьезные изменения. Легкие компоненты начина-

ют быстро испаряться и выгорают в первую очередь. Одновременно с этим начинается пиролизическое разложение различных углеводородных и неуглеводородных компонентов [2]. Несмотря на указанные изменения, после пожара на объектах-носителях, как правило, все же имеются остатки инициатора горения, которые можно выявить и идентифицировать известными экспертными методами.

В последнее время при совершении поджогов стали применяться самодельные зажигательные составы, так называемые «напалмы», приготовление которых легкодоступно в домашних условиях. Все компоненты, входящие в такие составы, можно беспрепятственно и в любых количествах приобрести в розничных магазинах. Основными компонентами таких смесей являются горючие материалы (бензин, керосин, ДТ, их смеси) и различные добавки (порошки алюминия и магния, различные масла, соли органических кислот). В связи с этим, целью данного исследования является оценка возможности обнаружения и идентификации самодельных зажигательных составов после пожара.

В качестве объектов исследования были выбраны рецепты зажигательных составов, описание которых можно встретить на страницах различных Интернет-сайтов.

Так в состав объекта № 1 входили пенополистирол (пенопласт), ацетон и бензин АИ-92. Как известно, пенополистирол чаще всего получают из полистирола, другим сырьём служат полимонохлорстирол, полидихлорстирол, а также сополимеры стирола с другими мономерами: акрилонитролом и бутадиеном. В качестве вспенивающих агентов служат легкокипящие углеводороды (пентан, изопентан, петролейный эфир, дихлорметан). При взаимодействии с органическими растворителями, например с ацетоном, пенополистирол растворяется, тем самым придавая жидкости вязкость, липучесть и увеличивая время выгорания.

В состав объекта № 2 входили хозяйственное мыло, дизельное топливо ДТ-Л и бензин АИ-92. Хозяйственное мыло согласно ГОСТ 30266 – 95 [3] состоит из водорастворимых натриевых или калиевых солей высших жирных кислот. Растворяясь в смеси бензина и дизельного топлива, мыло увеличивает вязкость смеси, увеличивая время выгорания.

В состав объекта № 3 входили моторное масло и бензин АИ-92.

В состав объекта № 4 входили трансмиссионное масло и бензин АИ-92.

Как правило, трансмиссионные масла это нефтяные или синтетические масла. Нефтяными маслами обычно служат смеси высоковязких экстрактов селективной очистки масел либо остаточных масел с маловязкими дистиллятами, синтетическими – углеводороды, сложные эфиры дикорбоновых кислот, диалкилбензолы. Добавление моторного или трансмиссионного масла в бензин уменьшает испаряемость и скорость его выгорания, тем самым увеличивая длительность горения.

Указанные составы зажигательных смесей были исследованы методом газовой хроматографии. Исследование проводилось на хроматографе «Кристалл 5000.2» с пламенно-ионизационным детектором. Продолжительность

каждого анализа составляла 60 минут. Объем вводимой пробы – 0,7 мкл. Начальная температура термостата колонки 40°C, конечная температура термостата колонки – 280°C, скорость набора температуры термостата колонки – 4°C/мин.

Анализ полученных хроматограмм нативных проб показал, что составы на основе бензинов характеризуются наличием ароматических углеводородов, причем характеристичными являются следующие пики: толуол, его диалкилпроизводные (п-, м-, о-ксилолы), а также триалкилбензолы (1,2,3 – и 1,2,4 – триметилбензолы).

На хроматограммах нативных проб составов на основе ДТ-Л, кроме углеводородов C8 – C13, присутствуют более тяжелые углеводороды с количеством атомов углерода больше C17 (C24 – C27).

Хроматограммы зажигательных составов, в качестве компонентов которых применялись моторное масло и трансмиссионное масло, показывают наличие в составе следующих пиков: тридекан, тетрадекан, гептадекан, октадекан, триметилпентадекан, нехарактерных для чистых бензинов и ДТ.

В результате проведенных исследований выявлено, что после полного выгорания (потеря начальной массы до 99% масс.) для каждого объекта сохраняются соответствующие пики: объект № 1 – толуол, объект № 2 – тетрадекан, триметилтридекан, гептадекан, октадекан, доказан, трикозан, объект № 3 – толуол, триметилбензол, тридекан, тетрадекан, октадекан, доказан и объект № 4 – толуол, декан, пропилбензол, тридекан, гептадекан, триметилпентадекан, доказан, трикозан.

Таким образом, можно сделать вывод, что при идентификации самодельных зажигательных составов на основе бензина методом газожидкостной хроматографии в качестве базовых (опорных) пиков следует считать пики, соответствующие n-углеводородам с числом атомов от C4 до C10. При идентификации самодельных зажигательных составов на основе ДТ, трансмиссионного масла и моторного масла методом газожидкостной хроматографии в качестве базовых (опорных) пиков следует считать пики парафинов с числом атомов от C7 до C28.

Список литературы

1. Чешко, И.Д. Технические основы расследования пожаров: Методическое пособие / И.Д. Чешко, В.Р. Малинин, С.В. Воронов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. – 166 с.
2. Зернов, С.И. Обнаружение и идентификация инициаторов горения различной природы при отработке версий о поджоге: Методические рекомендации / С.И. Зернов, М.А. Галишев, И.Д. Чешко. – М.: ЭКЦ МВД России, 1998. – 48 с.
3. ГОСТ 30266 – 95 Мыло хозяйственное твердое. Общие технические условия.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Филимонова М.В.

доцент кафедры гражданского процесса, к.ю.н.,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

Куликова Е.С.

студентка 3 курса Института прокуратуры РФ,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

В статье раскрыты различные аспекты проблемы определения процессуального положения специалиста в гражданском судопроизводстве, проведен сравнительный анализ отраслей российского процессуального права, отмечены ключевые моменты Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, выявлены существующие коллизии в действующем законодательстве.

Ключевые слова: гражданский процесс, специалист, доказательства, Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, участники, содействующие осуществлению правосудия.

Наряду с судебной экспертизой в гражданском судопроизводстве возможны и иные формы использования специальных знаний, одной из них является деятельность специалиста. Специалист, так же, как и эксперт или переводчик, не является лицом, участвующим в деле, он не обладает материально-правовой заинтересованностью, но оказывает содействие в осуществлении правосудия.

Согласно Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5], одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1), новый кодекс должен содействовать сохранению наиболее удачных наработок Арбитражно-процессуального кодекса РФ [1] (далее – АПК РФ) и Гражданско-процессуального кодекса РФ [2] (далее – ГПК РФ), распространив их на весь гражданский процесс. Следует отметить, что в АПК РФ иным участникам процесса отведена лишь одна статья, в ГПК РФ, в главе 4, такой статьи вовсе нет, из чего усматривается явная необходимость выделения в законодательстве «участников, содействующих осуществлению правосудия» в отдельную статью.

Нормативное закрепление участия специалиста в гражданском процессе по действующему ГПК РФ регулируется статьей 188 ГПК РФ («Консультация специалиста»), что относительно определяет его правовое положение в гражданском судопроизводстве. Его основная роль сводится к оказанию содействия правильному и быстрому разрешению дела, путем, во-первых, предоставления консультаций, во-вторых, дачи пояснений и в-третьих, оказания непосредственной технической помощи (путем фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества

и т.д.). Тем не менее, непонятна сущность этих консультаций и пояснений, а конкретнее их правовое значение для суда.

Актуальный ГПК РФ устанавливает явное отличие от ранее действовавшего кодекса в формулировке понятия «доказательства». Доказательствами по действующему процессуальному кодексу являются не любые фактические данные, а «сведения о фактах», полученные в предусмотренном законом порядке (ст. 55 ГПК РФ).

Так, исходя из смысла выше названной нормы, доказательства могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. То есть в данный перечень консультации и пояснения специалиста не включены как доказательство. Однако статья 157 ГПК РФ устанавливает, что суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу, в том числе консультации и пояснения специалистов. Из чего явно усматривается некая коллизия.

Назревает вопрос, в силу чего уголовно-процессуальное законодательство относит заключение и показания специалиста к одному из видов доказательств по делу (статья 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ [4]), а гражданско-процессуальное – нет. Высказанная позиция специалиста касаясь, например, определенной области науки, техники, искусства и т.п., хотя и не является доказательством по делу в силу правовой неопределенности, но, тем не менее, может усилить доказательственную базу истца или ответчика и повлиять на оценку доказательств судом.

На наш взгляд, следует согласиться с выдвинутым Боннером А.Т. в своей монографии тезисом о том, что, несмотря на имеющиеся в гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве пробелы и разницей в судебной практике, логический и систематический анализ процессуального законодательства и практики его применения позволяет прийти к однозначному выводу о том, что консультация и заключение специалиста имеют доказательственное значение [6, с.424].

Очевидным является тот факт, что заключение эксперта в гражданском судопроизводстве является более приоритетным для суда чем показания специалиста, что выражено в том, что с эксперта в отличие от специалиста берется расписка о предупреждении его об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и как следствие из этого он относится к субъектам уголовной ответственности наряду со свидетелями по статье 307 Уголовного кодекса РФ [3].

Резюмируя вышесказанное, отмечаем, что в свете Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации явствует ряд пробелов и коллизий, разрешением которых будет являться разумное изменение, а также дополнение новыми нормами действующих правовых актов.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 2002, N 30, ст. 3012; 2016, N 1 (часть I), ст. 29.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 2002, N 46, ст. 4532; 2016, N 27 (часть I), ст. 4205.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 1996, N 25, ст. 2954; 2016, N 28, ст. 4559
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 2001, N 52 (ч. I), ст. 4921; 2016, N 1 (часть I), ст. 29
5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=172071&rnd=228224.212291376#0> (Дата обращения: 01.11.2016 года)
6. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Проспект, 2014. – 616 с.